

Волшебная КИСТОЧКА

Николай Крипков

Николай Иванович Хрипков

Волшебная кисточка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70571815

SelfPub; 2024

Аннотация

Герой мальчик Тимофей получает в магазине от волшебника кисточку, которая оказывается волшебной. Теперь стоит ему нарисовать картинку, как он может побывать в любом месте и в любую эпоху.

Содержание

Пролог	7
Подарок чудесного старичка	9
Кисточка-то волшебная!	13
Утро следующего дня	16
На уроке труда	26
С Сережкой на дорожке	30
Тимофей становится суперменом	34
Контрольная по математике	43
Тимофей на олимпиаде	51
Тимофей срочно заболел	56
Наташа – тимошина любовь	64
Стихи Тимофея	68
Только кисточка поможет	70
Тимофей пришел веселый	75
Встреча Тимофея и Наташи	79
Тетрадка на кровати	85
В школе на следующий день	87
Наташина тетрадь	90
Тимоша идет на попятную	96
Объяснение с Наташей	99
В древнем Риме	118
На уроке истории	155
Новый поворот в судьбе	158

Сеанс. Молодые женщины	162
Про оголтелого карьериста	168
Как старушку сделали счастливой	176
О счастливых молодоженах	183
Визит бандита к гадалке	186
Гадалка и пуля	190
Гадалка очень напугана	193
Конец бандита, или сколько веревочки не виться	196
Исповедь гадалки	201
Как стать гадалкой	206
Особый день. У губернатора	209
Видение избирательной кампании	213
Гадалка очень довольна	216
Гадалка. Видение ада	219
Новая встреча Сергея с Тимофеем	223
Сергею покупают смартфон	226
Сережка решает идти к Тимофею	232
Поздний вечер. Мамы нет	235
Мама пошла на повышение	237
Сережка встречает Тимофея	242
Сережка. Дома нехорошо	244
Сережка. Что-то происходит	247
Сергей. Что-то произошло	254
Вечер. Старичок-волшебник	257
В ГОРОДЕ БУДУЩЕГО	260
В столовой	267

В зоопарке	271
В детдоме	276
Афанасий хочет спасти друга	282
В норе кротов	285
Зоопарк. В клетке	289
Новый чудо-мир	293
Наконец снова дома	294
Ким Чен Ын – генсек ООН	311
Всё возвращается на круги своя	315
Появляется старичок-волшебник	317
В волшебном лесу	320
В подземном волшебном городе	325
В рабстве у хлебопеков	335
В городе славы	345
ГИМН	351
В городе мечты	355
Дома. Расставание с волшебством	371
ЭПИЛОГ	373

Николай Хрипков
Волшебная кисточка

Пролог

Есть мечта у Тимофея,
Чтоб художником он стал
И народ, благоговей,
У картин его стоял.
Слава, как у Рафаэля!
Положеньё таково:
Стала каждая неделя
Триумфальной для него.
Журналисты осаждают,
С новостных не сходит лент,
Дипломаты приезжают,
Награждает президент.
Помечтать совсем не вредно
И приятно самому.
А пока Тимоша бедный
Не известен никому.
Хоть рисунков и немало,
Благодарностей, похвал
И не раз уже бывало
Он на конкурсах блистал.
Недоволен местной славой,

Мало чести от того.

Многим кажется забавой

Увлечение его.

Но бывает встреча с кем-то

И меняется всё враз.

Что же... С этого момента

Начинаем мы рассказ.

Подарок чудесного старичка

Был погожий день субботний.

И спросила сына мать:

– А не хочешь ли сегодня

Ты со мною погулять?

Мне одной-то скучновато,

А вдвоем повеселей.

Будешь мамин провожатый?

Согласился Тимофей.

И под ручку мама с сыном

Совершают променад

По окрестным магазинам,

Где торгуют всем подряд.

Парикмахерская. Мама:

– Ой, наверно, загляну!

Буду выглядеть, как дама.

Вся такая – ай да ну!

Видишь магазинчик рядом?

Там меня дождешься, сын.

Поглядел он грустным взглядом

И поплёлся в магазин.

Ходит Тимофей вдоль полок.
И чего здесь только нет!
От булавок и иголок
До пирожных и конфет.

Канцелярским же товарам
Отвели здесь целый ряд.
Ух ты! Здесь всего навалом!
Вот бы денег миллиард!
Кисти, краски, тушь, маркеры,
Океан карандашей
И альбомов всяких горы,
И бумага всех мастей.
– Вижу вы художник, мальчик, –
Кто-то сзади говорит.

Обернулся он. Диванчик.
И на нем старик сидит.
Очень маленького роста
Этот самый старичок
И одет он очень просто:
Брюки, серый пиджачок.
– Да! – кивнул ему Тимошка.
– Здесь же целый вернисаж.
Денег-то совсем немножко.
На один лишь карандаш.

– Деньги – это не преграда,

Чтобы мастерством владеть.

И тебе всего лишь надо

Эту кисточку иметь.

Достает он из кармана

И протягивает кисть.

– Поднимайся, мальчик, рано

И рисуй ей, не ленись!

Кисточка-то непростая.

И хочу предупредить:

Ей шедевры создавая,

Будешь чудеса творить.

Взял Тимоша кисть. Потеха!

Так и сяк ее вертел.

Может быть, старик для смеха

Разыграть его хотел.

– И цена ее какая? –

Он спросил. Глаза поднял.

Ничего не понимая,

Он глядит: старик пропал.

Как под землю провалился.

Он же должен здесь стоять.

Или взял и испарился.

Ничего нельзя понять.

Слышит голос за спиной.

– Тима!

Повернулся он.

Мама снова молодой

Стала, посетив салон.

– Ну, пойдём! Хотя постоя-ка!

Ты здесь что-нибудь купил?

– Нет! Но дедушка какой-то

Кисть сейчас мне подарил.

Видно, акцию проводят,

Раз бесплатно раздают.

И на улицу выходят,

И домой они идут.

Кисточка-то волшебная!

Вечер. Сделаны уроки.
Можно всё в рюкзак убрать.
На мольберте лист широкий.
Что ж на нем нарисовать?
Натюрморт? Хотя и мертвой
Названа природа тут,
Под рукою точной, твердой
Здесь предметы оживут.
Стол под кистью возникает.
На столе стоит поднос.
На подносе глаз пленяет
Апельсин и абрикос.
Очень славно получилось.
Глаз не может оторвать.
И во сне ему не снилось,
Что так сможет рисовать.
В солнечных лучах блестящих
Своей желтой кожурой...
Отличить от настоящих
Их нельзя. Успех какой!
За любимым делом скуку
Забываешь. Тимофей

Протянул к картине руку
И слегка провел по ней.
И не верит. Что такое?
Апельсин и абрикос –
Настоящее, живое,
Будто с сада из занес.
Кожура у них шершава,
Запах фруктов чует нос.
Апельсин берет он правой,
В левой держит абрикос.
Старичок-то – не обманщик,
Не обманывал его.
И в растерянности мальчик.
Трудно верить в волшебство.
Кожуру с него снимает
И, на дольки разделив,
Апельсин один съедает,
Никого не угостив.
Если апельсин разделит
С кем-то и расскажет всё,
Ну, и кто ему поверит?
Назовут вруном еще.
Чудный дар – не дискотека,
Где что мочи все вопят.
Украшает человека
Скромность, люди говорят.

Кисть ему досталась даром,
Как-то сразу, как-то вмиг.
Что он должен делать с даром,
Что вручил ему старик?
«Ладно, проживем, посмотрим!
Что тут голову ломать?
Кисть в пенал кладем. Не портим».
И пошел Тимоша спать.

Утро следующего дня

Утро. Каждому ребенку
Очень хочется поспать.
Но приходится спросонку
Покидать ему кровать.
Да, Тимоша был не глупый,
Но учиться не желал.
Хоть столицу Гваделупы
Он бы сходу вам назвал.
Вот зачем ему, скажите,
Знать строенье червяка,
Про дворец, что был на Крите
В очень древние века.
Сколько знаний бесполезных
Полагается зубрить,
Чтобы от людей любезных
Аттестат свой получить.
А возьмите перемены!
Это ж форменный Содом.
Сотрясая криком стены,
Дети носятся кругом.
Тут зевать себе дороже.
Вмиг какой-нибудь олень

С ног собьет тебя. О, Боже!
И такое каждый день.
А в столовую зайдите!
Всё забито, не присесть.
Хоть весь день детей кормите,
Будут есть и есть, и есть.
И дебилов здесь хватает,
И придурков разных тьма.
Кто-то, как собака, лает
От великого ума.
Кто-то из себя крутого
Корчит, суперпацана.
Вот бы круче на такого,
Чтобы получил сполна!
Болтунов еще немало,
Пустомелей всех мастей.
Вот и мелют, что попало,
Ведь язык-то без костей.
Не любил Тимоша школу,
Часто тройки получал.
Даже к школьному футболу
Равнодушие проявлял.
Вот заходит в класс. Учебник
И тетрадку достает.
«Если был бы я волшебник,
Отменил учебный год».

Тут к нему:

– Забыл, наверно,

Что контрольная у нас?

Почесал затылок нервно.

«Нарисую я сейчас».

Вот лежит математичка

На кровати. Вид плохой.

А на тумбочке водичка,

И таблетки под рукой.

Кисточкой цвета наложил.

Это сценка школьных лет.

Результат он подытожил.

И убрал в рюкзак портрет.

Прозвенел звонок. Но что-то

Всё учитель не идет.

А контрольная работа

Много времени займет.

Завуч в вязаном жакете

К ним заходит. Замер класс.

– Нина Тихоновна, дети,

Заболела. И сейчас

Мы идем на физкультуру.

Только тихо! Не кричать!

Ну, а как свою натуру

Ребятне не показать?
«Хорошо! Ура! Контрольной
Не писать!»
И вниз гурьбой.
Да, бывает в жизни школьной
И приятное порой.
А ведь это он затеял,
Но решил молчать о том.
Да и кто б ему поверил,
Посчитали бы вруном.
Хоть охота Тимофею
Рассказать, в чем дело тут,
Но оставил он затею,
Не поверят, засмеют.
Говорить о чудо-кисти
Никому не должен он,
Ведь найдется – только свистни! –
Доброхотов миллион.
Даже папе, даже маме
Ни словечка, хоть убей.
«Мы и сами ведь с усами!» -
Так решает Тимофей.

На урок литературы
Дали им стишок опять.
Это вам ни шуры-муры:

Заучить и рассказать.
И хоть вечером Тимоша
Целый час учил стишок,
Только дикцией хорошей
Он похвастаться не мог.
Только тут, как ни старайся,
Снова память подведет.
Вот и стой потом и майся
У доски, как идиот.
За стихи он выше тройки
Никогда не получал.
Дома же головомойки
И упреков ожидал.
«Ну-ка! Ну-ка! – спохватился
И альбом разложил он.
– Ведь недаром ночью снился
Мне оратор Цицерон».
И Тимоша постарался.
Вот с протянутой рукой
С речью яркой обращался
Он, оратор молодой.

А учительница строго
Посмотрела.
– Что ж! Начнем!
Повторим сейчас немного

И к доске читать идем!

Все учебники открыли,

Потихоньку бубонят.

«Хоть меня бы не спросили!» -

Об одном они молят.

– Значит, так...

И на мгновенье

Замолчала,

Хмурясь.

– Пусть

Нам сейчас стихотворенье

Прочитает наизусть...

И пошло! Давай по списку

На Голгофу вызывать.

То артиста, то артистку

Приглашает выступать.

Пишет твердою рукою

Тройки, двойки иногда

И качает головою.

– С вами просто мне беда.

Это же стихотворенье,

Не какой-то фантик вам.

Не эмоций, не волнения.

Это просто стыд и срам.

– Про меня вы позабыли? –

Наш художник проворчал.

– Почему-то не спросили.

– Что? По двойке заскучал?

А Тимоша руку тянет.

– А меня? Ну, как же так?

И учительница манит

Пальцем.

– Выходи, чудак!

Вышел он и строгим взглядом

Класс обвел, взмахнул рукой.

И учительница рядом

На него глядит с тоской.

Стал читать стихотворенье,

Как никто до этих пор.

И такое впечатленье,

Словно к ним пришел актер.

Не читал, а жил он словом,

В душах трепет вызывал,

Был и нежным, и суровым,

Падал вниз и возлетал.

И учительницу словно

Подменили в этот миг.
Это же не просто слово,
Это же из сердца крик.
Замолчал. И все молчали.
Что случилось? Почему?
А потом все закричали
И захлопали ему.
– Тимофей! Ты просто гений!

Подошла и обняла.
– Я еще таких мгновений
В жизни не пережила.
Почему талант огромный
Не хотел нам показать?
Ты, конечно, мальчик скромный.
Но талант нельзя скрывать.

Наступила перемена.
Все вокруг стоят толпой.
– Это что за перемена
Приключилась вдруг с тобой?

Ну, и как тут оправдаться,
Чтоб поверили они?
– Надо сильно постараться.
Не бездельничать все дни.

Недовольные ответом,
В коридор они спешат.
Им родители об этом
Днем и ночью говорят.
Не ушел один Сережка.
Не поверил он в ответ.
– Ты открыл бы хоть немножко,
Что же это за секрет!
Я же вижу, что скрываешь.
Что за тайна, не пойму.
Ты меня, Тимоша, знаешь.
Не скажу я никому.
– Эх, Серега, ты, Серега!
Я хочу тебе сказать:
Будешь знать, Серега, много,
Значит, будешь плохо спать.

И решил тогда Сережка:
«Послежу я за тобой!
Что-то ты хитришь немножко.
Ты же жук еще такой».
А Тимошка же подумал,
Что нельзя перебирать.
Чудо-кисточку засунул
Дальше, чтоб не рисовать.

И на русском, и английском
Он не выдал ничего.
Снова стал своим и близким,
Серым, как и большинство.
На английском и на русском,
Как всегда ни бэ ни мэ.
Был он скучным, был он грустным
И одна лишь мысль в уме.

На уроке труда

Был урок труда последним.
И ребятам черенок
Способом простым и древним
Нужно сделать за урок.
То есть взял брусок, строгаешь
Весь урок, как дурачок.
В результате получаешь
Этот самый черенок.
Только эта перспектива
Тимофею не мила.
Кисть достал, и всё красиво
Набросал. И все дела.
А потом сидел, зевая,
За другими наблюдал,
Как они, бруски строгая,
Портят ценный материал.

Подошел к нему учитель,
Раздосадован и строг.
– Что сидишь, как небожитель?
Вроде это не урок.
Все ребята, словно кони
Вон как пашут, погляди!
Ты ж сидишь, как царь на троне,
Сложив ручки на груди.
И таких, как ты, сокровищ,
Не хочу я видеть здесь.
– У меня, Иван Петрович,

Всё, что задали вы, есть.
Разве, мучась от безделья,
Что-нибудь я сделать мог?
Вот оно, моё изделие!

Подает он черенок.
– Ух ты красота какая!
Вижу, мастера рука.
Даже ручка не прямая,
А изогнута слегка.
Так удобней ей работать,
Хоть кидать, а хоть копать.
Надо это дело сфотать
И коллегам показать.
Как всё точно! Как всё верно!
Как удачно рассчитал!
Да! Подобного шедевра
В мастерской я не видал.
Мы на выставку отправим,
Чтоб новинку оценить.
И глядишь, других заставим
Форму ручки изменить.

А кругом стоят ребята.
– Ты же просто чародей!

Да, на выдумку богатый
Оказался Тимофей.

С Серезжкой на дорожке

День учебный завершился.
Тимофей бредет домой.
Он сегодня отличился,
Он в глазах других герой.
Ну, и что же делать дальше,
Как он скроет волшебство,
Чтобы было всё без фальши,
Чтоб поверили в него?
– Тимофей!

Он оглянулся.
От Серезжки не уйти.
Тот догнал и улыбнулся.
– Нам с тобою по пути.

Круглолицый, невысокий

И улыбка до ушей.
Был он ростом невысокий,
Приставучий, как репей.
– Ла, сегодня ты, Тимошка,

Удивил так удивил.
Только я тупой немножко.
Ты бы всё же объяснил!
Ты же троечник, Тимоха.
Ты, конечно, не дурак,
Ну, не так, чтоб очень плохо,
Но учился кое-как.
Ты явил сегодня чудо.
Раз и два и понеслось!
Объясни же мне, откуда
Это всё в тебе взялось.
Вижу что-то ты скрываешь.
Только что я не пойму.
Я же друг твой, понимаешь?
Не скажу я никому.
– Ну, чего ты привязался?
Никакого чуда нет.
Хорошо я постарался.
Вот такой тебе ответ.
– Никогда я не поверю.
По-хорошему прошу!
Думал, уши расшиперю,
Вешай мне на них лапшу.

Вот настырный привязался.
Так он может плешь проесть.

Лучше б он со мной подрался,
Чем вот так-то в душу лезть.
– Всё равно,– сказал Сережка,
– Я раскрою фокус твой.
Ведь у нас одна дорожка:
В школу и назад домой.

Очень он пацан настырный,
Так и будет досаждать.
Здесь исход не будет мирный.
Надо что-то с ним решать.

Мама вечером приходит,
Улыбается, поет.
С сына глаз она не сводит,
От него чего-то ждет.
– У тебя во рту не каша
Или в рот воды набрал?
Мне учительница ваша
Позвонила, чтоб ты знал.
Я расстроилась сначала.
Сколько можно наконец?
А она так расписала,
Что такой ты молодец.
Как она тебя хвалила.
«Не ребенок. Бриллиант!»

Через слово говорила:
У тебя такой талант.

В щечку чмокнула сыночка.
– Значит, ты себя обрел.
Значит, ключик от замочка
Дара своего нашел.

Тимофей становится суперменом

Долго так она хвалила,
Возносила высоко,
То и дело говорила,
Что пойдёт он далеко.
И отправилась на кухню
Мама. Тимофей вздохнул.
«От забот теперь опухну.
Сам себя я обманул.
И зачем мне это надо?
Вот старик меня развел!
Если выбьешься из стада,
Напрягайся, словно вол.
Все великих достижений
Ждут отныне от меня.
Что ты выше всех, что гений,
Подтверждай день ото дня.
А не плюнуть ли на это?
Был заскок и всё прошло.
И не спросишь же совета,
Сделал всё себе на зло.
Обращаться больше к чуду?
Нет и нет! Клянусь я в том!

И теперь я снова буду
Заурядным пацаном».
Мама что-то там варила
И кричит:
– Послушай, сын!
Хлеб купить я позабыла.
Ты бы сбегал в магазин!

Тимофей пакет хватает.
Магазин-то за углом.
И к тому же, погуляет
Он немного перед сном.
Вылетает из подъезда.
– Ты куда погнал, пацан?

Борька – двоечник, невежда,
Борька – местный хулиган.
Он схватил его шкирку
И притиснул в уголок,
Больно двинул по затылку.
– Ты когда отдашь должок?
– Да какой же долг? Ни разу
У тебя не брал я в долг.
– Я тебя сейчас, заразу,
На куски порву, как волк.

И в карман толкает руку.
– Вот же денежка! Смотри!
Только чтоб, пацан, без стуку!
Никому не говори!

И пустой пришел Тимошка.
– Где же хлеб-то?

Он сказал:
– Зазевался я немножко.
Где-то деньги потерял.
– Ладно! Позвоню я папе.
Должен ехать он домой.
Посмотрю его в ватсапе,
Где сейчас он и какой.

А Тимоша чуть не плачет.
Ах, как стыд его грызет!
Это что же? Трус он, значит,
Раз отпора не дает?
Это что же, без стеснения
Хулиган, нехулиган,
Не спросив о разрешенье,
Может лезть к нему в карман?
Может бить и издеваться,
Ощущая торжество?

С Борькой надо рассчитаться!
Только он сильней его.
Никуда ему не деться.
Так что, парень, не клянись!
У него одно лишь средство,
Это средство – чудо-кисть.
Достает альбом, рисует.
Сценка нравится ему.
Как же Борьку он лущует!
Даже страшно самому.

В этот день никак Тимоша
На уроках не блистал.
Словно с плеч свалилась ноша.
Он таким, как прежде, стал.
Получил три тройки за день.
Подошел к нему Сергей.
– Что же ты за странный парень,
Не пойму я, хоть убей?
Что за тайну ты скрываешь,
Как разведчик из кино?
Что ж молчишь, не отвечаешь?
Я ж узнаю всё равно.
– Надоел ты мне, Серега!
Никакой здесь тайны нет.
Постарался я немного.

Вот и весь тебе секрет.

Медленно идет из школы.

– Вот так встреча! Ай-лю-лю!

Что такой ты невеселый?

Я тебя развеселю!

Разумеется, Бориска

Перед ним сейчас стоял

И кулак свой мерзкий близко

Он к лицу его поднял.

– В прочем, можешь откупиться.

Пара сотен – и вперед!

– А не хочешь ли побиться

Ты со мной, мордоворот?

Борька дерзости подобной,

Ну, никак не ожидал.

Но в позиции удобной

Тимофей уже стоял.

Выпад он молниеносный

Сделал тут же, как спортсмен.

И бугай высокорослый

Рухнул у его колен.

Струйкой кровь бежит из носа.

Борька стонет: «Больно как!»

– Я убью тебя, барбоса,

Чтоб не лез ко мне, дурак!
Так-то вот,— сказал Тимоша.
– Можешь, Боря, отдохнуть.
На досуге про Гавроша
Книжку надо почитать.
Там пацан, худой и хилый,
А сражался, словно лев.
Ты запомни, друг мой милый,
Вызывать не надо гнев.

Через день подходит к дому,
Видит группу пацанов.
И к свиданию такому
Был Тимоша не готов.
Среди них стоит Бориска.
Пальцем кажет на него.
Это ж подло, это ж низко
Впятером на одного!
Убегать? Они догонят.
Он не спринтер же какой.
Так они Тимоше вломят
Впятером, что ой-ой-ой!
И коленки подогнулись
И предательски дрожат.
Короли дворов и улиц
Подшли к нему. Стоят.

– С виду даже и не скажешь,
Не Геракл, не амбал.
А приемчики покажешь? –
Их вожак ему сказал.
– Надо же! Одним ударом
Борьку вырубил. Ништяк!
А бойцам почет недаром.
Будем звать тебя Кулак.
Покажи два – три приема!
Мы ж теперь друзья с тобой.
– Извините! Очень дома
Ждут меня, – сказал герой.
– Ладно! Мы же понимаем.
Я не лох, не конь в пальто.
А тебя мы уважаем.
Обращайся, если что.

Им кивнул Тимоша молча.
Вот забот ему опять!
Из себя героя корча,
Должен он себя подать.
Он пошел. А за спиною
Шум шагов.
– Ну, что еще?
– погоди! Хочу с тобою
Побазарить.

– Хорошо!

И чего тебе, Бориска?

– Да! Боец ты будь здоров!

Твой кулак, как зубочистка.

Двинул – вот и нет зубов.

Вот возьми!

Он деньги сунул.

– Здесь же лишних сто рублей.

– Понимаешь, я подумал,

Что тебе они нужней.

Не держал бы зла, Тимоха!

Позабыл бы всё, простил!

Ну, сваял тогда я лоха.

По заслугам получил.

По плечу его похлопал

Панибратски Тимофей.

– Ну, не кашляй!

И потопал

С места этого быстреей.

Дома кисть достал и снова

Долго любовался ей.

Ничего в ней нет такого,

Всё, как у других кистей.

Старец необыкновенный.
Из какого мира он,
Если силою волшебной,
Чрезвычайной наделен?
Почему на нем свой выбор
Старичок остановил?
Он же скромный, он не лидер,
Мир ничем не удивил.
Где же тут сокрыта тайна?
Как ему раскрыть секрет?
Или это всё случайно?
Никакой здесь тайны нет?

Контрольная по математике

Тимофей – не математик,
Интереса к числам нет.
– Ах, сыночек! Ах, касатик!
Это ж основной предмет,-
Часто мама говорила.
– Вот когда училась я,
Математику любила,
Словно кошка карася.
А когда решишь задачу
(До сих пор я их люблю),
Чуть от радости не плачу
И сама себя хвалю.

Ну, чего вот в этих числах,
Уравнения дурных?
Будто от ранеток кислых,
Ощущение от них.
Но контрольная же завтра.
Тут не спрячешься в кусты.
И не холодно, не жарко
От того, что стонешь ты.
За домашнюю задачку

Взялся, начал он читать.
Тут условие, как жвачку,
Должен долго он жевать.
Так написано, что с ходу
Ничего нельзя понять.
Где такую взяли моду:
Так мудренно всё писать?
И не выдержал он муку,
И, вздохнув, альбом достал.
Чудо-кисть берет он в руку
И дневник нарисовал.
Математика – пятерка!
Вывел твердою рукой.
Красная, как помидорка.
Сверху хвостик небольшой.
«Говорят, что мучит совесть
За подобные дела.
Это что еще за новость?
Раньше, где она была?
Вон как мама огорчалась,
Папа нудил «Как дела?».
Что ж она не появлялась?
Что ж огнем своим не жгла?
Так что я ее в покое
Оставляю. Не помру.
Совесть мне и всё такое,

Как-то так, не ко двору.
Лучше игры на планшете
Целый вечер погонять.
Как-никак мы все же дети .
Дети же должны играть».

У учительницы строгий
Взгляд. Ей нравится учить.
– Постарайтесь, чтоб в итоге
Двойку вам не получить!
И особо Тимофею
Вновь хочу напомнить я.
Здесь не игры в лотерею.
Все надежды на себя.
И не надо отвлекаться,
Словно флюгер, не крутись.
Надо, друг мой, напрягаться,
Чтоб хоть тройкой обойтись!
Жизнь различные задачи
Каждый миг нам задает.
Если нет самоотдачи,
То болото засосет.
Но довольно мне нотаций
Вам читать. Вперед, друзья!
Математика – не танцы.
Расслабляться здесь нельзя.

Все уткнулись, все решают,
Отдыхающих здесь нет.
Девять раз пересчитают,
Прежде чем писать ответ.
– Я все выполнил задания,-
Отвечает Тимофей.
– Это что наказание!
Я б не сделала быстрее.
Ну-ка дай сюда тетрадку.
Ты не мог всего решить

И давай всё по порядку
Проверять.
– Не может быть!

У нее очки поднялись.
Нет ошибки ни одной.
И ребятам всем на зависть
Ставит пять и плюс большой.
– Значит, можешь, если хочешь.
Не могу понять никак,
Дурака зачем ты корчишь,
Ты же умный, не дурак.
– Ну, вчера позанимался.
Папа много помогал.

Ну, короче постарался,
На пятерку написал.
– Тимофей! Я очень рада.
Передай поклон отцу.
А у нас олимпиада
Областная на носу.

Перемена. Кто ж осудит
То, что гам и беготня.
Было так и есть, и будет.
Отдыхает ребятня.
И ответ здесь однозначен.
Ведь энергии запас,
Если будет не истрачен,
Разорвет он в клочья вас.
Прозвенел звонок. Мгновенно
Двери настезь! Понеслись!
Перемена! Перемена!
Вот где бьет фонтаном жизнь!
Тимофей заходит. Пусто
В классе. Нет! Совсем не так.
Видит, как Сережка шустро
Разбирал его рюкзак.
– Ничего себе! Приколы! –
Тимофей ему кричит.
– Да за это же из школы

Надо выгнать, паразит!

– Ну, не будь такой ты вредный!

Ты секрет бы рассказал!

Я же палочки волшебной

В рюкзаке не отыскал.

А, быть может, заклинанье?

Поделиться бы со мной!

– Это что ж за наказанье?

Почему же ты такой?

Никакого нет здесь чуда.

И не лезь ко мне, дурак!

Ну-ка брысь пошел отсюда!

И не трогай мой рюкзак!

Надо с ним решать проблему.

Надо что-то предпринять.

«Я закрою эту тему.

Он не будет приставать.

Что с тобою сделать, Серый,

Чтобы ты не приставал?

Никакой тебе нет веры.

Ты меня уже достал.

Превратить тебя в лягушку?

Так ведь бросятся искать.

Нет! Таковую заварушку
Лучше уж не начинать.
А, быть может, заболеешь?
Нет! Не буду магом злым!
Причинять ты зла не смеешь
Этим волшебством своим».
Тимофей к вопросам новым
Был готов.
– Ты ж друг, не враг.
Может быть, волшебным словом
Ты владеешь? Или как?

«Есть решение простое, -
Спыхватился Тимофей.

– Надо в место им другое
Перебраться поскорей.
Слышал, в маленькой квартире
Их семья живет. Теперь
Будет им квартира шире.
Евроокна, евродверь...
И пойдет в другую школу
Любознательный мой друг.
И такому балаболу
Будут рады все вокруг.

Отличусь я добрым делом.
Мне зачтется как-нибудь.
Чтобы быть пушистым, белым,
Надо-то всего чуть-чуть».
И уже к концу недели
Опустел Сережкин стул.
Тимофей добился цели
И спокойно он вздохнул.

Тимофей на олимпиаде

Что ему олимпиада?
Да пускай хоть круглый год!
Если надо, значит, надо.
Место первое займет.

Надо в университете
Непрерывно побывать.
Тут и взрослые, и дети
Начинают ощущать
По-иному вкус науки.
Это молодость! Азарт!
Здесь ни лени и ни скуки,
И любой здесь Бонапарт!
Видите, какие лица!
Как глаза у них горят!
Словно бы для них учиться,
Что искать бесценный клад.
Как ведет себя свободно
Этот праздничный народ!
Как профессор благородно
На занятия идет!
И не зря олимпиаду

Здесь решили проводить,
Будто варваров в Элладу
Из лесов переместить.
Ну, а школьникам всё чудно,
Интересно, просто страсть!
И учиться здесь нетрудно.
Главное сюда попасть.
Да, недаром храм науки
Этот университет
Где студент, не зная скуки,
Учится постольку лет.
Много здесь аудиторий,
Обходить бы все устал.
Комнаток, лабораторий
И большой просторный зал.
Вот и школьников зовут

Всех в аудиторию.
Может быть, они войдут
Когда-нибудь в историю.
Сели все в аудитории
И никто болтать не смел.
И фотограф для истории
Тот момент запечатлел.
И на этой фотографии

В фотокниге для музея
Среди прочей школьной братии
Мы увидим Тимофея.
Да! Не детские задания!
Не решишь их с ходу, вдруг,
Если нет в тебе призванья
К ней, царице всех наук.
Чешут школьники затылки,
Проливают дети пот,
Словно в голове опилки,
Ничего не выдает.
– Не учили мы такого, -
Кто-то буркнул. И встает.
Отдает листки без слова
И отсюда прочь идет.
– Здесь же вы не на уроке.
Это же другой проект.
Всесторонний и глубокий
Покажите интеллект.

Запыхтели ребятишки.
Им бы помощь от богов.
Не бывают же излишки,
Как известно, для мозгов.
А профессор смотрит нежно,
Как на внуков смотрит он.

И в душе его надежда,
Что здесь Эйлер и Ньютон.
И сидят, пыхтят ньютонны.
В головах такой пожар.
Слышны вздохи, слышны стоны:
– Это же такой кошмар!

Тимофей всё сделал с лёту
И давай рукой махать.
– Всё! Закончил я работу.
Я могу ее сдавать?
– Молодому человек
Загорелось убежать?
Или же на дискотеку
Он боится опоздать? –
Ухмыляется профессор.
– Я, ребята, так скажу.
Не фашист я, не агрессор,
Вас насильно не держу.
Ну, дела! –
Вздыхнул профессор.
– Всё же дети. Что с них взять?
Я ж ученый, не компрессор,
Чтобы здесь права качать.
И чего там, милый мальчик,
Соизволил написать?

Да за полчаса журналчик
Лишь успеешь пролистать.

Открывает он работу,
Начинает проверять.
Ручка тянется к блокноту,
Хочет сам пересчитать.
– Это же феноменально!
Будто он бросает мяч.
И подходит небанально
Он к решению задач.
Хоть сейчас его в студенты.
Он умен не по годам.
Вот такие-то моменты
И приносят счастье нам.
Ну, и что же здесь такого,
Что тринадцатый лишь год!
Он студента же любого
Переплюнет, обойдет.

Тимофей срочно заболел

На линейке Тимофею
Сам декан вручал диплом.
Тимофей, склонивши шею,
Тяжко думает о том,
Что он зря затеял это,
Обманул всех. Каково?
Вон вечерняя газета
Написала про него.
А еще и предложили
Слушать лекции они,
Чтоб его освободили
От уроков в эти дни.
Вот и вляпался по уши,
Сам себя он наказал.
Лучше бил бы он баклуши,
Лучше б тройки получал.
«Заболею-ка ковидом!
Говорят, что по мозгам
Бьет ковид по индивидам.
Это то, что нужно нам».
К вечеру температура
У него, горит он весь,

Кашляет и смотрит хмуро,
Ничего не хочет есть.
Вот у всех берут анализ:
Заражен – не заражен.
Мама с папой оказались
Не больны. Один лишь он.
Полежал он две недели
И опять здоровым стал.
И чего бы вы хотели?
Интеллект свой потерял.
Как он стал с больничной койки,
Хоть какой теперь урок,
Получает только тройки.
Снова он середнячок.
– Ох, какой коварный вирус! –
Каждый встречный говорит.
– Как мозги пускает в минус!
Как их сушит, паразит!

Так легко ему, что странно.
Гениальность – тяжкий труд.
От тебя же постоянно
Дел великих люди ждут.
А с простого нет же спроса.
Если есть он, так чуть-чуть.
Не высовывай лишь носа

И, как все, таким же будь!
Супермен для Голливуда,
Чтобы армии крошить.
А простым не надо чуда.
Им с простыми легче жить.
Так что кисточку подальше
Убирает он. И без
Нее он жил ведь раньше,
Без обмана и чудес.

И в учительской порою
Почесать о нем язык
Любят.
– Не столкнись с бедою,
Был бы первый ученик.
Да! Судьбу ведь не обманешь!
Столько подавал надежд!
Бац! И всё! Куда ни глянешь,
Без него полно невежд.
А ведь мог бы стать ученым,
Мог бы быть лауреат,
И студентикам зеленым
Мог читать бы сопромат.

Дома мама так достала!
Если мог бы, убежал.

– Что-то ты, Тимоша, мало
Уделять урокам стал.
Что же это? Только тройки.
Не пойму я. как же так?
Ты ж активный, ты же бойкий,
Ты же умный, не дурак.
Первым на олимпиаде
И не школьной, областной.
Ну, скажи мне, Бога ради,
Что случилось-то с тобой?
Может, мы в чем виноваты?

И всё время ах да ох.
– Мама! Всё ковид проклятый.
Вот и мозг совсем усох.

Тут не выдержал и папа.
Охладил он мамин пыл.
– Здесь у нас же не гестапо.
Надо чтобы стимул был.

Если кончишь год без троек
И пахать начнешь, как слон,
То получишь, трудоголик,
В руки новенький смартфон.

– Честно, папа? Не обманешь?

– Обижает, Тимофей!

Если хорошистом станешь...

Так что силы не желей!

– Благодарен вам сердечно!

Про себя ж подумал он:

«И без вас бы я, конечно,

Смог бы завести смартфон.

Только есть здесь закавыка:

Как я б это объяснял.

И ведь столько будет крика:

– Ты, подлец, его украл!

Вот и будь тут честным с вами.

Как ни каялся я в том,

Заставляете вы сами,

Заниматься волшебством.

Хорошо, что ни пятерки

Папа хочет. Дело в том,

Что отличник, как на горке,

Видят все его кругом.

Ах, ты кисточка! И как же?

Без тебя он пропадет.

Если день подносит каждый

В жизни новый поворот».

У доски себя рисует

И тетради, и дневник.
И на краски громко дует,
Чтоб они подсохли вмиг.
«Будут вам теперь четверки,
Ежедневные к тому ж.
Как там в старой поговорке:
Если взялся ты за гуж...
Только палку в этом деле
Мне нельзя перегибать,
Чтоб опять не захотели
В вундеркинды записать.
С вундеркинда спрос особый.
Он почти что идеал.
И везде толкают, чтобы
Он честь школы защищал.
Нет уж! Нет уж! Серой мышкой,
Неприметной, легче жить.
Быть посредственным мальчишкой,
Чтоб могли тебя забыть.
Как учитель рассуждает:
«Меньше б нервов и забот!
Пусть он звезды не хватает,
Но зато и нет хлопот».

Он учился без напрягу
И четверки получал.
Ну, а кисточку, бумагу
Он почти не доставал.
И была спокойна совесть,
Было не о чем тужить.
И должны на этом повесть
Мы, наверно, завершить.
Жизнь – сплошное приключенье.
И не ведаешь о том,
Что тебя через мгновенье
Ожидает за углом.
Вроде всё течет спокойно,
Словно тихая река,
Всё размеренно, достойно,
Предсказуемо. Пока
Не бабахнет, не взорвется,
В клочья всё не разнесет.
Как бумага жизнь порвется,
И сидишь, разинув рот.

Как-то ужинали вместе,
И отец решил узнать:
– Не пойму никак, хоть тресни,
Кем сынок ты хочешь стать?

Спорт тебе не интересен,
Технику не хочешь знать,
Не читать, не слушать песен.
Ну, и кем ты хочешь стать?
Ты, как старичок как будто.
Будто в мире ты один.
Я вот представляю смутно
Твое будущее, сын.

Мама:

– Что ты в самом деле?

Брось свою агрессию!
Может, сразу в колыбели
Выбирать профессию?
Он пока еще ребенок.
Ты ж репьем приклеился.
Или сам уже с пеленок
В инженеры целился?

Наташа – тимошина любовь

Что историй не бывает
Без любви, известно нам.
Без любви сюжет страдает,
Расползается по швам.
И герой какой-то тусклый,
В нем не чувствуется жизнь.
Нет! Без страсти и без чувства,
Ну, никак не обойтись.
Нет любви и нет героя,
Только бледный манекен.
И читателя такое
Захватить не сможет в плен.
Может в жизни всё забыто,
Но любовь всегда свята,
Потому что в ней открыта
Нашей жизни полнота.
И скажу, но между нами,
Был влюблен и Тимофей.
Представляете, часами

Часто думал он о ней.

Видел он прекрасный облик
И хотел лишь одного,
Чтобы лечь пред ней, как коврик,
Чтоб ступала на него.
Звали девочку Наташей.
И объект его мечты
Для него она всех краше,
Королева красоты.
А Наташа круглолица.
Как глаза ее блестят!
На нее глядеть боится,
Лишь украдкой бросит взгляд.

Да, глаза – два океана,
Бездна в них скрывается.
Ах, Наташа! Всё же рана
От любви останется.
Только есть одно здесь «но».
Если ради опыта
Чувствам открывать окно,
Будешь вроде робота.
Над природою начнем
Экспериментировать,
И самих себя потом
Сможем ликвидировать.
Мы любить способны с детства.

Тут не скажешь «подожди».
И мальчишеское сердце
Так и рвется из груди.

Вот он делает уроки,
Но Амур неумолим.
Образ милый, черноокий
Вновь возникнул перед ним.
Часто делая уроки,
Улыбается сидит.
Это вновь Амур жестокий
Сердце мальчика разит.
И приятная истома
От макушки до ступней.
Может он часами дома
Думать об одном, о ней.
«Нет ее прекрасней. Это
Просто ангел во плоти.
И на край земного света
Я бы мог за ней пойти.
Если скажет, прыгну в кратер.
Без нее зачем мне жить?
Вот мой путь, вот мой фарватер,
По которому мне плыть».
А когда она садится,

Тимофей ошеломлен:
Это вроде, как царица
Опускается на трон.
Настоящая принцесса
Даже в платье простом,
Но вершиной политеса
Будет выглядеть и в нем.
А когда ее он слышит,
Тут не просто интерес.

Он замрет, почти не дышит.
Это ж музыка небес!
Всё в ней видел чудным, чистым.
Прядка, что на лоб спадет,
А она движеньем быстрым
Грациозно уберет.
А когда ее он слышит,
Тут не просто интерес.
Он замрет, почти не дышит.
Это ж музыка небес.
А влюбленным, как известно,
Без стихов никак нельзя.
Очень это интересно!
Почитаем их, друзья!

Стихи Тимофея

Ты, Наташа, мой кумир!
Для меня ты целый мир!
Ты вселенная моя,
Где сейчас летаю я.

В небе светит луна.
И от звезд яркий свет.
Ты на свете одна.
И такой больше нет.

С кем тебя я сравню?
Не сравнишься ни с кем.
И любовь сохраню
Я к тебе насовсем.

Не сотрут ее дни,
Не уменьшат года.
Ах, Наташа, пойми!
В сердце ты навсегда.
Ведь любовь же – не дым,
Что летит от огня.
Даже стану седым,

Не забуду тебя.

Мне сегодня сон приснился.

На тебе я поженился.

На руках тебя ношу

И любви твоей прошу.

Ты смеешься и меня

Ты за шею обняла.

«Буду я тебе женой,

Мой любимый, мой родной!

Ты единственный на свете!»

И слова, услышав эти,

Я ее поцеловал

И еще сильнее обнял.

Птички по небу летают.

Слышен звонкий перезвон.

Пусть они о том узнают,

Как безумно я влюблен.

Пусть они летят к Наташе

И расскажут ей о том.

«Ах, красавица ты наша!

Как же он в тебя влюблен!»

Только кисточка поможет

Ей в глаза взглянуть не смеет.

О стихах какая речь?

И краснеет, и бледнеет,

И боится даже встреч.

Хоть стихи и для Наташи,

Для нее, не для бумаг.

Только мало ел он каши,

Не осмелится никак.

Лучше он умрет, чем кто-то

Прочитал его стихи.

В них души его работа.

Для других же хи-хи-хи.

Он своей великой тайны

Никому не открывал.

Дар таинственный, случайный

Ото всех оберегал.

Потайное место сделал,

Оборудовал свой стол.

И никто о том не ведал

И никто бы не нашел.

Если же какой мальчишка

С ней о чем-то говорит,

Исподлюбья, как воришка,
Он за парочкой следит.

Хоть и признаков немало,
Что Амуром он убит,
Но она не замечала
Или делала лишь вид.
И Тимоше так обидно,
Хоть с отчаянья реви!
Как же может быть не видно,
Если он в огне любви?
Ах, Наташа! Ах, девчонки!
Невозможно вас понять.
Ведь намек, и самый тонкий,
Вы способны распознать.
Или же она с мальчишкой
Просто хочет поиграть,
Как играет кошка с мышкой
Прежде чем ее сожрать.
С безответной любовью
Очень даже трудно жить.
И какой-нибудь другою
Вам ее не заменить.
Вот подай ее – и точка!
И не надо мне другой!
Хоть царя какого дочка,

Что затмит всех красотой.
И любви ведь не докажешь,
Безрассудная она.
Не откроешь дверь, не скажешь:
«Уходи! Ты не нужна!»
И любовные страдания,
Будь ты дед или юнец,
Это просто наказание,
Стресс для любящих сердец.
Легкомысленным натурам
В этом смысле проще жить,
Могут умным, могут дурам
Хоть какую блажь внушить.

«Что же я себя терзаю,
Обрекаю на нытьё?
Я же средством обладаю,
Чтоб в себя влюбить ее».
И Тимошка этой мыслью
Загорелся. Всё решить
Сможет он, лишь этой кистью
По бумаге поводить.

Вот мальчишка кучерявый
Лук пускает в дело вновь.
Результат его забавы –

Это новая любовь.
Нарисована Наташа
Хорошо, почти живой.
И не сводит жертва наша
Глаз восторженно с него.
И любой, картину эту
Увидав, поймет: она
Так похожа на Джульетту,
Как Джульетта влюблена.
«Нет! – подумал он. – Не надо
Мне такой кордебалет!
И зачем тебе награда,
Где твоей заслуги нет?
Как-то стрёмно поступаю,
Становлюсь я подлецом.
И ее не уважаю,
И себя в дерьмо лицом.
Где любовь, должно быть чисто,
Чтобы сор не приставал».
И схватив листочек, быстро
Он в клочки его порвал.
И такое облегченье,
И такая благодать!
И подумал на мгновенье:
«Может, кисточку сломать?»
Вот и всё! Теперь спокоен.

Ведь устроена так жизнь:
Если ты, товарищ, воин,
За любовь свою борись.
Волшебство оставим магам.
Что же хлеб их отнимать?
И довольный этим шагом,
Он отправился поспать.

Тимофей пришел веселый

С нею встретился он взглядом.
Взгляд она не отвела.
Если б он сидел с ней рядом,
То сгорел бы он дотла.

В мире нет другого чувства,
И прекрасней, и сильней.
И наука, и искусство,
Все пигмеи перед ней.
Кажется, в другое царство
Перенесся, правишь там.
От любви ведь нет лекарство.
Да оно не нужно нам.
Он домой летит, как будто
Крылья нынче за спиной.
Поступает всё же мудро
Этот лучник озорной.
Полноту он жизни дарит,
Сказку, полную чудес,
Сердце страстью так ошпарит,
Что подпрыгнешь до небес.

И, наверно, тот, кто любит,
Настоящий идеал.
Тот себя по жизни губит,
Кто любви совсем не знал.
Залетает в дом Тимоша,
Хочет всех он обнимать.
Папа! Он такой хороший!
Мама! Слов не подобрать!
– Что-то ты такой веселый? –
Мама улыбается.
– Видно, выгнали со школы,-
Папа ухмыляется.

– Вам никак не угодить!
Что за наваждение?
А хорошим может быть
Просто настроение?
– Может, – папа говорит.
– Нет же равновесия.
У тебя печальный вид,
Вечная депрессия.
Черной краской ты привык
Всё кругом обмазывать.
Очень бойкий на язык
О плохом рассказывать.

– Не могу с тобою, папа,
Согласиться,– был ответ.

– Человек же – ведь не шляпа,
Что менять не может цвет.

Жизнь, она же словно флюгер,
То на юг, то на восток.

– Мысль глубокая. На «Букер»
Может потянуть, сынок.

– Вот проснулся. Солнце светит,
Птицы весело поют.

И душа твоя ответит:
В ней тепло, светло, уют.

Не прошло и получаса,
Дождь и ветер, всё во мгле.

На тебя, как будто масса
Навалилась, гнет к земле.

С настроением паршивым

Ты домой пришел. И вот
Тот комод, что был красивым,
Для тебя теперь урод.

Накричал ты на сыночка
И жену ты оскорбил.

– Всё! Довольно! Хватит! Точка!
Пусть меня ты убедил!

Встреча Тимофея и Наташи

«Клятву снова я нарушил.
Снова буду рисовать,
Чтоб ее увидеть душу,
Чтобы чувства увидеть».
Он старательно рисует.
Вот душа. И сердце вот,
Там, где чувство квартирует,
Где любовь ее живет.
Вот и всё! Считай готово!
Почему ж не ожила?
Почему она полслова
Даже не произнесла?
Или кисточка сломалась,
Не осталось больше сил?
Волшебство не состоялось,
И рисунок не ожил.
Может быть, лимит закончен
У нее на волшебство?
Так всегда: как нужно очень,
Не выходит ничего.
Посмотрел на кисть со злостью.
«Палка деревянная!

Вот возьму и отчихвощу,
Чудо окаянное!»
Бросил кисть Тимоша в ящик
И картиночку свою.
«Всё! Пора мне на матрасик,
Чтобы баюшки-баю!»

И заснул почти мгновенно.
Вдруг пронзительный звонок.
Что же это? Перемена?
Или это на урок?
Огляделся. Что такое?
Нет ни окон, ни дверей.
Помещение пустое.
Ни животных, ни людей.
– Эй! – он крикнул осторожно.
– Это что за ерунда?
Это просто невозможно.
Я не мог попасть сюда.
Слышит кто-то? Отзовитесь!
Что-то мне не по себе.
Если честно, я не витязь,
Не пригоден я к борьбе.

Но никто не отозвался.
Растерялся наш герой

И, конечно, напугался
Он оказии такой.
Если ты не знаешь местность,
Всё же есть кругом пейзаж.
Нас пугает неизвестность,
Пустота – убийца наш.
Вдруг стена заколыхалась,
Как-то странно поплыла.
Дверь в стене образовалась.
И Наташа в дверь вошла.
Замерла она на месте.
– Тимофей! Любимый мой.
Как прекрасно, что мы вместе,
Что вдвоем сейчас с тобой!

Подошла к нему Наташа,
Молча за руку взяла.
– Ты хотел, чтоб встреча наша,
Тимофей, произошла.
Что я чувствую и мыслю,
Что известно лишь Творцу,
Эсэмэской я не вышлю.
Только так: лицом к лицу.
Вместе в школу поступили,
В одноклассниках семь лет.
И друг друга изучили.

Как в семье, секретов нет.
Но, пожалуй, есть секреты.
Как нам жить, не полюбив?
Восьмиклассника, одетый
Он по-модному, красив.
Не любовь была, влюбленность.
Как же сердцу пустовать?
У девчонок просто склонность.
Им влюбляться, как дышать.
Я не знаю, что случилось,
Поворот такой в судьбе!
Столько лет с тобой училась
И вдруг резко – на тебе!
Было так. Анфиса Львовна
В класс зашла. И все быстрее
Встали, вытянулись ровно,
Поздоровались мы с ней.
На соседний ряд взглянула.
Ты стоишь ко мне спиной.
И так больно мне кольнуло
В сердце, будто бы иглой.
Не нужны любви согласия,
Наша воля не нужна.
Нас настигнет в одночасье
И накроет как волна.
Ни минуты, ни секунды

Без тебя я не могу.
Ты такой прекрасный, чудный.
Каждый шаг твой стерегу.
Вот возьми!

И прямо в руки
Подает ему тетрадь.
– Здесь и радости, и муки.
Как сумела рассказать.

И приблизившись вплотную,
Молвит, блузку теребя:
– Можно только поцелую
На прощание тебя?

Тимофея, как ударом
Электрическим прожгло.
Губы, чувствует он, жаром
Необычным обдало.
Ни одну еще девчонку
Тимофей не целовал.
А она бежать! Вдогонку
Он ни слова не сказал.
Пол под ним заколебался,
В страхе он упал ничком
И в мгновение оказался

В месте мрачном и пустом.
Из-под ног ушла опора,
Вниз летит он головой.
Потеряв сознание, скоро
Погрузился в мрак сплошной.

Тетрадка на кровати

Заглянуло в спальню солнце.
Что же! Всех пора будить!
Солнца же – тираноборца
Никому не победить.
Зайчик солнечный запрыгал.
Всех разбудит он сейчас.
И ушами он задвигал,
Даже хвостиком затряс.
Встретить солнце, улыбнуться
И в затылке поскрести,
Окончательно проснуться,
Чтобы в новый день войти.
А из кухни запах вкусный.
Он зовет: «Вставай! Пора!»
Демонстрирует искусство
Мама с раннего утра.
Тимофей пошевелился.
Что-то рядом шебаршит.
Поглядел и удивился:
Там тетрабочка лежит.
Только не его тетрадка,
Сразу он установил.

Никакого нет порядка.
Кто ж тетрадку положил?
Со цветочками обложка
И сердечко со стрелой.
На такие, знал Тимошка,
У девчонок спрос большой.
Тут он запах тонкий чует.
Чей узнал он без труда.
Запах не разочарует,
Не обманет никогда.
А какой красивый почерк,
Сделан опытной рукой,
И корявой между строчек
Не увидишь ни одной.
«Не попасться бы мне маме!
Прочитаю! А сейчас...»
И тетрадку со стихами
Быстро спрятал под матрас.

В школе на следующий день

В класс заходит. Но не смеет
На Наташу глаз поднять.
То краснеет, то бледнеет
И крадется, словно тать.
На уроке шепчут сзади:
«Вот тебе!» Записку взял.
«Ты читал стихи в тетради?» -
Он в записке прочитал.
«Нет еще! – он отвечает.
– Как домой приду, возьму!»
И записку отправляет
К адресату своему.
Только всё же непонятно:
Если это был не сон,
Где же встретились? Но внятно
Объяснить не может он.
И выходит дед коварный
Одурачил вновь его.
Это был не сон кошмарный,
Это было волшебство.
«Ах, ты гадкий старикашка!
Ну, какой же ты дебил!

Неказистый как букашка,
А ведь столько натворил!»
И ему не до уроков.

День учебный как беда.
Сколько не давай уроков,
Нарушаешь их всегда.
Ну, а если вдруг захочет
Мама вытрясти матрас?
Всё внутри его клокочет.
Как неделя, каждый час.
И конечно, нестепенно
Шел из школы он домой,
Как ходил он ежедневно.
В этот день летел стрелой.
И ворвавшись, первым делом
Никуда не стал он лезть,
А к себе. И в общем, в целом
Всё на месте, как и есть.
Пообедал он небрежно
И к себе. Терпеть нет сил.
И тетрадочку, конечно,
Он заветную открыл.
Здесь душа ее и чувства,
Добродетель и грехи.

В мире выше нет искусства,
Чем любовные стихи.
Хоть мы тайну уважаем,
Но так хочется узнать!
С Тимофеем почитаем
Мы Наташину тетрадь.

Наташина тетрадь

1

Да! Девчонки! Я влюбилась.
Сердце рвется от любви.
Прояви, мой милый милость!
На свиданье позови!

2

Любви все возрасты покорны,
Как написал один поэт.
И человек лишь очень вздорный
Считает: в детстве страсти нет.
Нет! Есть она. Мы тоже люди.
Нам разум и душа даны.
И также мы безумно любим.
Упреки ваши нам смешны.

3

Ромео было лишь шестнадцать.
Четырнадцать Джульетте лет.
Историю любви несчастной
Великий рассказал поэт.
Шекспир, быть может, и найдется
И в суতোлке наших дней
К любви он нашей повернется,
Чтоб тоже рассказать о ней.

И будут плакать горько люди
В платочки мокрые свои,
Когда увидят, как мы любим
И как страдаем от любви.

4

Над учебником сидела
И в учебник я глядела.
Только вместо разных формул,
Вижу я тебя упорно.
Вижу я глаза твои.
В них блестит огонь любви.
Вижу губки, вижу ушки.
Пусть завидуют подружки,
Что друг друга любим мы
И отныне вместе мы.

5

Мне приснился сон чудесный.
Был прекрасный день, воскресный.
Я по улице гуляла
И тебя я увидала.
Подошел ты, улыбаясь,
И сказал мне, восхищаясь,
Что меня прекрасней нет,
Обойди хоть целый свет,
Что не можешь без меня
Ты теперь прожить и дня.

Ты меня за руку взял
И еще ты мне сказал:
– Будь, прошу, моей невестой,
Чтоб всегда мы были вместе,
Чтобы мы не расставались
И в любви друг другу клялись.

Ты меня за руку взял,
А потом поцеловал.
Поцелуй меня обжег
От макушки и до ног.
Мимо шли прохожие,
Улыбались. Что же им?
Ведь у них любовь. И пусть,
Где хотят, целуются!
Не любить не может сердце.
Это всем известно людям.
Будет жизнь пустой и серой,
Если мы любить не будем.
Обойди хоть всю планету,
Вам об этом всюду скажут.
Ничего важнее нету.
О любви мечтает каждый.
Это же блаженство просто!
Стоит с милым повстречаться,
Хочется бежать на остров,

Чтоб вдвоем с ним оставаться.
И меня поймут девчонки.
Пусть стихи мои читают.
Кто не любит, пусть в сторонке
Тот стоит и не мешает.

6

Какие у тебя глаза!
Я в них тону, как в бурном море.
И об одном хочу сказать,
Что мы две чайки на просторе.
Какие губы у тебя?
Подобных нет во всей отчизне.
Готова целовать любя
До окончанья своей жизни.
А голос музыкой звучит.
Он, словно солнце в день ненастья.
Когда он на меня глядит,
Готова умереть от счастья.

7

Нет! Мне не надо ничего
И никого теперь не надо.
Хочу я только одного:
Твоей любви. Она награда.

8

Птицы весело поют,
Крыльями махают.

А я знаю: о любви
Гимн они слагают.
Кошка с котиком сидят,
Ласково мурлыкают
И друг другу говорят
Про любовь великую.
Рыбки весело в реке,
Плещутся, играют.
Чувства счастья и любви
Их соединяют.

9

На войне не лейте кровь!
Хуже нет недуга.
В мире царствует любовь.
Любите же друг друга!

10

О чем мечтают девушки?
О большой любви.
И без любви не могут
И дня прожить они.

11

Не целуйте без любви.
Это преступление.
Потому что поцелуй
Души твоей творение.

Не давайте без любви
Согласья на свидание.
Ведь свиданью без любви
Не будет оправдания.

Если кто-то вас обнял,
А вы его не любите,
То скажите, чтоб убрал
Руки свои лютые.

Не давайте обещаний
Парню нелюбимому.
Лучше сразу умереть,
Чем попасть к постылому.

Не заигрывайте с парнем,
Если он не нравится.
Пусть расхваливает вас,
Какая вы красавица.
Но друзьям не хвалится.

Тимоша идет на попятную

«Нет! Довольно! – и захлопнул

Он тетрадь.

– С ума сойти!

От фанфар почти оглохнул.

И вот этот груз нести

Должен я. зачем мне это?

Поиграть решил с огнем.

Ведь Ромео и Джульетта

Плохо кончили потом.

И зачем же это бремя

Добровольно мне тащить?

Нет! Всему свое есть время.

А спешить – людей смешить.

Страсть бывает хуже ада.

У любви такая власть!

И поэтому бы надо

Удалить из сердца страсть.

Да! Любовь такая ноша,

Словно прешь мешок камней,-

Грустно размышлял Тимоша.

– И зачем всё это мне?

Ну, ничто с тобою, старче,

Разлучить не может нас!
Колоритнее и ярче
Нарисую я сейчас.
Мой портрет. А вот Наташи.
Вот любовная стрела,
Что сердца пронзила наши
И огонь любви зажгла.
Что ж! Побуду я хирургом!
Стану стрелы извлекать!
Шелкоперам-драматургом
Будет не о чем писать.
Удаляю я занозы
Эти твердою рукой.
И теперь душе угрозы
Не осталось никакой».
И внутри какой-то холод
Зимний начал ощущать.
«Ладно! Это же не повод,
Чтоб намеренья менять.
Все кричат кругом об этом:
Без любви никак не жить.
Романистам и поэтам
Только бы о ней строчить.
Без любовного сюжета
Ни один не снимут фильм,
Словно отдана планета

Кем-то в собственность двоим.
А любовь же – вид недуга,
Та же самая болезнь.
Люdiam надо друг у друга
Всё себе забрать, что есть.
Нет! Душевное здоровье
И покой важней всего.
Так что это суесловье
Про любовь не для него.
Сколько силы отнимает
Эта самая любовь.
И от дела отвлекает
Но молчи! Не прекословь!».

Объяснение с Наташей

В этот день он был спокоен,
Неприступен, как Эльбрус.
Скромн, сдержан, словно воин.
Суетится только трус.

Нет в глазах бывшего блеска.
Что случилось? Что не так?
На него взглянула дерзко,
Словно он почти ей враг.
Как-то даже и обидно.
Сразу стал совсем чужой.
И огня в глазах не видно,
То есть страсти никакой.
«Ну, и кисточка! Мгновенно
Провернуть смогла дела.
Ну, хотя бы постепенно,
Хоть привыкнуть бы дала.
Как же так? Сегодня любишь,
Страсть тебе застлала свет.
А с утра, как сук обрубишь,
И любви ни капли нет.
Всё-таки она прекрасна!

Что же я за человек?
Может, сделал я напрасно,
Что любовь ее отверг?»

После школы он бредет,
Словно сил лишился.
– погоди! – его зовет.

Он остановился.
Подошла. Глядит в лицо,
Мило улыбается.
– Говорят, любовь – кольцо,
Вечно не кончается.
Так же думала и я.
Только ошибалась.
Где теперь любовь моя?
Только пыль осталась.
Как тебя любила я!
И тобой жила я!
В небесах парила я,
Лишь любви желая.
А потом приходит утро.
Я проснулась. Мир другой.
Было мне сначала трудно
Разобраться, что со мной.
В этом мире оказалось

Нет тебя. И что ж потом?
Не проснулась даже жалость,
Не жалела ни о чем.
Но осталось удивленье.
Быстро я нашла ответ.
Это было наважденье,
А любви совсем здесь нет.

Тимофей вздохнул.
– Наташа! Здесь похуже воровства.
И любовь, Наташа, наша –
Результат лишь волшебства.
Никому я эту тайну
Не осмелился открыть.
Вроде как на наковальню
Я попал. И как же быть?

Тимофей к ней повернулся.
– Хорошо! Признаюсь я.
Я корабль, что сбился с курса
И не слушает руля.
И несет меня течение.
Покорился я ему.
Должен я принять решение,
Но никак вот не приму.
– Ты о чем? Не понимаю.

Бред несешь ты, как во сне.
– Разъяснить могу. Но знаю,
Ты же не поверишь мне.
Мне волшебное такое
Средство дал один старик.
И желание любое
Я могу исполнить вмиг.
Стоит кисточкой волшебной
Что-нибудь нарисовать,
Всё исполнится мгновенно,
Кем хочу, могу я стать.
Захотел – и я отличник,
Захотел – снимусь в кино,
Птичкой сяду на наливчик,
Клювиком стучать в окно.

Как Наташа рассмеялась:
– Ах, как мы умеем врать!
Да тебе б таланту малость,
Чтобы фэнтези писать.
– А я знал, что не поверишь.
Ты ж одна из большинства
И такой же меркой меришь,
Где не будет волшебства.
И пускай меня осудишь,
Расскажу всё до конца.

Ты меня, конечно, будешь
Презирать, как подлеца.
Ты мне нравилась. И может,
Я любил. Ты ангел мой.
Каждый день, что мною прожит,
Был наполненный тобой.
И стихи писал, конечно.
Ревновал порой со зла.
Только это безуспешно.
Равнодушна ты была.
А потом волшебной кисти
Обладателем я стал.
И теперь любые мысли
Я в реальность воплощал.
Я подумал: «Почему бы
Не внушить любовь? Я ж маг.
Пусть нечестный способ, грубый,
Но делов-то на пятак».
Всё прекрасно получилось!
В школу я пришел. И вот
Я увидел: ты влюбилась.
Кто ж такого не поймет.
Мне, конечно, очень лестно.
Но задумался о том
Вскоре: очень интересно.
Только я-то здесь причем?

А потом я на досуге
Прочитал стихи твои
И подумал, что заслуги
Нет моей в твоей любви.
Нет уж! Лучше я очищу
Совість, а не то заест.
Вот и всё! И той же кистью
На любви поставил крест.
– Тимофей! Ну, хватит сказки
Мне рассказывать! Зачем?
Кисть волшебная и краски...
Заболтал меня совсем.
Я ж хотела откровенно
Обсудить с тобой вопрос.
Ты ж стараешься, наверно,
Рассмешить меня до слез.
А любовь не терпит шуток

Насмехательства оскал,
Побасенок, прибауток
Ей не надо. Чтоб ты знал!
Знаешь, тут такое дело,
Ты верни мою тетрадь.
Я бы очень не хотела,
Чтобы кто-то стал читать.
То, что вырвалось из сердца

(Пусть стихи не хороши,
Пусть бездарно всё и серо!),
Только это от души.

А другой начнет кривиться,
Комментарий добавлять.

Ты не будешь же сердиться
И отдашь мою тетрадь?

– Ну, конечно же, Наташа!

Я еще б тебе сказал,

Что любовь, она, как чаша,
Побежишь и расплескал.

– Нет! – воскликнула сердито
Девочка.

– Нельзя с тобой

Разговаривать открыто.

Ты какой-то не такой.

Или хочешь посмеяться,

Чтоб унижить, оскорбить?

Зря решила я связаться

И с тобой поговорить.

В общем так! Отдай тетрадку

И покончим все дела!

И со лба убрала прядку,

И сердито прочь пошла.

«Вот и всё! – вздохнул Тимоша.

– Посетил любви сады.

И забвения пороша

Скоро заметет следы.

Он пришел домой печальный,

Равнодушный и пустой,

Словно на сторонке дальней

Клад оставил дорогой.

Мама чувствует всех лучше.

Как увидела его.

– Ты чернее черной тучи!

Он качает головой.

– Что случилось-то, сыночек?

Он на целый мир сердит.

Рот закрыл он на замочек,

Ничего не говорит.

– Руки мой! Садись обедать.

Злится он. Но на кого?

Даже матери разведать

Трудно что-то у него.

Молча звякает он ложкой.

Мать с улыбкою глядит.

Нелегко порой с Тимошкой.

Как замкнется и молчит.

– Может, что-нибудь расскажешь?

– Если ем, я глух и нем.

– Значит, маму не уважишь?

– Погоди, сейчас доем.

Мама! Всё нормально в школе.

Двоек я не получал.

На физре гоняли в поле

Мячик. Я его пинал.

– Да! Уж нет, сынок, я вижу

Всё, что надо, по глазам.

От врачей не скроешь грыжу,

Настроение – от мам.

– Что за странные вопросы?

– Как же! Ведь не в бровь, а в глаз.

Только мы молокососы,

Эта тема не для нас.

– Ну, еще один кусочек

Пирога поешь, возьми.

Ну, а как еще, сыночек?

Без любви ведь нет семьи.

– Ну, а где же страсть, безумства,

Мир огромный на двоих?

Или это вольнодумство?

Годно лишь для молодых?

– Да! Сначала это пламя.

Лучше ты его не тронь!

Но потом, сынок, с годами

Затухает тот огонь.

Но пожар не длится вечно.

Вечны только небеса.

И спокойная, конечно,

Наступает полоса.

Это жизнь. Возьми любого,

Будь он хоть какой чудаки,

Но различья никакого.

Было, есть и будет так.

А скажи, девчонка эта

Одноклассница твоя?

– Ну, теперь сживешь со света.

Зря спросил об этом я.

– Но ведь это же нормально.

Для любви, сынок, живи.

А напротив же печально,

Если нет в тебе любви.

Ну, не хочешь, и не надо!

И махнула мать рукой.

– Всё же я ужасно рада

За тебя, мой дорогой.

И ушел к себе. Уроки?
Нет уж! Мысль его грызет.
Или он такой жестокий?
Или же вообще урод?
«Вот и мама всё толкует,
Что любовь всего важней.

И куда не глянешь, будет
Разговор о ней, о ней.
Это сколько б дел огромных
Совершил бы человек,
Если бы от мук любовных
Он избавился навек!
Здравый смысл здесь не в почете.
Аргументы же просты:
Всё равно, что на работе
Личным делом занят ты.
То страдают, то мечтают.
И повсюду ох и ах.
И на небо улетают.
Правда, только лишь в мечтах.
Но ведь я могу, чтоб в мире
Не осталось чепухи.
Прочь бряцания на лире!

Вон любовные стихи!
Дай-ка! Дай-ка нарисую!
Сам себя Амур убил.
И судьбу себе такую
Он, негодник, заслужил.
Поцелуи отменяем!
Никаких объятий нет!
И про страсти забываем!
На свидания запрет!
Строим, пашем, управляем,
Учим, лечим ОРВ
И детей теперь рожаем
Лишь в пробирках без любви
Так-то вот!»
Тимоша стукнул
Кулаком.
«Я молодец.
Прежний мир навеки рухнул
И любви пришел конец».

– Ишь, куда ты замахнулся!
Ну, почти Наполеон.

Мальчик быстро обернулся.
И в углу увидел он
Старика. Узнал он сразу.

Это самый тот старик,
Только ростом где-то с вазу.
– Как же ты сюда проник?

– Мира мы не уничтожим.
Есть пределы волшебства.
Нарушать никак не можем
Мы законы естества.
Так что ты оставь затею
Эту. Что-нибудь затей
Ты попроще! В лотерею
Хапни миллион рублей!
Ведь сначала было слово.
Это слово было Бог.
А любовь – его основа,
Человечеству урок.

Нет! Могущественней Бога
Не дано быть никому.
Так что отметай с порога
План, подобный твоему.
– Ладно! Я свою ошибку,-
Молвил мальчик.
– Осознал.
Как-то золотую рыбку

Тоже дед один поймал.
Эта сказка мне известна.
Глупость сделал я, прости.
В прошлое – мне интересно –
Мог меня б перенести?
Просто я погорячился.
Это выдумал со зла.
Знаешь, я, старик, влюбился,
А потом любовь прошла.
– Как не знать? Всё под контролем.
Мимо мышь не проскользнет.
Нашим, так сказать, героям,
Строгий мы ведем учет.
Для конторы есть работа.
Там чиновники сидят.
В книгах строгого учета
Всё, что нужно, отразят.
Так же пишем мы отчеты,
Так же нам доводят план.
В общем, хлопоты, заботы.
Это ж вам не балаган.
– Что ж выходит, неслучайно,
Я по плану к вам попал?
Интересно чрезвычайно!
Вот не думал – не гадал.
– Так устроен мир, и этот,

Ну, и тот, где числюсь я.
Бюрократия – не метод,
А основа бытия.
Вызовет к себе начальник.
«Ну, бери, садись на стул!
Расскажи-ка мне, ударник,
Сколько дел ты провернул».
На столе его отчеты.
Тут попробуй-ка соврать!
За такое дело – что ты! –
Могут сильно наказать.
– Как-то этот мир волшебный
Представлял совсем иным.
Он же как процесс учебный,
Скучен и руководим.
– Эхе-эхе! – старик вздыхает.
– .Как всегда, низы и верх.
Это только кто не знает,
Думает, что фейерверк.
– Извини! Я растерялся.
Ты садись! Чего стоять?

Старичок на стул забрался,
Начал ножками болтать.
– Не пойму никак я, знаешь.
Не могу никак просечь,

Как людей ты выбираешь,
Чтобы в сеть свою вовлечь.
Если, дедушка, не тайна,
Дай, пожалуйста, ответ:
Кандидатов ты случайно
Выбираешь или нет?
– На ответственной работе
Нет случайностей, дружок.
Это словно на охоте,
Выследил и жмешь курок.
Мы без промаха стреляем,
Чтобы сразу, наповал.
Но сначала изучаем
Мы исходный материал.
Люди – всё-таки не пешки,
Нет тождественных персон.
А поэтому без спешки
Изучи со всех сторон.
– Почему меня ты выбрал,
До сих пор я не пойму?
Из среды обычной вырвал,
Как редиску. Почему?
Чем тебе я приглянулся?
Был обычный я пацан.

Бац! Волшебником проснулся.
Может, здесь какой обман?
– На других ты непохожий,
По своей идешь тропе.
Первым быть не хочешь. Все же
И не хочешь быть в толпе.
Умный мальчик. Мысли сразу
Ты хватаешь всех быстрее,
Но учебу, как заразу,
Отвергаешь, Тимофей.

И блестят по-молодому
Глазки чудо-старика.
Сразу видно, что такому
Неизвестна грусть-тоска.
– В шумных играх не участник.
И со всеми по тропе
Не идешь. Живешь, как частник,
Как улитка в скорлупе.
У одних мечта – машина,
Кто-то хочет денег воз,
А другой полмагазина
На квартиру б перенес.
У тебя ж мечта иная:
Властином мира стать,
Все законы отвергая,

Свою волю диктовать.
Мысль, мой друг, материальна.
Если будешь способ знать,
То ее всегда реально
Уловить и прочитать.
Наподобие антенны
Организм устроен мой.
Хоть какие горы, стены,
Слышу я сигнал любой.
А когда волну поймаю,
Как сказали бы «контент»,
То тогда уж я решаю,
Нужен мне такой клиент.
Ты понравился мне сразу,
Хоть сейчас бери в друзья.
Доложил. Ведь без приказа
Тоже действовать нельзя.
Тимофей вздохнул:
– Однако
И открылся ваш секрет.
Я подопытной собакой
Оказался. Так же, дед?
– Вот за что ты мне по нраву...

Улыбается старик.
– И в воде найдешь отраву,

И колючий на язык.

Мне с тобою интересно.

Что же буду я скрывать?

И порою неизвестно,

Что ты выкинешь опять.

Ты хотел в другой эпохе

Побывать?

– А что? Увы?

– Всё вы тщитесь, словно блохи

Прыгнуть выше головы.

В древнем Риме

Духота и вонь такая!
И сплошной людской поток.
Все спешат, других толкая
Зазевавшихся под бок.
Здесь смешались все народы,
Представители всех рас,
Раб, не знающий свободы,

И босяк, и свинопас.

Разных языков смешенье
И народов, и племен.
Город – центр столпотворенья,
Гордо Вечным наречен.
Бац! В осколки развалился
Глиняный горшок у ног.
Это кто-то веселился
И в окно швырнул горшок.
И любитель веселиться
И в окно бросать горшок,

Не подумал, что разбиться
И о голову он мог.
Тут его толкнули. Строгий
Голос грянул, словно гром:
– Уходите прочь с дороги!
Господина мы несем!

Четверо рабов носилки
Очень бережно несут.
Потные, как из парилки.
У рабов тяжелый труд.

Впереди носилок с палкой
Чернокожий раб идет.
Такогреет – кровью харкай!
Расступается народ.
Разве этот Рим полюбишь?
Тут схватил его старик
За плечо.
– А кто ты будешь?
Ты не знаешь наш язык?
– Я латынь прекрасно знаю,-
Отмечает Тимофей.
– Просто я хожу – гуляю
И глазаю на людей.
– Ты похож на славянина.

Я бывал в той стороне.
То леса там, то трясина.
В общем, местность не по мне.
Ездят у себя славяне
На телегах и верхом.
А зимой садятся в сани
И несутся с ветерком.
И воюют очень храбро,
Не боятся ни фи́га!
Им пошли хоть минотавра,
И ему снесут рога.
Как тебя увидел, сразу
Славянина я признал.
Видно опытному глазу,
Кто откуда в Рим попал.
Что ж родители пускают
Одного тебя гулять?
Или же не понимают,
Что нельзя так поступать?
Рим – опасный очень город,
Люди всякие живут.
Вот идешь ты. Хватя за ворот
И куда-то волокут.

Только это он промолвил,
Голос громкий оглушил:

– Ты, паршивец, не запомнил,
Что тебе я говорил?

И схватил его за руку
Дурно пахнувший босяк.

– Это раб. Мою науку

Он не выучит никак.

– Это ложь! – вскричал Тимоша.

– Никогда я вас не знал.

– Ах, какой ты нехороший!

Плеть давно не получал?

Ты чего глаза таращишь?

Заработаешь плетей.

– А куда меня ты тащишь? –

Возмутился Тимофей.

– Ты теперь мой раб, мальчишка.

Так что нечего мне тут!

Мне бы хлеба и винишка.

А без денег не дают.

Как ни дергался Тимошка,

Только выбился из сил.

И царапался, как кошка,

Даже палец укусил.
Тут же схлопал по затылку.
– Я такого не люблю.
Ты давай не лезь в бутылку!
А иначе отлуплю!

Это рынок не обычный.
Здесь еды вам не купить.
За одеждою приличной
Тоже незачем ходить.
Не торгуют ширпотребом,
Нет игрушек для детей.
Здесь под жарким южным небом
Люди продают людей.
Здесь стояли африканцы,
Брит, араб и кельт, и дак,
Группа девушек, чьи танцы
Тешили толпу зевак.
Человеческим товаром
Здесь торгуют круглый год.
И с весьма большим наваром
Тот, кто это продает.
На помост босяк поставил
Тимофея.
– Гордый Рим!
Слава тем, кто Римом правил

И тому, кто правит им!
Никогда не содрогнется
Гордый Рим ни перед чем!
Подходите! Продается
Мальчик дешево совсем.
Вот товар такой отличный!
Это то, что нужно вам.
Мальчик умный, симпатичный.
Очень дешево продам.

Подошел толстяк.
– Пожалуй!
Я могу его купить.
Мне по дому нужен малый
Убирать да подносить.
– Я не раб! – кричит Тимошка.
– Я свободный гражданин!
– Вы плетей ему немножко
Всыпьте, добрый господин!
– Вот держи! Твоя награда.
Выпьешь, дядя, в кабаке.
А учить меня не надо.
Всех держу я в кулаке.

На него надел ошейник,
Словно мальчик пес какой.
– Не шали давай, бездельник!
Так получишь ой-ой-ой!

Вот тебе и прогулялся,
Рим великий посмотрел.
На преступника нарвался.
Ну, какой здесь беспредел!
В дом завел его хозяин,
Показал ему чулан.
– Будешь спать здесь, словно барин.
Тряпки – это твой диван.
– Эй, Проныра! – крикнул громко.
– Дай мальчишке, что пожрать.
Буду звать тебя Метелка.
В доме будешь убирать.

Чернокожая рабыня
Принесла бобов горшок.
– Если есть на кухне дыня,
То отрежь ему кусок.

Он поел. Чулан закрыли.
Лег. Подушкой рука.
Значит, вот, как люди жили

В эти древние века.
Хорошо, что в Риме ночи
Очень теплые. Уснул.
Кто теперь он? Скот рабочий.
Собственность, хозяйский мул.
Вместо пышного обличья
Города, что центром стал
Мира, символом величья,
Он изнанку увидал.
Солнце даже и не встало,
А его уже трясут.
– Поднимайся, Убирала!
Или как тебя зовут?

Дома спал бы в это время
Он еще без задних ног.
Сам он выбрал это бремя,
Простодушный дурачок.
– Вон стоят твои орудья
Все в углу до одного.
Здесь, смотри, такие судья,
Не прощают ничего.

Никогда еще уборкой
Он себя не утруждал.
Но из страха перед поркой

Он метлою замахал.
Двор он вымел. Вроде чисто,
Оценил свой новый труд.
В дом отправился он быстро.
Сколько всё же комнат тут!
Вымел комнату, другую,
Просто выбился из сил.
А работу вот такую
Как-то раньше не ценил.
Он присел в углу. Немного
Отдохнуть от этих дел.
Тут вошел хозяин. Строго
На него он поглядел.

– Это что еще такое?
Ах, ты лодырь, черт возьми!
Поведение такое
Исправляется плетью.

И за волосы хватает.
– Мне не нужен раб-лентяй!

К полу низко наклоняет
И хлестать его давай.
Порка та была короткой.

Но обиднее всего:
Пальцем, а не то, что плеткой,
Не касались до него.
– Мой урок не очень трудный,
Чтоб его позабывать.
Ни минуты, ни секунды
Раб не должен отдыхать.

И до вечера парнишка
Моем, скоблит, драит, трет,
Озираясь, как воришка:
Не хозяин ли идет.
На спине лежать не может
И не может он уснуть,
Мысль одна его тревожит:
Как отсюда улизнуть.
Дверь подергал он тихонько.
Дверь закрыта на засов.
Можно железякой тонкой
Сдвинуть. И бывал таков!
В этот день он так старался,
Не присел и не прилег.
Ни на что не отвлекался.
Да! На пользу был урок.
Вот и ножичек нашелся.
Что ж! Мы ножичек возьмем.

Оглянулся и утерся.
Пот бежит с него ручьем.
Вечером пришел хозяин,
Ходит из конца в конец.
– Ну, сегодня вижу, парень,
Потрудился. Молодец!

Порцию ему двойную
Повелел он наложить.
– Как работу мне такую
Щедро не вознаградить!

Вот и ночь. Ему не спится.
Да и как же он уснет?
Ведь сегодня, словно птица,
Он на волю упорхнет.
Торопиться здесь не стоит.
Пусть уснут все крепким сном.
Подождал. Теперь откроет
Эту дверь своим ножом.
Вот и всё! Открыл он двери.
Шаг шагнул. Стоит. Затих.
Так крадутся только звери,
Чтоб никто не слышал их.
И у самого порога
Он увидел: раб сидит.

Перекрыта им дорога,
Мимо мышь не пробежит.
Нож – оружие. Несложно
Им охранника убить.
Только это невозможно,
Чтоб ему убийцей быть.
Это всё же не стрелялки.
Это ж человек живой.
Так что, мальчик, ёлки-палки,
В свой чулан иди, не стой.
Что такое? Храп он слышит,
С переливами при том.
Глубоко охранник дышит,
Значит, спит он крепким сном.
Не дыша, бочком выходит,
За собою дверь прикрыл.
Во дворе собака бродит.
Он, как статуя, застыл.
Подошла к нему собака.
– Ну, пожалуйста, пусти!
Ты ж хорошая, не бяка.
Дай отсюда мне уйти!

Есть душа и у собаки.
Почему бы не помочь?
И без лая, и без драки

От него отходит прочь.
Стену он перелезает.
Ни людей и ни огней.
А куда идти не знает.
Рим ночной еще страшней.
И по улицам ночного
Рима он искал нору,
Ног не чуя от такого
Путешествия к утру.
Рассвело. Глазам не верит.
Перед ним дворец. А вход,
Скалясь, мраморные звери
Охраняют круглый год.
А пока глазел, собралась
У дворца уже толпа.
И охрана показалась
Здесь у каждого столпа.
Вышла стража. И глашатай
К тишине людей призвал.
Тимофей, толпой зажатый,
На носочки быстро встал.
Вот выходит император,
В алой тоге облачен,
Всех побед организатор
И богов потомок он.
Вой такой – оглохнуть можно.

Как с концертом не сравнить
Поп-звезды, где очень сложно
Хладнокровье сохранить.
Но едва он поднял руку,
Всё затихло тут и там.
– Чтобы Рим не ведал скуку,
Зрелища народу дам!
В Колизеи начинаем
Грандиозные бои.
Всех бесплатно приглашаем,

Дети, римляне мои!

И опять такие вопли.
Все с ума сошли в конец.
Боги б в небе не оглохли,
И не рухнул бы дворец!
– Дам я вам не только зрелищ,
Хлеба и вина вам дам,
Чтоб напились и наелись,
Чтоб спустилось счастье к вам!
– Авэ, Цезарь! Слава! Слава
Пусть в веках твоя живет!

Кто налево, кто направо,

Расходиться стал народ.
– Колизей! – ревут повсюду.
– Там бои, вино, еда.
Лучше жить совсем не буду,
Если не пойду туда.

И захваченный потоком,
Словно щепка, Тимофей
К этим зрелищам жестоким
Унесен толпой людей.
Никакие стадионы
Не сравнить с ним. Колизей –
Это монстр, где миллионы
Побывали здесь людей.
Здесь всегда кипели страсти,
Здесь рекою кровь текла,

Рвали здесь людей на части,
Разрубали их тела.
Здесь, считай, почти весь город.
Тимофей бы не пошел,
Только очень сильный голод
В Колизей его привел.
Хлеб бесплатно раздавали.
Он наелся от души.

На трибунах восседали
Взрослые и малыши.
Громко трубы загудели,
Император дал сигнал.
На трибунах зашумели.
Час сражения настал.
Вот решетки поднимают.
И звучит приказ «вперед».
Гладиаторы шагают.
Многих смерть сегодня ждет.
Римляне не знают скуку.
Очень весело живут.
Император поднял руку,
Дал сигнал, пускай начнут.
Боевые колесницы
Выезжают из ворот.
По арене, словно птицы,
Мчатся. Колизей ревет.
А с коней слетают хлопья
Пены. И бойцы стеной
Встали. В них метаю копья.
Вот один упал, другой.
И всё ближе колесницы,
Косы острые блестят.
Не успеешь уклониться,
Сразу ноги отлетят.

Это бой, а не театр.
Здесь секунда дорога.
Вот отважный гладиатор
Прыгнул сзади на врага.
Он возничего пронзает.
И на стену всем бортом
Колесница налетает.
Все погибли. Кровь кругом.
Среди пеших оживленье:
Ведь врагов слабее рать,
Могут в этом столкновенье
Победителями стать.
Вот вторая колесница
Разбивается. И меч
Снова кровью обагрится.
Головы слетают с плеч.
Но редет и пехота.
И не вытрешь пот с лица.
Умирать кому охота?
Все дерутся до конца.
С каждой жертвой рев сильнее.
Римлянам не жалко их.
Пусть дерутся, не жалея
Не себя и ни других.
На арене стало скользко.
Кровью залита она.

И бойцов осталась горстка.
Колесница же одна.
Их осталось только трое
Победивших через час.
Римляне итогом боя
Так довольны. Высший класс!
Это было лишь прологом,
Ведь бойцов полным-полно!
Император под пологом
Пьет с придворными вино.
Пьют и зрители. И с хлебом
Хлебоноши там и тут.
Хорошо под римским небом
Только римляне живут.
Гладиаторам на смену,
Чтоб трибунам не скучать,
Вышли мимы на арену,
Чтоб сраженье разыграть.
Деревянными мечами
Мимы вооружены
И ослиными бичами.
И, конечно же, пьяны.
Их фантазия богата,
Их проделкам нет числа.
И визжат, как поросята,
И залазят на осла.

Могут в волосы вцепиться
И на землю повалить,
И в клубок визжащий свиться,
Где и кто не различить.
И друг друга яро тузят,
У кого-то кровь пошла...
А рабы в повозки грузят
Гладиаторов тела.
На арене всё готово.
Пятен крови не видать.
Всё убрали. Можно снова
Игры смерти продолжать.
Вот бойцы. В руках их сети.
А потом большой толпой
Старцы, женщины и дети.
Это что за бой такой?
Вот опять звучат фанфары.
Но какие тут бойцы?
С кем же будет драться старый,
Безоружные юнцы?
Гладиаторы стеною
Плотной окружили их.
Вот сигнал подали к бою.
Колизей в тот миг затих.
И ворота открывают,
Те, что выше головы.

На арену выбегают
Леопарды, тигры, львы.
Двое суток не кормили,
Надо ярость в них разжечь.
На арену их пустили,
Чтобы публику развлечь.
Звери круг дают, разведать
Обстановку надо им.
А потом уж пообедать
Мясом свежим и живым.
Сделав круг, остановились
Людоеды-палачи.
Гладиаторы сплотились,
Приготовили мечи.
И как будто по команде
На людей во весь опор!
Кровожадной этой банде
Постарались дать отпор.
Только если ранишь зверя,
Он свирепее еще.
Есть уже одна потеря:
Впился тигр бойцу в плечо.
Тут же руку отрывает
И на шее сжал клыки.
Но другой боец пронзает,
Тигру выпустил кишки.

И несут уже потери
Те и эти. Страшный час!
Да и раненые звери
Для людей страшней в сто раз.
Вот последний гладиатор
Был растерзан. Убежишь?
Но куда? Амфитеатр –
Это стены. Пусть без крыш.
И бегущих догоняют.
Нет нигде спасенья им.
И на части разрывают.
Зверь жесток, неумолим.
Людоеды победили.
Рвут безжалостно клыки
Тех, кого они убили,
На кровавые куски.
Вот и всё! Людей убили.
На трибунах вой затих.
Ворота рабы открыли
И погнали в клетки их.
Нет! Довольно! Сколько можно!
И поднялся Тимофей.
Он шагает осторожно
Мимо радостных людей.
Радость в массовом убийстве,
В том, кто больше всех убьет,

В людоедстве, в кровопийстве?
Это что же за народ?
И себя они считают
Средь народов лучше всех
И на гибель обрекают
Прочих для своих потех.
Вышел он из Колизея.
«Здесь я только пассажир.
Что за глупая затея –
Отправляться в древний мир?
Чтобы ужасы увидеть
И кошмары пережить.
Тут не только что обидеть,
Могут запросто убить»
– Эй, мальчишка! – слышит сзади.
– Можно переговорить?
Не хотел бы ты в отряде
Юных воинов служить?

Перед ним стоит мужчина,
Смуглый, строгие глаза.
– Будешь крепкий, как дубина,
Всех окрестностей гроза.
– Извините! Нет желанья,-
Отвечает Тимофей.
– Я не чувствую призванья

Убивать других людей..

Сжал плечо он Тимофею.

– Всё, пацан! Идем со мной!

А иначе так огрею,

Что забудешь путь домой.

Подчинился грубой силе.

Долго шли они. И вот

На окраину вступили,

Где живет простой народ.

Здесь стоят дома-громады.

Вилл не встретишь дорогих.

Здесь пришельцам очень рады.

Можно пожить с них.

Дверь толкнул мужчина грозный.

– Вот и мы пришли домой.

Что застыл, как жук навозный?

Проходи давай! Не стой!

Зал большой. Кругом мальчишки,

Скачут, носятся, орут.

Кто собрался здесь? Воришки?

Беспризорники ли тут?

– Принимайте пополнение! –

Им мужчина говорит.

Все застыли на мгновенье.
Каждый на него глядит.
Подошел к нему подросток.
Он высокий, строгий взгляд.
– Значит, слушай, недоносок!
Поступаешь в мой отряд!

Подошли к нему другие.
Стали трогать, стали мять.
– Мускулы-то нетугие.
Как ты будешь воевать?
– Покормите и напоите! –
Пацанам сказал вожак.
– Надо выделить какой-то
На полу ему лежак.

А на утро разбудили.
Каша липкая, как клей.
Палку толстую вручили.
– Научись сражаться ей!

Дали пару. И соперник
Улыбается
– Смелей!
Ну, чего застыл, бездельник?
Бей меня и не жалеи!

– Это ж будет очень больно.
Ты такой же. Ты не враг.

Тот же крикнул:
– Ну, довольно!

И огрел его. Вот так!
Тимофей завыл от боли
И заплакал. Смех кругом.
– К нам пришла девчонка что ли?
Видишь, слезы льет ручьем.

Поднимают и вручают
Палку.
– Бейся и не плачь!
Сильные лишь выживают.
Колоти его, как мяч!

Никому его не жалко.
– Ну-ка, бейся, новичок!
А не то получишь палкой
Хорошенько, дурачок!
«Ладно! – злость у Тимофея.
– Бьют меня, а я застыл».
Размахнулся посильнее
И ударил, что есть сил.

На пол со всего размаха.
А партнеру хоть бы хны.
– Ну, рубака так рубака! –
Все смеются пацаны.
– Хватит ржать! – вожак прикрикнул.
– Что слетелись, как грачи?

На мальчишку даже шикнул:
– Ты не смейся, а учи!

Вот и началась учеба,
Как удары наносить,
Вывернуться быстро, чтобы
Самому не получить.
По таким ударить точкам,
Чтоб соперника сломать.
В общем, всяким заморочкам
Стал мальчишка обучать.
Был потом еще экзамен.
Был главарь доволен им.
– Что ж вполне способный пареньь.
Ну, на деле поглядим!

День настал идти на дело.
Каждый собран, деловит.
– Только действовать умело,-

Им мужчина говорит.
Бейте, только не убейте!
Не ломайте рук и ног.
Ведь к убийцам, разумеете,
Наш закон довольно строг.
Синяков наставьте, шишек,
Чтоб под глазом был фонарь.

Поучает ребятишек
Взрослый дядя, их главарь.
– Помни, ты, как гладиатор.
Страха не было и нет.
А за это нам сенатор
Обещает дать монет.

Быстро палки разобрали
И выходит их отряд.
Им дорогу уступали
Все прохожие подряд.
Вот на берег вышли Тибра.
Ждут приказ куратора.
Люди разного калибра
Слушают оратора.
– Голос свой отдайте Титу! –
Им оратор говорит.
– За народ, а не элиту

Он стеной всегда стоит.

Пацаны к реке спустились.

Стая хищная зверей.

И как будто бы сбесились,

Лупят палками людей.

– За подачки продаетесь

Демагогам каждый раз,

А потом еще клянетесь:

Демократия у нас.

Визги, крики о пощаде.

– В чем же наша здесь вина?

– Демагогам верить, ради

Ломтя хлеба и вина!

Похвалил бойцов мужчина.

– Всех зажмем, лишь дайте срок.

Эта жирная скотина

Будет помнить наш урок.

А когда они вернулись,

Он мальчишек всех созвал.

– С новеньким-то обманулись.

В стороне весь бой стоял.

Замолчали все! Вниманье!

Я б ответить вас просил:
И какое наказание
Он за это б получил?
– Да известно же какое! –
Замногоголосоли.

Тут его схватили трое
И на лавку бросили.
– Доверяю самому
Вожаку отряда
Десять палок дать ему.
Больше и не надо.
– Ну, держись! Не будь девчонкой!
Не реви и не кричи!

Пацаны стоят сторонкой.
Заработал – получи!
Просвистела палка. Больно.
Очень больно. Зубы сжал.
Проклинал себя невольно,
Что он в древний мир попал.
А вожак махает палкой.
Быть приятно палачом.
Вожаку его не жалко.
Будь не тряпкой, а бойцом.
Он лежит, не шевельнуться.

Полной ложкою хлебать
Древних прелестей. Загнуться
Можно, если не сбежать.
Подошел к нему напарник.
Звали все его Скворцом.
– Да! Суров у нас начальник.
Ты ж держался молодцом.
– А скажи, Скворец, зачем нам
Бить людей, закон поправ?
Это пахнет же тюремным
Сроком. Или я не прав?
– Пахнет или же пахнет,
Я не знаю. Суть не в том.
Если кто-то палкой трахнет,
Унесешься ты бегом.
Нанимают нас большие
Шишки, чтобы разгонять,
Если сборища какие
Враг их будет собирать.
И за это деньги платят,
И тогда у нас гульба.
А работы в Риме хватит.
Здесь всегда идет борьба.
Тут зевнешь, сметут, как пешку.
Все воюют меж собой.
И хотят они в поддержку

Получить народ простой.
Мы им в этом помогаем
И лупасим всех подряд.
И за это получаем.
Вот такой у нас расклад.
Как отряды штурмовые
Мы, выходит. Крикнет «фас»
Нам хозяин, как цепные
Псы, сбиваемся тотчас.
– Да, Скворец, всё это было,
То есть будет, но потом.
Это дело мне не мило,
Ты ж становишься скотом.
– Говоришь ты непонятно,-
Удивляется Скворец.
– Даже как-то и занятно.
Ты откуда сам, малец?
– Ну, скажу. Ты не поверишь.
Из эпохи я другой.
Ты одною меркой меришь,
Я же мерою иной.
– Вижу я, ты очень странный,
К нашей жизни не привык.
Хоть язык не иностранный.
Но не наш совсем язык.
– Да! Со мной случилось чудо.

Сам хотел я здесь побыть.
Убежать хочу отсюда.
Не могу людей я бить.
– Мы не съели и полпуда
Соли вместе ведь с тобой,
Так и быть, тебе отсюда
Помогу сбежать, малой.
Не боец ты, это ясно.
Жалости не знают тут.
Так чего ж торчать напрасно,
Ждать, когда совсем забьют?

Вечером пошла пирушка,
Ели, пили, дым столбом.
По рукам гуляла кружка
Не с водою, а с вином.
Вспоминали бой у речки.
Каждый был и смел, и лих.
И бежали, как овечки,
Люди в панике от них
– Ух, мы дали, так уж дали!
Показали высший класс!
Нам за это бы медали!
В гвардию зачислить нас.
Нам любую дай преграду,
Нас нельзя остановить!

Хохотали до упаду.
Всем хотелось говорить.
Тимофей услышал шепот:
– Надо уходить сейчас.
Слышишь визги, хохот, топот?
Это все пустились в пляс.
Вон как наши беззаветно
Предаются куражу!
Значит, сможешь незаметно
Выйти. Я посторожу.

Тимофей встает со стоном.
– Ладно будем уходить.
Кто не следует законам,
С тем не следует дружить.

Пацаны самозабвенно
Свистопляски предались.
И выкидывать колена
Изощренно принялись.
Тимофей прижался к стенке,
Где пригнется, где замрет
Или станет на коленки,
Тихо движется вперед.
Вот до двери он добрался.

Рядом с ним стоит Скворец.

С ним обнялся, распрощался,

Он свободен наконец.

Он покинул заповедник,

Где преступников растят.

Где ж ты, дедушка-волшебник?

Возвращай меня назад!

Впереди он слышит крики.

Факелы прогнали тьму.

– Нынче Марций наш великий

Женится. Хвала ему!

– Эй, малец! Чего ты бродишь? –

Кто-то весело орет.

– Всё, что на столах находишь,

Всё толкай к себе в живот!

Голод – это же тетка,

Пирожка не поднесет.

Стол такой – ему находка,

Всё, что видит он, берет.

А какие яства – сказка!

Так и просится всё рот.

Ел и ел бы, только тяжко.

Не резиновый живот.

Отдувается Тимоша,

На гостей бросает взгляд.

Всё прилично. Без дебоша.
За порядком здесь следят.
Если кто-то слишком пьяный,
То подальше отведут,
Чтобы вид его поганый
Не мешал веселью тут.
Во дворце сидят отдельно.
Здесь столы для богачей.
Разговор ведут келейно.
Это не для всех ушей.
Счастливы молодожены,
Все желают им добра.
И отвешивать поклоны
Стали с раннего утра.
Много им подарков дарят:
Ткани, золото, меха,
Красоту невесты хвалят,
Благородство жениха.
Молодые же смеются.
Наливай да тост готовь!
Две судьбы в одну сольются.
Что ж: совет им и любовь!
Много разных Цицеронов
Выступали без конца.
– О судьбе молодоженов
Надо бы спросить жреца.

Так сказал патриций знатный.
Тут же вызвали жрецов.
Ведь судьбы язык понятный
Лишь служителям богов.
На кишках они гадали,
Зерна начали трясти.
А потом они сказали:
– Жертву надо принести.
– А кого? Во сколько лет вам?
Бык вам нужен, конь, овца?
– Тут нужна иная жертва:
Кровь невинного юнца.

И недолго слуги бродят.
За дворцом полно детей.
Жертву в зал они заводят.
Это был наш Тимофей.
Тут же сдернули повязку
И на стол его кладут.
Быстро жрец наносит краску,
Там, где тело рассекут.
Нож заносит жрец суровый,
Молнией блеснул клинок.
«Что ж я сделал, бестолковый?»
Тут его толкают в бок.

– Ну, сыночек, поднимайся!

Мама дарит поцелуй.

– Умывайся, одевайся,

Завтракай и в школу дуй!

Он живой. Старик не бросил

И назад его вернул.

– Поднимаюсь! – прогундосил

И торжественно зевнул.

На уроке истории

В этот день, как по заказу,
Был истории урок.
Тимофей был вызван сразу.
– Ну, рассказывай, дружок!

Стал рассказывать. Притихли.
Стал картины рисовать.
Это не на мотоцикле
По дороге рассекать.
Пролетел урок в мгновенье.
У учительницы шок.
«И откуда впечатленья
Почерпнуть такие мог?
Будто жил он в Древнем Риме,
Будто видел это сам.
Впечатленьями своими
Он пришел делиться к нам.
Ну, а как внимали дети!

Их потряс его рассказ.
Сколько я живу на свете,

А такое в первый раз».
– Мне, короче, сон приснился.
Всё я это пережил.
В Древнем Риме очутился
И по улицам ходил.
Заходил в дома и даже
Колизей смог посещать.
Ничего не видел гаже:
Для потехи убивать.
А когда проснулся утром,
Стал судьбу благодарить,
Что по римским многолюдным
Улицам мне не ходить.

Тимофей идет из школы.
Рядом с ним шагает Стас.
– А чего ты невеселый?
Ты же стал звездой сейчас.
Знаешь, у меня идея:
Выставляем твой рассказ,-
Тормошит он Тимофея.
– В интернете на показ.
Отказаться от такого –
Преступленье. Согласись!
Ты возьми сейчас любого,
Не откажется ни в жизнь.

Это ж лайки, это ж слава!

Кто б такого не хотел?

Ну, а слава как отравя,

Выпьешь раз и заболел.

– Я о славе не мечтаю,-

Тимофей махнул рукой.

– Лайков я не собираю.

Извини! Но я такой.

– Видишь ли, но я отправил

Этот видик в интернет.

Может, это против правил,

Твоего ж согласия нет.

– Ну, отправил так отправил.

Нет беды здесь никакой.

Новый поворот в судьбе

И к подъезду шаг направил,
Он уже пришел домой.

А потом через неделю –
Жизнь сюрпризами полна –

Шел домой он и капелью
Наслаждался он. Весна!

Рядом резко иномарка
Тормозит.

– Малыш! Привет!

И покрашенная ярко
Вышла дама средних лет.

– Не хочу тянуть резину.

Время надо нам ценить.

Может, сядем мы в машину?

Нужно нам поговорить.

– Извините! К незнакомым...

– Запугали, детки, вас.

Ну, конечно, к костоломам

Повезу тебя сейчас.

Папа твой – владелец банка,

Мама – правая рука.

Миллионы им не жалко
За любимого сынка.
– Ладно! – Тимофей кивает.
– Можно и поговорить.
Тот, кто всех подозревает,
Не умеет просто жить.

В «мерседес» они садятся.
– Видик я с тобой нашла.
И подобного, признаться,
Я представить не могла.
Так давай объединимся.
Станем мы с тобой друзья.
И успехом насладимся.
В чем не сомневаюсь я.
Дар чудесный, необычный,
Видеть прошлое людей!
И тебя увидеть лично
Я решила, Тимофей.
Выдаю я предсказания,
О судьбе грядущей весть.
У тебя есть дарованье,
У меня клиенты есть.
Это деньги, мальчик милый,
И приличные вполне.
И почти не тратишь силы,

Ты же видишь всё во сне.
Извини, дружок, к отказам
Не привыкну я никак.

И к лицу баллончик с газом,
Брызнула. И он обмяк.
А когда очнулся, сразу
Ничего не мог понять.
А потом сказал, что к газу
Очень подло прибегать.
– Подло или же не подло,
Мне на это наплевать.
Скоро соберется кодла,
Чтобы будущее знать.
– Но меня же потеряют.
– Сделал и шагай домой.
Пусть родители не знают,
Чем ты занят, мальчик мой.

Тут в квартиру позвонили.
– Брысь за ширму и лежать.
Чтобы тут не говорили,
Должен будешь ты молчать.

Он ушел и на кушетку
Лег и слышит голоса.

Эх, опять попал он в клетку,
Демонстрируй чудеса.
– Раздевайтесь! Проходите!
Не шумите! Не в лесу.
И немного подождите:
Атрибуты принесу.

Сеанс. Молодые женщины

Гости тихо разобрались,
Сели. Слышно бу-бу-бу.
И ничуть не сомневались:
Здесь узнают про судьбу.
– Я сейчас задерну шторы.
На столе зажгу свечу.
Всё! Оставим разговоры!
Погрузиться я хочу.
Что ж начнем мы с самой юной.
Девушка, как вас зовут?
– Света. Знаете, мне трудно.
Были счастливы мы. Тут
Появилась эта стерва
И так ластится к нему.
Я убила бы, наверно,
Только не хочу в тюрьму.
Он ко мне стал холоднее.
К ней он начал подъезжать.
Я б его прогнала, змея,
Но любовь-то не прогнать.
Что, скажите, дальше будет?
Что мне делать? Как мне быть?

Если он меня разлюбит,
Это мне не пережить.
– А меня зовут Наталья.
С мужем плохо мы живем.
И к тому ж, он пьет, каналья,
И друзей приводит в дом.
Что мне делать, я не знаю.
Развестись – не развестись.
Может, жизнь себе сломаю
И ему испорчу жизнь.

Тут и третья так сказала:
– Надя. У меня беда.
Это рак. Хотя б я знала,
Сколько жить мне: дни, года.

Тимофей воображает,
Чудо-кисточку он взял.
Рисовать он начинает
Всё, что только услышал.
Света ревностью объята,
Смотрит, блузку беребя.
«Ах, соперница, расплата
Ждет когда-нибудь тебя».
Вот в салон приходит Света,
Где не терпят суеты.

И теперь мечта поэта,
Хоть на конкурс красоты.
И призыв во взгляде долгом.
Что ты скромн, как монах?
На нее глядит с восторгом
Светин парень-вертопрах.
Не нужны ему другие,
Не глядит на сторону,
Шепчет ей слова простые:
«Я люблю тебя одну».
А Наталья занога
Повышенье получил.
И тотчас метаморфоза:
Больше он совсем не пил.
Стал он бодрым, гордым, стройным
И всегда приличный вид,
К неурядицам спокойным
И пострижен, и побрит.
И не слышны в доме крики,
Никаких тебе бродяг.
Пост, хотя и невеликий,
Но начальник как-никак.

Надя ссохлась от страданий.
Все анализы сдает.
Никаких образований

Медицина не найдет.
«Как же так?» Она не верит,
Просит снимки показать.
Мысль всякую похерит,
Что ей скоро умирать.
«Булу жить я жизни ради,
Буду внуков нянчить я».
Дочка есть у нашей Нади,
Есть еще и сыновья.

А хозяйка же, вставая,
Говорит им:
– Я дарю
Музыку. Сама пока я
С духами поговорю.
– Нужно с духами связаться,-
Им хозяйка говорит.
– Я прошу вас оставаться
Там, где кто сейчас сидит.

И за ширму.
– Ну, дружок!
Дар твой бесконечен.
Ну, и как? Увидеть смог
Будущее женщин?

Он подробно рассказал
Сон свой необычный.
– Замечательно! Ты дал
Результат отличный!

В щечку чмокнула.
– Мой маг!
И с улыбкой встала.
И клиентам, что и как
Дама рассказала.
Радость их не описать.
Засветились лица.
– Всё сейчас не отдавать!
Всё, когда свершится.

Благодарные ушли.
Она их обнадежила.
И, пересчитав рубли,
В кошелек положила.
– Выходи-ка из-за ширмы,
Мой чудесный чародей!
Получай от нашей фирмы
За труды пятьсот рублей!
Видишь, это же не бремя!
Заработать всё же шанс.
Завтра, друг мой, в это ж время

Мы начнем другой сеанс.
Завтра в том же самом месте
Жду тебя, мой дорогой.
Мы с тобой поедem вместе.
Ну, гуд бай! Иди домой!

Что ж! Пятьсот рублей – неплохо!
Если дело так пойдет,
То накопишь ты, Тимоха,
На машину через год.
И не пыльная работа.
Представляй, рисуешь ты
Кем-то сказанное что-то
На волшебные холсты.
Дома спрятал пятисотку,
Чтоб никто не отыскал.
Супчик похлебал в охотку,
Упражененье напсал.

Про оголтелого карьериста

Во второй же день мужчина.
Заявился и сказал:
– Я б хотел большого чина.
Я всю жизнь о нем мечтал.
Не дурак, скажу без лести,
И закончил институт,
Но сижу на том же месте,
А наверх же не берут.
Молодой придет в контору.
Пробка, видно за версту.
А глядишь, уж лезет в гору,
На каком-нибудь посту.
Станет очень мне обидно.
Оглянитесь же кругом!
Вот же я! Мужчина видный!
С философией знаком.
Кто на это мне ответит?
Так и буду в стороне?
Я хочу узнать: не светит
Всё ж большая должность мне.

Тимофей уснул, рисует

Он во сне мужской портрет,
Как мужчина негодует,
Что наверх движенья нет,
Как завидует мажорам,
Что наверх возносятся.
И к начальству он с укором
Мысленно относится.
Всё же лет-то ого-го,
Там глядишь и пенсия.
Будет ли в судьбе его
И другая версия?

И увидел Тимофей,
Как донос им пишется
На начальника своей
Фирмы, где он числится.
Что и взятки он берет
И вообще с заскоками,
Что он к дамам пристаёт
С грязными намеками.
В очень компетентный орган
Анонимку он послал.
Стал начальник зол, издерган
И каким-то жалким стал.
Вечно не в своей тарелке,
Ходит, как индюк надут.

Каждый день почти проверки.
Тут любого допекут.
А потом инфаркт случился.
Не встает, не говорит.
Был мужик, а получился
Полноценный инвалид.
Так сбылась мечта страдальца.
Стал начальником теперь.
Подчиненные начальство
Называют «лютый зверь».
– Хватит спать! – его гадалка
Тихо за плечо трясет.
– Говори!
– Мне как-то жалко.
Он несчастье принесет.

– Ах, передо мной архангел!
Зло искореняет он.
Только будешь ты, как Врангель
Красной армией смятен.
Здесь не храм у нас, а фирма.
Главное для нас – навар.
Для чего вот эта ширма?
Чтобы твой не знали дар.
Денег не бывает лишних.
Ты же не из дураков.

А мораль оставь для нищих,
Для блаженных и попов.
Перед дядькой неудобно.
Он и ждать уже устал.

Тимофей, вздохнув, подробно
Всё гадалке рассказал.
А она уже мужчине
Слово в слово. Он воскрес.
– Ах, дурак я был доньше!

И за денежкой полез.

Тимофей бредет уныло.
Белый свет ему не мил.
Что же им руководило,
Что он подлость совершил?
И не рад он пятисотке,
Что в кармане пиджака.
По осанке, по походке
Он похож на старика.
Человека уничтожить,
Словно выплеснуть ведро.
Всё же зло легко умножить,
Тяжело нести добро.

Анной Тихоновной звали
Эту женщину. И к ней,
К этой женщине из стали,
Страха полон Тимофей.
И порвать бы вроде надо.
И отвесив ей поклон,
Разойтись. Но вот досада
С нею крепко связан он.
«Словно муха в паутине
Я запутался опять.
Только этому мужчине
Я обязан помешать».
Чудо-кисточкой рисует...
Анонимку прокурор
Прочитал и негодует:
– Это что еще за вздор?
В руки даже брать противно.

На клочки бумагу рвет.
Написал завистник, видно.
Душу злость ему грызет.
Мало ли таких на свете!
Рук не следует марать.
Надо все бумаги эти
Сразу же уничтожать.
А завистник, злобный, жалкий,

Убедился: рухнул план.
И выходит, что гадалкой
Он обманут, как пацан.
«Нет уж! Так я не оставлю
Дело это! – он сказал.
– Это что ж себя я граблю,
Деньги даром я отдал?»
Вот приходит он к гадалке
Разорался громко он:
– Это что за ёлки-палки?
Это что за лохотрон?
На весь свет тебя ославлю,
Подколотная змея!
Я хлопот тебе добавлю!
У меня кругом друзья.
Возвращай-ка деньги живо,
Чтобы всё, один в один!
– До чего же некрасиво
Так ругаться, господин!
Вы б немного подождали,
Ведь не сразу всё придет.
– Вы меня заколупали!
Всё! Давай гони расчет!
– Вы, мужчина, не беситесь!
Я такого не люблю.
Вы, скажите, не боитесь,

Что проклятье я нашлю?
Так что, дядя, ты отсюда
Колобком покатишься.
А не то такое чудо,
Случится, что наплачешься.
Ты занялся б сам собой,
Не думал бы о мести.
А со злобою такой
Останешься на месте.
– Значит, вот как ты меня,
Словно лоха кинула?
Чтобы ты в течение дня
В преисподней сгинула!

Вот привозит Тимофея.
– Очень интересно мне!
Расскажи-ка поскорее
О своем чудесном сне.
– Я ж рассказывал. Но вот,
Чудо это сдулось.,
Значит, все наоборот
Как-то обернулось.
– Раз! И всё испортил махом!
Значит, ты перегадал.

Тимофей, объятый страхом,

Всё гадалке рассказал.

– Что же стал ты гуманистом.

Нам чужая боль – беда?

Только оставаться чистым

Невозможно навсегда.

Там, где деньги, нет морали.

Заруби-ка на носу!

Моралиста бы сожрали

Первым хищники в лесу.

Ладно! В первый раз прощаю.

Но урок ты мой усвой.

Не уродов защищаю.

Защищаю бизнес свой.

А сейчас придет старушка.

Ты за ширму, я на трон.

На подушку ложем ушко

И чудесный смотрим сон.

Как старушку сделали счастливой

На кушетке лег на спину
И услышал разговор.
На чудесную картину
Направляет тут же взор.
За столом сидит хозяйка,
Величавый, царский вид.
А старушка-краснобайк4а,
Как сорока, тарахтит.
– Мне уж семьдесят годочков.
Десять лет, как умер муж.
Вырастили пять сыночков.
Повертелась я, как уж.
И живу одна я в доме.
Поднимусь часам к шести.
Разговор же, кошки кроме,
Больше не с кем мне вести.
Вот пришла ко мне подруга.
С ней давай чаи гонять.
– Плохо, Тая, без супруга.
Даже не с кем поболтать.
Знаешь, Тая, на примете
У меня есть старичок.

Он совсем один на свете,
Тихий и не дурачок.
Ну, давай вас познакомлю,
С ним составлю разговор,
То есть к встрече приготовлю.
– Ой, подруга! Это ж вздор!
Ну, какая я невеста?
Я не соглашусь ни в жизнь.

А самой-то интересно.
Может, в правду нам сойтись?
– Погадай мне, дорогая,
Что мне делать надлежит.
– Погодите здесь! – вставая,
Ей гадалка говорит.
Тимофея растолкала.
– Ну, хочу послушать я,
Что тебе там рассказала
Эта магия твоя.
– Вижу комнату. Старушку
Бабу Таю за столом.
Ждет она свою подружку
Со знакомым старичком.
На столе закусок куча
И бутылочка вина,
Что на всякий такой случай

Год назад припасена.
Вот звонок. Она несется.
Быстро в зеркало глядит.
И седая прядь трясется
И на месте не сидит.
Перед ней стоит старушка
И под руку старичка
Держит, словно это кружка
Из фарфора для чайка.
Старичок ботинки скинул.
Тая тапочки дает.
Ноги в тапочки задвинул
Старичок и в зал идет.
– Ах, какие ароматы!

Старичок глядит на стол.
– И капуста! И томаты!
Словно я на пир пришел.
Звать меня Аркадий Саввич.
Ровно семьдесят сейчас.
Мне подруга ваша давечь
Рассказала мне о вас.
Не оставил я потомства,
Не могла рожать жена.
– Ну, давайте за знакомство
Выпьем! – говорит она.

– Нет! Ни капельки спиртного
Я не пью уж сорок лет.

От признания такого
Удивилась. Вот так дед!
– В молодости я, признаюсь,
Очень часто выпивал.
Что ни день, с женой ругаюсь,
В вырезвитель попадал.
Был морозный зимний вечер.
После смены водку жрал.
Мне сказал еще диспетчер,
Чтоб в подсобке ночевал.
Пьяным море по колено,
Им, что по лбу или в лоб.
Развезло меня мгновенно
И лицом упал в сугроб.
Видно, пробовал подняться,
Но не смог на ноги встать.
Стал я тихо отключаться,
Стал в сугробе засыпать.
А потом проснулся. Злое
Настроенье. Всё болит.
Огляделся: где я, что я.
Рядышком жена стоит.
– Ох, Аркаша! Горе наше!

Разве можно столько пить?
Ведь вчера ты мог, Аркаша,
Самого себя убить.
Я ждала. Уж поздно было.
Начала переживать
И подругам позвонила.
– Надо, говорят, искать.

Вот дошли мы до завода.
Говорят: ушел давно.
И на улице народа
Нет. Почти уже темно.
Мы назад идем. Я плачу.
Ох! Замерз уж где-нибудь.
И не верю я в удачу.
В переулок завернуть
Мы решили по дороге.
У высокого куста –
Глядь! – лежишь ты на сугробе,
Пар пускаешь изо рта.
Кое-как тебя подняли.
Ты ж совсем идти не мог.
Хорошо, что повстречали
Мы мужчину. Он помог.
А ведь, если б не свернули
И прошли бы стороной,

То ветра тебя задули
И нашли бы лишь весной.

И тогда я напугался.
Рядом я увидел тьму.
И жене своей поклялся,
Что ни капли не возьму.
– Да уж! – женщины вздохнули.
– Силу воли надо тут.
Замерзали и тонули
Мужики, а всё же пьют.

Разговор ведут неспешно,
Но про главное молчок.
И не выдержав, конечно,
Вопрошает старичок:
– Одинокий и несчастный.
И какая это жизнь?
Так скажите вы согласны,
Тая, чтобы нам сойтись?
– Что ж, – старушка говорила.
– И не думала о том,
Чтобы замуж выходила
Я бы в возрасте таком.
Но вдвоем-то веселее.
Что же целый день одна.

И нисколько не жалея,
Соглашается она.
В загс пришли без всякой свиты.
Там видали и таких.
И без всякой волокиты
Тут же обвенчали их.

О счастливых молодоженах

Счастливы молодожены.
Все желают им добра.
И отвешивать поклоны
Стали с раннего утра.
Много им подарков дарят:
Ткани, золото, меха,
Красоту невесты хвалят,
Благородство жениха.
Молодые же смеются.
Наливай да тост готовь.
Две судьбы в одну сольются.
Что ж совет им да любовь!
Все мечтаем мы о счастье.
Мы не можем не мечтать,
Чтоб минуло нас ненастье,
Чтобы гладь и благодать.
Тут и возраст не помеха.
Будь хоть старый и глухой,
Хочется побольше смеха
И любви большой-большой.

Он продал свою квартиру,

Деньги Тае отдает.
Не боится, что по миру
Нищевродом он пойдет.
И зажили тихо, мирно,
Без скандалов. Что еще?
Хоть едят не очень жирно,
Но хватает им на всё.

И теперь всегда Аркадий
Сыт, ухоженно одет.
Он и спереди и сзади,
Ну, почти интеллигент.

Получает он газетки.
Их внимательно прочтет.
Даже делает заметки,
Если что-то привлечет.
Смотрит вести, полит шоу,
Знает разных мнений спектр
И пятерку Соловьеву
Ставит он за интеллект.
Ну, а Тае – мелодрамы,
Знаменитостей секрет.
В прочем, как любые дамы

От пяти до сотни лет.
Тут уж разность интересов
Невозможно примирить.
И чтоб не было эксцессов,
Надо им установить
Эксклюзивный телевизор.
Установлен в спальне был.
Это вам, друзья, не мизер.
Он конфликты исключил.

Рассказала всё старушке.
Стала та благодарить.
Зря не верила подружке.
Надо замуж выходить.

Не припомню я ни разу,
Чтоб в моем каком-то сне
Вдруг приснилось по приказу
То, что захотелось мне.
Ведь у сна свои законы.
Положенье таково:
Никакие наши стоны
Не разжалобят его.

Визит бандита к гадалке

Тут звонок. Она вскочила.
– Кыш за ширму побыстрей!
Я пошла встречать дебила.

Лег за ширму Тимофей.
И глаза он закрывает,
Погружается во тьму.
Очень быстро засыпает.
Что ж привидится ему?
Вот за городом у речки
Видит пять крутых машин.
В этом благостном местечке
Встреча тайная мужчин.
Все в коротких черных куртках
И с побритой головой.
И на брошенных окурках
След от фикса золотой.
И никто не лезет в реку
И не хочет куртку снять.
И простому человеку
Разговор их не понять.
– Слышь, Пила, – сказал Мякина.

– Переводим разговор!
Ты отжал два магазина.
Так не поступает вор.
– Это что же мне маячит,
Чтобы я отдал своё?
Там земля моя, а, значит,
Что на ней, то всё моё.
Что же резать по железу?
Сам подумай, голова!
Я же в твой район не лезу,
Не качаю там права.
– Я свои там вложил бабки.

Ты же прешь, закон поправ.
И ходить не надо к бабке,
Всякий скажет, что я прав.
– Не на то ты, брат, заточен.
Я тебе не по зубам.
Всё, браток, базар закончен!
Своего я не отдам!
– Нет! Кидалова такого
Не намерен я терпеть.
– Угрожаешь мне? Любого
Я могу в момент стереть.
– Всё! ПО коням! Разбежались!

Что вести пустой базар!

И машины их сорвались
И летят, как на пожар.
Крюк за меньшее замочит.
Не привык он отступать.
– Раз по-доброму не хочет,
Что же, будем убирать.
Гога! Ты стрелок отличный.
Пулю я убрать хочу.
Гонорар тебе приличный
Я за это заплачу.

И за деревом у дома
Гога спрятался. И вот
Появляется знакомый
«Мерседес». Он достает
Пистолет. Подкарауля,
Гога на курок нажал.
Бах-бах-бах! Без крика Пуля
Окровавленный упал.
У бандита век недолог.
И стремительно бандит,
Как с американских горок,
По судьбе своей летит.
Как со смертью не играешь,

Всё равно тебя найдут.
Если сам ты убиваешь,
То потом тебя убьют.

Гадалка и пуля

Вот к нему зашла гадалка.
Тимофей всё рассказал.
– Мне его совсем не жалко.
Замечательный финал!
Но сказать ему об этом,
Приговор себе самим
Подписать. Своим секретом
Не поделимся мы с ним.

Лучезарно улыбаясь,
Вышла, села. Пуля ждет.
– Ну, давай не отвлекаясь,
Что меня в грядущем ждет.
– Ваш прогноз такой шикарный,
Мне понравился он так.
Компаньон ваш иностранный
Предоставит вам контракт.
Конкуренты же заглохнут,
Возвращают все долги,
И в мучениях подохнут
Ваши злобные враги.
А еще и удовольствий

Столько, что на полстраны.
И встречать вас, как в посольстве,
Будут разные чины.
– Что-то очень уж красиво!
А не гонишь ли пургу?
А у нас за это живо!
Расписать тебя могу.
– Я всего-то лишь посредник.
Всё, что духи скажут там,
Я, мой добрый собеседник,
Слово в слово передам.
– Ладно! Ладно! Для начала
Получи навар сейчас.
Если будет, как сказала,
Дам я больше в десять раз.
Намотай на ус, синица,
Что меня не обдурить.
Если что со мной случится,
То и дня тебе не жить.

И бандит, одернув куртку,
На прощанье помахал.
– Помни каждую минутку,
Что тебе сейчас сказал.

Тимофей к гадалке вышел.

А она бледна как мел.

– Что же делать? Ты же слышал.

Обыграть меня сумел.

– Разве можно по заказу

Вызвать сон? Не властен он.

Нашей воли. Взял и сразу

Пожелал и вот же он.

Гадалка очень напугана

– Всё разумно ты толкуешь.
Сон не взять на абордаж.
Только зря ты негодуешь.
Тут особый персонаж.
Тут, Тимоша, не старушка.
Как амеба, он простой.
Аргументом служит пушка
В ситуации любой.
Для него убить любого,
Что прихлопнуть комара.
И грядущего плохого
Он не примет на ура..
Ладно, мне расскажешь правду.
Я же правду придержу.
Убедительно и храбро
Всё, что надо, расскажу.
Зря связалась я с бандитом.
Ох, как мне не повезло!
Сделай так, чтоб с паразитом
Что-нибудь произошло!
Чтоб забыл меня, мерзавец,
До скончанья своих дней!

Ты же умница, красавец
И к тому же чародей.

И заплакала гадалка.
– Ох, я дура! Ох да ах!
Говорят же люди: палка
Есть предмет о двух концах
– Хватит! Ладно! Успокойтесь!

Даже руку гладит ей.
– Я всё сделаю. Не бойтесь! –
Уверяет Тимофей.

– Я все сделаю, как надо,
Уничтожу зверя я.
Ну, а лучшая награда
Ваше мне доверие.

Тимофей бандитов видел
Лишь в кино, но твердо знал:
Если кто-то их обидел,
До утра не доживал.
«Что же кисточка! Давай-ка!»
Всё Тимоша разложил.
Чтоб жива была хозяйка
И бандит наказан был!

Вот стоит на стуле Пуля.

– Я антенна! – он ревет.

И охрана, карауля

Босса, лишь плечами жмет.

Тут один из них очнулся.

– Что, братва, застыла? Эй!

Видно, босс у нас рехнулся.

Надо вызывать врачей.

Отвезли его в психушку,

Но и там больной бандит

Всем устроил заварушку.

– Я антенна! – он вопит.

– Пациент весьма тяжелый,-

Врач сказал.

– Серьезный псих.

И давай катать уколы,

Чтоб немножко он притих.

Гоге и стрелять не надо.

Сумасшедший – тот же труп.

Так сама собой преграда

Рухнула, как сгнивший дуб.

Конец бандита, или сколько веревочки не виться

– Это Босх определенно.

Или же сюрреализм.

Мама смотрит удивленно

На картину сверху вниз.

– Нарисовано неплохо.

Но для нас, для простофиль,

Современная эпоха –

Это непонятный стиль.

Может, объяснишь, сыночек,

Вот неясно что-то мне.

– Мама! Это лишь кусочек,

То, что видел я во сне.

Здесь нет логики, нет смысла,

Только образы одни

Набросал я. А как вышло,

Ты сама уж оцени!

– Погоди-ка! Вот так здрасьте!

Та же рожа и небрит.

Я его в «Дежурной части»

Видела. Ведь он бандит.
– Просто так уж получилось.
Совпадение – и всё.
Рожа мне во сне приснилась,
Я нарисовал ее.
– Может, сын ты ясновидец?
Может, дар в тебе такой?
Ну, чего сидишь, обидясь,
С оттопыренной губой?

Рассказал он всё гадалке,
Как с ума сошел бандит,
Как исколотый и жалкий,
За решеткой он сидит,
Что его крутая банда
Разбежалась, кто куда,
Расхватав наследство жадно,
Безо всякого стыда.
Он теперь уже не Пуля,
Человек-антенна он.
И сигналы карауля,
Ловит их со всех сторон.
Хоть назначено леченье,
Врач решился заявить,
Что такого помутненья
Никогда не излечить.

И теперь его Антенной
Называет персонал.
Часто брызгает он пеной
И ревет: «Поймал сигнал!
Это инопланетяне,
Чтобы повидать людей,
Запрягают в космосани
Лучших космолошадей.
Надо пир большой устроить,
Вызвать лучших поваров.
Стол огромный приготовить
Для существ иных миров».
Тут явились санитары,
Руки-крюки, морды – во!
И без всяких тары-бары
Взяли под руки его.
В процедурную заводят,
Там укол ему дают.
Если кто-то колобродят,
Успокаивают тут.
И такая перемена
Происходит, как в кино.
И лежит теперь Антенна
Неподвижно, как бревно.
Но жалеть его не будем.
Если бы сюда не лег,

Сколько бы несчастья людям
Принести еще он мог.
Сколько бы еще ограбил,
Сколько бы еще убил!
Кто его сюда направил,
Дело доброе свершил.
И об этом всё гадалке
Рассказал он. Ну, дела!
О таком она подарке
Даже думать не могла.
– Тимофей! Ты мой спаситель!
Как тебя благодарить?
Всё проси! Хоть истребитель!
– Нет! На волю отпустить!
– Ну, а разве ты не волен?
Разве ходишь в кандалах?
Ты же большего достоин!
Я даю тебе размах.
Не пойму тебя я всё же.
Из другого вещества
Сделан ты. Мороз по коже
От такого волшебства.
Мы ж с тобой дела такие
Можем, мальчик, замутить,
Что нам горы золотые
Будут, мальчик, приносить.

Ну, давай наполовину
Мы с тобой доход делить.
Сможешь через год машину
Иностранную купить.
– И откуда, спросят, деньги?
Как смогу я объяснить?
Не могу я маме серьги
К дню рождения купить.
– Ну, копи! А взрослым станешь,
Ты уже миллионер.
Для других, ты представляешь,
Будешь ты какой пример!
Деньги – это же свобода,
Всем ты сможешь обладать.
Не похож ты на урода,
Чтобы это не понять.

Исповедь гадалки

Тимофей глядит устало,
Молвит тихим голоском:
– Много денег или мало,
Смысл жизни разве в том?
– Даже так? О смысле жизни
Мальчик начал размышлять?
Ну, скажи! Не будет лишним
Тоже это мне узнать.
Ну, и в чем он этот смысл?
Поделится бы с вдовой!
Ты уже, наверно, вышел
На познание его.
Вот сейчас его узнаю,
Прочитаю, как меню,
Все привычки поменяю,
Образ жизни изменю.
– Что же? Смейтесь! Ваше право.
Только думаю я так,
Что богатства все и слава,
Это всё-таки пустяк.
– Может. Только вряд ли нищим
Кто-нибудь захочет быть.

Мы, конечно, смысл ищем,
Но в достатке надо жить.
Так что, друг мой, философствуй,
Рассуждай и размышляй!
Делу нашему способствуй
И его ты не бросай!
Думаешь, что вот такая
Я с рождения была
И, знахарством промышляя,
Я трудилась для бабла?
Что неведома мне совесть
И пути мои кривы?
Нет, моя, дружок, повесть
Очень грустная, увы.
Знаешь, не поверишь, юной
И наивной я была.
И порою ночью лунной
Я взлетала, как стрела.
Я влюбилась, как Джульетта.
Это было словно сон.
Было море, было лето
И прекрасный Аполлон.
Жизнь казалась мне прекрасной,
Потому что в мире есть
Мой любимый, чистый, ясный,
Чьи достоинства не счесть.

День и ночь о нем лишь мысли,
Он мне солнце, он мне бог.
И была я в этом смысле
Обнаженных чувств клубок.
А потом случилось это,
Что бывает иногда.
Сразу радостное лето
Превратилось в холода.
Он стоял с моей подругой,
Целовал подругу он.
Словно бы холодной вьюгой
Обдало со всех сторон.
У меня как будто кома.
Стала мертвою душа.
Медленно дошла до дома
И разделась не спеша.
Я на кухне оказалась,
Мертвая травиночка.
Здесь мне на глаза попалась
Уксуса бутылочка.
Вот что вылечит меня
От ненужной жизни.
И с сегодняшнего дня
Я не буду лишней.
Видишь, я не умерла,
Хоть весьма помучилась.

Но рожать я не могла.
Любовь же улетучилась.
Кончив университет,
Вышла по расчету
Замуж. Если чувства нет,
Брак похож на рвоту.
Скоро это понял он.
Даже не ругался.
И отвесив мне поклон,
Он со мной расстался.
И тогда я поняла:
Не смогу влюбиться.
Сердце я свое сожгла,
Лишь дымок клубится.
Этот холод и надрыв
Люди ощущали.
На работе в коллектив
Меня не принимали.
Я одна на берегу.
Это же банально.
И работать лишь могу
Индивидуально.
Сколько дел перебрала,
Всё себя искала.
Кем я только не была,
Пока гадалкой стала.

Как стать гадалкой

Шла по улице случайно,
Вижу вывеску «Друзья!
Мне открыта ваша тайна.
Вижу будущее я».
Я зашла. Сама не знаю
Для чего. Передо мной
Женщина немолодая
В темной комнате пустой.
Вот берет мою ладошку.
– Вижу муж к другой ушел.
Вешай, девушка, одежду
И садись со мной за стол.
Я, как кукла заводная,
Делаю, что говорит.
А она, волчок вращая,
За вращением следит.
Вот волчок остановился.
И сказала мне она.
– Демон в сердце поселился.
Ты ему подчинена.
Он тебе откроет дали,
То есть в будущее путь.

Но за это о морали
Человеческой забудь.
Да и что тебе в морали?
Многие по ней живут.
Если душу мы продали,
Нам могущество дают.
Приходи ко мне! Уроки
Черной магии я дам.
Человеческие сроки
Прочитаешь по глазам.
А потом еще найдешь
Ты себе помощника.
Будет юн он и пригож
И маленького ростика.

И как только я взглянула
На тебя, как в голове,
Словно молния блеснула:
«Мой помощник в волшебстве».

Вот тебя я и нашла,
Мой чудесный мальчик.
И в тебе я обрела
Свой волшебный ларчик.

Этой исповедью мальчик

Поражен. Открылся сам
Перед ним секретный ларчик
С тайной жизненной мадам.
Всё-таки она несчастна,
Ведь она одна была
И ни с кем – он понял ясно –
Поделиться не могла.
И сейчас все тайны эти
Перед ним открыла вдруг,
Будто бы на белом свете
Он единственный ей друг.
Но ведь здесь расчет есть явный,
Что она открыла дверь.
«Видишь, для меня ты главный,
Самый важный стал теперь».
Если в тайну посвящают,
Это значит лишь одно,
Что тебя своим считают,
Без согласия, всё равно.

Особый день. У губернатора

– Завтра день у нас особый.

Мы поедем в белый дом.

И для первой вип-особы

Мы с тобой прогноз даем.

Одевайся по дресс-коду,

То есть галстук и костюм.

Не показывай там моду,

А показывай там ум.

На вопросы очень четко,

Лаконично отвечать.

И нормальная походка.

Руки в брюки не совать.

Я скажу, ты мой племянник,

Тоже экстрасенсом стал.

В общем, чтобы наш «Титаник»

Там на айсберг не попал.

А вот эти документы

Надо, мальчик, почитать.

Здесь различные моменты,

О которых надо знать.

Вот и всё! Готовься к встрече!
Чтоб был в форме, мальчик мой!

Тимофей расправил плечи
И отправился домой.
Роет, словно экскаватор:
Захватил и в самосвал...
Вот какой он губернатор,
Мало кто такого знал.
И привычки, и заскоки,
Что он сделал, что сказал...
Да! Анализ был глубокий.
Кто-то это ж накопал!
Может, это пригодится,
Может, и не подойдет.
Он не знает, что приснится.
Кисть сама себе живет.
Вот они и в Белом доме.
Жизни путь такой кривой.
Вот они в приемной. Кроме
Секретарши, никого.
– Губернатор ждет вас.

Двери
Открывает. Кабинет

Так велик, по крайней мере,
Уместился б лазарет.

Губернатор улыбнулся,
Предлагает им присесть.

Тимофей сидит, надулся,
Всё-таки впервые здесь.

– Это сын ваш?

– Нет! Помощник.

У него чудесный дар.

Может даже вызвать дождик,

Чтобы потушить пожар.

– Что ж, вы знаете, что скоро

Будут выборы опять.

Мне сейчас нужна опора,

Не могу я проиграть.

Так скажите мне возможна

Ваша помощь, господа?

И гадалка односложно

Отвечала тихо:

– Да.

Вижу ширму. Там диванчик,

Вероятно, есть у вас?

Мой помощник, этот мальчик

Пусть зайдет туда сейчас!

– Ну, конечно, пусть заходит!

Видение избирательной кампании

А пока он видит сон,
Губернатор речь заводит
Про подвластный регион.
Что же кисточка рисует?
Площадь Ленина. На ней –
Свято место не пустует –
Собралась толпа людей.
– Снова старый губернатор
Лезет на престол, буржуй! –
В мегафон кричал оратор.
– За него не голосуй!
Он печется о богатых,
Им готов он всё отдать,
Будет снова их, проклятых,
Всевозможно ублажать.
Голосуем за Петрова,
Лидера КПРФ.
Он вернет нам льготы снова,
Олигархов одолев.
– За Петрова! За Петрова! –
Всё на площади ревет.
– И не надо нам другого!

А Петров, он за народ!

В этот час в соседнем сквере

Тоже митинг. Свист и гам!

Собралось, по крайней мере,

Человек с полсотни там.

– Лишь Владимир Жириновский

Поведет вперед народ.

Он политик очень жесткий,

Он порядок наведет.

Остальные лишь болтают,

Обещания дают.

Ничего не выполняют,

Как во власть они войдут.

И предвыборная схватка –

Лицемерия пример.

Мы же партия порядка.

Всё решит ЛДПР!

Вот дебаты отшумели.

Всюду выборы идут.

За кого ж на самом деле

Люди голос отдают?

Всюду старый губернатор

Вырывается вперед.

Как-никак администратор,

Просчитает каждый ход.
И гадалка рассказала
Про победу. Очень рад
Губернатор, ведь немало
Схваток выборы таят.

Гадалка очень довольна

Как она развеселилась,
Как довольна им она.
– Губернаторская милость
В нашем бизнесе нужна.

Губернатор даже в щечку
Женщину поцеловал.
– Всё удачно! Ставим точку!
Должником я вашим стал!
Если есть у вас проблемы,
Смело можно заходить.
Хоть какие будут темы,
Всё попробую решить.
Об одном прошу сердечно,
Чтоб хранили тайну вы.
Криминала нет, конечно,
Но поднимут шум – увы!
– Я могила.
– Ну, а мальчик?
Ведь ребенок как-никак.
– Он молчун. И не бахвальщик.
И к тому же не дурак.

«Вот еще одна досада,-
Грустно думал Тимофей.
– Мне политики не надо.
Не хочу я, хоть убей».
– Ну, теперь мы развернемся!

Так гадалка весела.
– И отныне мы возьмемся
За великие дела.
С разной шушерой не будем
Связываться мы теперь.
Только знаменитым людям
Открываем нынче дверь.
Так что, мальчик мой чудесный,
Развернемся мы с тобой!
Но останься неизвестный,
Всё же возраст-то какой.

С той поры идут к гадалке
Звезды разные подряд
И герои перепалки,
Что с экрана говорят.
Знаменитый рэпер Дуло,
От наколок синий весь,
После буйного загула
Оказал им тоже честь.

Гадалка. Видение ада

Тимофей, а был уж вечер,
Чудо-кисточку достал.
«Я не буду ей диспетчер.
На Я от этих дел устал».
И само собой ложится
На листе ее портрет.
Как ему не удивиться,
Ведь гадалки прежней нет.
Перед ним стоит монашка,
Но ее он узнает.
Как же ей, бедняжке, тяжело,
Грех большой ее гнетет.
За ее спиною стены
Женского монастыря.
А известно, перемены
Не бывают в жизни зря.
Видно, бес ее измучил,
Был ее гаданью рад,
Душу так ее окучил,
Что одна дорога – в ад.
Ночью снились ей кошмары,
Оказалась в мире зла,

Где кругом горят пожары,
Где в котлах бурлит смола.
Черти с длинными хвостами
И с веселием в глазах,
Наклонившись над котлами,
Варят грешников в котлах.
Вот с нее, сорвав одежды,
Тащат под руки к котлу.
– Ты в аду! Оставь надежды!
Ты способствовала злу!

Перед нею трон огромный,
Высотой с небоскреб.
И на нем мохнатый черный
Дьявол грозно хмурит лоб.
А нем гнездятся змеи,
В нос вцепился скорпион
И вокруг могучей шеи
Обвивается питон.
Вонь такая – задохнешься.
Нечистот бежит ручей.
И куда не повернешься,
Всюду сонмища чертей.
Вот раздался зычный голос:
– Ты в аду, а не в раю.
Вот еще склонился колос

На сторонушку мою.
Что ж бросаем дружно, братья,
Гостью новую в котел.
Ведь гадалка – та же сватья
Черту. Здравствуй, новосел!

Хвать за руки и за ноги
И в котел ее бросать.
– Ты теперь у нас в итоге
Будешь вечность пребывать.

Просыпается объята
Жаром, бедная, она.
Вот какая ждет расплата!
Будь ты проклят, сатана!
Чтоб когда-нибудь гадала?
Ни за что и никогда...
И она, шатаясь, встала
И в стакан журчит вода.
Карты рвет она, брошюры,
Разные шпаргалки.
«Ах, какие всё же дуры
Маги и гадалки!»
Продала она квартиру,
Деньги в фонд перевела.
Быть бы живу, не до жиру.

В монастырь она ушла.
Ею матушка довольна,
Скажет ей порой любя:
– Видеть мне бывает больно,
Как ты мучаешь себя.
– Грех мой, матушка, великий,
Не отмолишь и за год.

И глядит она на лики
И поклоны бьет и бьет.
И еще от супостата
Тимофея оградить,
Ведь она же виновата,
Грех свой надо отмолить.

Новая встреча Сергея с Тимофеем

Говорят, судьба – злодейка,
То лицом к нам, то спиной,
То поет, как канарейка,
То рычит, как пес цепной.

Он забыл о нем. И нате:
– Стой, Тимоша!

За спиной.
До чего же он некстати,
Одноклассник дорогой.
И улыбка у Сережки,
Как обычно, до ушей.
– Вот пересеклись дорожки
Наши снова, Тимофей.
– Ну, и как там в новой школе?
Не завел себе друзей?
– Слушай! Я хочу быть в доле,-
Оборвал его Сергей.
– Ты о чем? Не понимаю.
Можешь ясно объяснить?
– Слушай, Тима! Всё я знаю.

Так что нечего юлить!
Я же сразу догадался.
Я ж умен не по годам.
Это ты же расстарался,
Чтоб квартиру дали нам,
Чтоб убрать меня из школы,
Чтоб не лез к тебе, как вошь.
Да! Хорошие приколы!
Но меня не проведешь.
Нам, когда квартиру дали,
Понял я, что это ты
Расстарался, чтоб не знали,
Обрубил свои хвосты.
Но меня ты не обманешь,
За тобой давно слежу.
Если ты дружишь не станешь,
То другим я расскажу.
Знаю, что ходил к гадалке
И, наверно, с ней гадал.
И, конечно же, подарки
От нее ты получал.
А куда она пропала?
Чувствую, нечисто тут.
Раз и всё! Ее не стало
И другие там живут.
Уж не ты ль приложил руку?

Что? Не хочешь говорить?
А тебе такую штуку
Очень просто сотворить.

Тимофей остановился.
– Ты потише! Не ори!
Ладно! Своего добился.
Что ты хочешь, говори!
Только вот договоримся,
Что отстанешь от меня.
– Это что ж мы так боимся,
Видно прав, Тимоша, я.
Да отстану я! Отстану!
Прямо с завтрашнего дня.
Растворюсь я, в лету кану,
Не увидишь ты меня.

Сергею покупают смартфон

И похлопав Тимофея
По плечу, пошел домой.
«Всё-таки прижал я змея,
Я не лох ему какой».
Вечером приходит папа
И с порога стал орать:
– Где твоя, Серега, лапа?
Ну-ка дай ее пожать!

Вышел сын, а папа руку
Сильно стал ему трясти.
– Вот купил тебе я штуку,
Просто класс! С ума сойти!

Вышла мама.
– Что такое?
– Вот подарок для сынка!
Это самое крутое,
Что имеется пока.

Он коробку открывает.
– Вот, сынок мой дорогой!

И смартфон ему вручает
И красивый, и большой.
– Это что за наважденье?

Мама смотрит, не поймет.
– Вроде и не день рожденья,
Даже и не Новый год.
– Я и сам не понимаю
Шел я. магазин гляжу.
Почему, и сам не знаю,
Словно пьяный, захожу.
Будто укусила муха.
«Вот смартфон! Купи его! –
Кто-то так и шепчет в ухо.
– Для сыночка своего».
– Это ж целая зарплата!
– Проживем! – сказал отец.
– А для нашего Сократа
Это праздник до небес.
Хватит, мать, головомоек!
Я же с голоду умру.
Чтоб учился мне без троек,
А иначе отберу.

Вот легко сказать «без троек».

Это ж сколько тратить сил?
Хоть и был он очень боек,
Но учиться не любил.
« Это вместо игр смартфонных
Над учебником корпеть?
От таких трудов упорных
Можно просто поседеть».
И расстроился Серега.
А потом подумал он:
«Значит, мне опять дорога
К Тимофею на поклон».
Он встречает Тимофея.
Тот застыл, остолбенел.
– Это что за ахинея?
Сделал я, что ты хотел.

– Так и так! – сказал Сережка.
– Я же не предполагал.
Постарайся ты немножко,
Чтоб отличником я стал.
– Ты отличник? Что смеяться?
В прочем, дам тебе совет:
Надо много заниматься.
Вот такой тебе ответ.
– Надсмехаться, значит, вздумал? –

Стал Сережка психовать.

– А куда гадалку сунул,
Ты не хочешь рассказать?

И не надо издеваться!

Сделать это ерунда.

И клянусь, с тобой встречаться

Я не буду никогда.

Да, клянусь, меня ты, Тимка,

Не увидишь никогда!

Стану, словно невидимка,

Растворюсь я без следа.

А иначе я смартфона

Не увижу, как ушей.

– Да, Сережка! Ты персона!

Надо гнать тебя взашей.

И случилось снова чудо:

Стал отличником Сергей.

Все гадают: как, откуда,

Лодырь же из лодырей.

И диктанты без ошибок,

И в истории силен,

Знает про зверей и рыбок

Больше, чем зоолог, он.

И на всех собраньях хвалят,

Мол, всех выше по уму.

И чего-нибудь подарят
В каждой четверти ему.
– Вот,– кричит отец. – Недаром
Подарил ему смартфон.
Наш сынок чудесным даром,
Я уверен, награжден.
Скоро грамотами будем
Стены клеить, потолок.
Показать такое людям:
Вот какой у нас сынок!
– Только как-то непривычно.
Для меня, как будто сон.
Я сама же вижу лично,
Как уроки учит он.
Наш Сережка как волшебник,-
Мама папе говорит.
– Вот сидит, открыл учебник,
Сам же на смартфон глядит.
– Но пятерки получает,
Значит, парень не дурак.
– Это вот меня смущает.
Что-то чувствую не так.
Раньше мы спокойней жили,
А теперь, как страшный сон,
Будто сына подменили,
Будто это и не он.

– Ну, чего ты как дуреха?

Что за бред? – отец сказал.

– Плохо, что учился плохо.

Плохо, что отличник стал.

Серезка решает идти к Тимофею

Только чувствует Серезка
Между ними же стена.
Кажется, еще немножко,
Догадается она.
«Нет! Дела, конечно, плохи.
Снова я не на коне.
Надо мне идти к Тимохе,
Только он поможет мне».

Встретил снова возле школы.
Разъярился Тимофей.
– Это что же за приколы?
Ты же клялся мне, Сергей.
– Да, постой! Не горячись ты!
Ну, меня послушай ты!
В маму будто бы нечистый
Поселился. Мне кранты!

И подробно панораму
Он ему обрисовал.
– Что же! Понимаю маму,-
Тимофей ему сказал.

– Те, кто хорошенько знают
Про тебя, с тобой живут,
Те прекрасно понимают,
Что нечисто дело тут.
– Ты давай-ка, друг, не очень!
Тоже учит, дурачок.
Вроде сам ты не порочен,
Вроде сам ты ангелок.
Если это будет дольше
Длиться, мне тогда беда.
Сделай и меня ты больше
Не увидишь никогда.
– Сделаю. Но чтобы снова
Не совался, негодяй.
А не сдержишь своё слово,
На себя тогда пеняй!

«Ну, и что теперь мне делать?
Стал почти что мне родня.
Ну, и сколько ж будет бегать,
Шантажировать меня?»
А во сне пришло решение,
Как бывало не в первой.
И такое вдохновенье
Накатило на него.
Он за стол. Вот лист бумаги.

Чудо-кисточку достал.
Полный дерзостной отваги
Быстро он нарисовал.
Женщина в высоком кресле
Очень важная сидит.
Чтобы разные не лезли,
Секретарша сторожит.
Дама с важностью министра
Каждый документ берет.
Прочитает очень быстро,
Резолюцию черкнет.
А порою нажимает
Кнопку вызова она,
В кабинет свой вызывает,
Если тема не ясна.

Поздний вечер. Мамы нет

Поздний вечер. Папа бродит
По квартире взад-вперед.
«Почему она не звонит?
Что случилось?» Не поймет.
И картины всё страшнее
Видит мысленно опять.
И своё воображенье
Он никак не мог унять.
Вот она на переходе.
И какой-то пьяный хам
Сбил при всём честном народе
И ударил по газам.
Или в темном переулке –
Мир коварен и жесток –
К ней с ножом пристали урки,
Шепчут:
– Жизнь иль кошелек?

Или сердце прихватило,
На глазах же пелена,
Из-под ног земля поплыла,
На пол грохнулась она.

И не выдержал мужчина,
Стал он куртку надевать.
– Что стою я, как скотина?
Надо мне ее спасать.

Тут к нему Сережка вышел.
– Ты куда?
– Пойду искать!
Ну, а ты из дома, слышал,
Никуда. Здесь будешь ждать.

Мама пошла на повышение

И Сережке стало страшно:
Вдруг случилась с ней беда.
И на улице опасно
Всё ж бывает иногда.
Папа дверь открыл и замер.
Перед ним стоит она,
Улыбаясь, как для камер,
Им любимая жена.
Он вздохнул и улыбнулся.
А в руках у ней цветы.
– Я чуть было не рехнулся.
Почему так поздно ты?
А цветы – они откуда?
Это что же за дела?
– Ну, какой же ты зануда!
На свидании была.
– На свиданье? Очень мило.
Хорошо, что ты не врешь.
Что любовь у нас уплыла
И к другому ты уйдешь?
– Не дождешься ты такого!
Ах, какой же ты дурак!

А была я у большого
У начальника. Вот так!
Ох, и натерпелась страха
Я, когда к нему вошла.
У подобного размаха
Управленцев не была.
Он поднялся, жмет мне руку.
«Я поздравить вас хотел.
Ну, теперь забудьте скуку.
Вы возглавите отдел».
«А Иван Иваныч как же?»
«Он на пенсию ушел.
Заявленье ложил дважды
Перед этим мне на стол.
Так что мы посоветались
Целых три часа подряд
И при мнении остались:
Вы наш лучший кандидат».
И букет вручает этот,
Ручку мне поцеловал,
Ежегодник для заметок
Даже лично подписал.
Вот у нас сегодня праздник.
Это просто чудный сон!
Где Сережка, наш проказник?
Пусть целует маму он!

Мать сыночек чмокнул в щеку.
– И не знаю, как мне быть.
Вот взвалила я мороку.
А смогу ль ее тащить?
Там ответственность такая!
Не укрыться за спиной.
Хоть и власть теперь большая,
Но и спрос теперь большой.
И смотрю я по-другому,
Словно изменился мир.
Ты отец теперь по дому
Самый главный командир.

И теперь приходит мама
Всё позднее и поздней.
Не нужна ей мелодрама,
Не до сына стало ей.
Папа сам готовит ужин
Даже сделал бешбармак.
Стал теперь он очень нужен,
Без него в семье никак.
А Сережке вышла воля.
Некому над ним стоять.
Ну, а если нет контроля,
Можно целый день играть.

Ничего нет в мире лучше
Для Сергея, чем смартфон.
Постоянно рядом будь же!
Ты как воздух, ты как сон.
То врагов уничтожает.
Тут и пулемет, и дрон.
То шумахером летает
На крутом болиде он.
Ничего учить не нужно,
Не читать и не решать.
Без усилий, безнатужно
Стал пятерки получать.
О такой счастливой жизни
Раньше даже не мечтай.
Нынче, как при коммунизме,
Только блага получай.
И плевать ему на зависть.
Что ему других нытье.
Он живет, не напрягаясь,
В удовольствие своё.
Но со временем Сережка
Заскучал. И не поймет
Почему. Как будто кошка,
На душе его скребет.
Всё казалось монотонным.
Каждый день одно и то ж.

Ну, отличник со смартфоном.
Что еще с него возьмешь?
«Ну, и что это за чудо?
Я же видел сотни раз
В разных фильмах Голливуда
Суперменов высших рас.
Вот они владеют миром.
Их никто не победил.
Был таким я простодырым,
Очень мало попросил
Наглость же – второе счастье.
Надо дерзким быть, крутым.
Рвать врагов своих на части,
Превращать их в прах и дым».

Серезжка встречает Тимофея

– Слово дал... Ну, что ж такого?

Слово – это только звук.

Лишь сказал ты это слово,

Растворилось слово вдруг.

Вот и снова Тимофея

По дороге встретил он.

Тимофей же, багровея,

– Пошел ты вон!

– Ты, Тимоша, не ругайся,

Не психуй, тебя молю!

Ты уж лучше постарайся

Просьбу выполни мою.

У тебя же дар, призванье

И тебе всё по плечу.

У меня одно желанье –

Быть таким, как ты, хочу.

Ты стой! – сказал Тимоше.

– Я дружить с тобой хочу.

А не то, мой друг хороший,

Я тебя разоблачу.

Представляешь, что начнется?
Для родителей беда.
Может быть, тобой займется
И полиция тогда.
Так что дергаться не надо
И характер свой казать.
Я ж тебя прищучу, гада,
Так, что будешь ты пищать.
К дружбе ты не расположен.
Чтобы я не приставал,
Тимофей, ты сделать должен,
Чтоб волшебником я стал.

Отвернув лицо в сторонку,
Прочь шагает Тимофей.
А Сергей кричит вдогонку:
– Только сделай побыстрее!

Серезжка. Дома нехорошо

Вот домой летит Серега,
Счастлив он и окрылен.
Сделать может очень много,
Ведь теперь волшебник он.
Так учителя захочет
И в букашку превратит.
Пусть над ним весь класс хохочет
И от радости визжит.
А ворчливого соседа
На Луну бы он сослал,
Чтоб не видеть больше деда,
Чтоб ему не досаждал.
«Старшеклассника Андрюшку,
Что когда-то пнул меня,
Превратить смогу я в хрюшку.
Пусть смеется ребятня!
Ну, и деньги, чтобы пачка!
Сразу стану богачом!
Шоколадки, пепси, жвачка...
Не отказывать ни в чем.
Чтоб в футбол играл всех лучше,
Обгонял бы всех пловцов,

Ну, а в драке, чтобы жутче
Даже не было бойцов!
Ну, теперь уж развернусь я,
Буду первым я в стране!
И не то, что захолюстья,
Мир узнает обо мне!»
И довольный-предовольный
Он домой пустился вскачь.
И свидетель стал невольный:
Слышит он на кухне плач.
Это ж мама. Что ж так рано
И чего же слезы льет?
Это всё довольно странно.
И на кухню он идет.
– Мама! Что еще случилось?
Дома ты средь бела дня.
– Пала я, сынок, в немилость
И уволили меня.
Как же так? Я так старалась.
Груз тащила, как ишак.
Почему ж я оказалась
Безработной? Как же так?
– Ну, чего ты так рыдаешь? –
Успокаивал отец.
– Дома будешь, представляешь,
Ты подольше наконец.

Мне так варка надоела.
От нее вздохну сейчас.
И с Сережкой посидела,
Хоть отличник он у нас.
И работу ты отыщешь.
Ты такой специалист!
Ну, чего слезами брызжешь?
Ты по жизни оптимист.
– Как же так? – вздохнул Серега.
– Вот никак не ожидал!
Поколдую я немного.
Я ж теперь волшебник стал.

Только вот совсем не знает,
Как он должен колдовать.
То руками замахает,
То начнет он бормотать.
«Что ж о главном-то Тимошку
Не спросил я, идиот?»
Значит снова он дорожку
Тимофею перейдет.

Серезжка. Что-то происходит

Математика. Задачи
Ни один решить не мог.
– Ну, иди, Сергей! Иначе
Даром пропадет урок.

Класс с Сергея глаз не сводит.
Он давно уж всё решил.
И Сергей к доске выходит,
Мел берет он и застыл.
– Ну, чего? Пиши, Сережа!
Что застыл, как неживой?

И гусиной стала кожа
От волненья у него.
Медленно он поднял руку.
– Ну, чего? Давай решать!
Да тебе пора в науку,
А не в школе здесь торчать.

Поднимает мел Серезжка
И зачем-то постучал.
Полетела на пол крошка.

Рожицу нарисовал.
А учительница в шоке.
Непонятно ничего.
– Ты, Сережа, на уроке.
Это что за баловство?
Ну, давай решай скорее!
Скоро кончится урок.

А Сергей стоит, краснея,
Ничего решить не мог.
Биология. С докладом
Должен выступить Сергей.
Но учебник только рядом.
Нет доклада – хоть убей!
И карманы он обшарил,
И рюкзак он перерыл.
Где же он доклад оставил?
Где же он его забыл?
– А теперь,– сказал биолог,
– Нам доклад про разных змей,
Может быть, минут на сорок
Прочитает наш Сергей.

Там, где тонко, там и рвется.
Он подавлен, он размят.
– Это самое...

Он мнется.

– Где-то потерял доклад.

Говорит учитель:

– Ладно!

Обойдемся без бумаг.

С памятью незаурядной

Ты запомнил всё и так.

Выходи, Сергей, названье

Записали и потом -

Проявите все внимание! –

Конспектировать начнем.

Вышел он. Пот льется градом

И не знает, что сказать.

И каким таким докладом

Будет он их угощать?

Замирает на мгновенье

И сощурил левый глаз.

И раздалось тут шипенье,

Словно змей забрался в класс.

– Это что ж ты вытворяешь?

Встал учитель и глядит.

– Так доклад ты представляешь?

А Сережка всё шипит.
– Всё! Иди давай обратно!
Да! Меня ты удивил.
Что с тобою непонятно.
Ты же в классе лучший был.
Все тобою восхищались
И ценили высоко.
И ничуть не сомневались,
Что пойдешь ты далеко.

Ну, а в классе все смеяться.
Удивил всех снова он.
И не могут догадаться:
Он всех больше удивлен.
И на русском засветился.
В том, что знают малыши,
А Сережка провалился.
ЖИ и ШИ он пишет с Ы.
И учитель ошарашен.
– На пятерки же писал
Ты диктанты. Просто страшен
Текст вот этот, что ты сдал.

Что ни день, получит двойку.
А учиться он отвык.

Вот задаст головонойку
Мама, заглянув в дневник.
«Почему же всё так плохо?
Всё в тартары летит.
Надо встретиться с Тимохой.
Пусть проблему разрешит».
На знакомую дорожку
Он выходит, как шакал.
Два часа стоял. Тимошку
В этот день не повстречал.
«Вот обидел так обидел!
Был отличник, стал я пень».
Но и завтра не увидел
И на следующий день.
Он домой. Одна отрада –
Взять смартфон и поиграть.
Ну, а больше и не надо,
Чтобы вновь счастливым стать.

Он серьезно напугался,
Всё кругом он обыскал.
Но смартфон не попадался.
Неужели папа взял?
И к отцу Сергей подходит.
– Папа! Ты смартфон не брал?

Папа грозно брови сводит.

– Неужели потерял?

Всё вдвоем перевернули,

Обыскали там и тут,

И белье перевернули.

А смартфона не найдут.

А потом вернулась мама.

– Потерял?

И тут же в крик.

И в трагедию их драма

Превратилась в тот же миг.

– Может, в школе где посеял?

Может, в школе кто увел?

В школе поиски затеял.

Но смартфона не нашел.

И Сергей приходит в школу,

Где учился раньше он.

Нервно он ходил по холлу.

Был он сильно возбужден.

Наконец звонок раздался,

То есть кончился урок.

И Сергей к стене прижался,

Чтоб не снес его поток.

– Ну, Серега, что скучаешь?

Одноклассник подлетел.

– Нашу школу посещаешь.

Нас увидеть захотел?

И согласно он кивает.

– А скажи-ка, где Тимон?

Он уроки посещает

Или на больничном он?

– Как живешь? Не колобродишь?

Кстати, вон и Тимофей.

Хорошо, что к нам заходишь.

Забывать нельзя друзей.

Сергей. Что-то произошло

Улыбаясь, к Тимофею
Он подходит. Тот летит.
Что за новую затею
Затекает, паразит?
– Окажи мне снова милость! –
Он губами шевелит.
Только что же с ним случилось,
Ничего не говорит.
Он беззвучно, словно рыба,
Только открывает рот.
И глупейшая улыбка
На лице его цветет.
Никаких ему протестов
Тимофей не выражал,
Но язык гримас и жестов
Тимофей не понимал.
Не о чем ему с Сергеем
И нельзя поговорить.
И пошел своей дорогой
Время с пользой проводить.
– Ку-ка-реку! Ку-ка-реку! –
Раздается. Что за бред?

В школе место человеку,
Петухам здесь места нет.
И чудесную картину
Позади он увидал.
Наш Сережка лег на спину,
Кукарекать громко стал.
Все кругом стоят, смеются.
Это кем же надо быть.
Тут учителя несутся.
Надо в скорую звонить.
Отвезли его в больницу.
Там укол и на кровать.
С этих пор Сережка птицу
Перестал изображать.
Только память будто стерли.
Позабыл Тимошку он,
Что смартфон когда-то сперли.
Да и был ли тот смартфон?
Снова учится на тройки
И не удивляет класс.
Мама трудится на стройке
В бухгалтерии сейчас.
Вечером к нему садится,
Начинает помогать.
Без родителей учиться,
Значит, двоечником стать.

И как страшный сон, забыли,
Что отличником он был,
То, что маме власть вручили,
Что отец борщи варил.
Всё у них теперь, как прежде,
Всё спокойно, всё чуть-чуть.
Ведь известно: по одежде
Надо ноги протянуть.
Как-то встретил Тимофея
И прошел, и не узнал.
Тимофей вздохнул, жалея,
«Значит, память потерял.
Что же? Сам он виноватый.
Очень много запросил.
Стал какой-то бесноватый.
Час расплаты наступил».

Вечер. Старичок-волшебник

Поздний вечер. И в окошко
Смотрит грустная луна.
На кровати дремлет кошка,
Благолепия полна.
За стеной телегероев
Бесконечный сериал.
И отец, себя пристроив
На диване, задремал.
Мама, как всегда, на кухне.
Моет, драит, воду льет.
Целый мир сейчас хоть рухнет,
Чистоту же наведет.
Тимофей сидит решает,
Хоть и мог он не решать.
В этом деле не желает
Волшебство употреблять.
Если будет обращаться
К волшебству он каждый раз,
То с мозгами расставаться
Может он уже сейчас.
Ныне же студент не станет
И не сможет сам решить,

Сразу калькулятор тянет,
Чтобы два и два сложить.
От подобного прогресса
Просто скатимся во тьму.
Даже ради интереса
Надо делать самому.
Тут оставил он учебник,
Мысль его оборвалась.
Снова старичок-волшебник
Заявился, не просясь.

Ножками болтая, смотрит
Он с усмешкой на него.
Да, мыслителя не портит
Никакое волшебство.
Дай другому дар волшебный,
Дел таких бы натворил,
Что давно бы тазик медный
Этот мир бы весь накрыл.
– А вот ты, Тимоша, скромный.
А ведь многое бы мог.
Мир же вон какой огромный!
Так давай дерзай, дружок!
Заскучал я, если честно.
Нет же инициатив.
А вообще давно известно,

Нужен шум и коллектив.
Есть у нас соображение.
Тимофей! Ты ж не монах.
Принимай давай решение
И вперед на всех парах!

– Да! Заманчиво, конечно,-

Отвечает Тимофей.

– Так рисуй же, друг сердечный,

Хронолет! И побыстрей!

В ГОРОДЕ БУДУЩЕГО

Да, таких видал немало
В голливудских фильмах он.
По бумаге кисть летала.
Красота со всех сторон!
Через миг он в хронолете,
Века нашего десант.
Он готов. Корабль на взлете.
Нажимает он на «старт».
Всё гудит кругом, трясется,
Всё стремительней разбег.
Он сквозь времена несется,
Чтоб увидеть новый век.
А потом, как будто в омут.
Погрузился. Тьма кругом.
Так, наверно, люди тонут
И лежат на дне морском.
Вот и всё! Он растерялся,
Он погиб в расцвете лет.
Вдруг повсюду шум раздался.
И в глаза ударил свет.
Он глядит, глазам не верит.
Совершенно мир иной.

Всё гудит, куда-то едет
По земле и над землей.
Грузовые, легковые
Всюду авиа летят.
Ну, а дроны постовые
За движением следят.
Дети движутся легко.
Рюкзаки с пропеллером.
И летят невысоко,
Рассыпаясь веером.
И дома различных форм
Для разнообразия.
Никаких здесь строгих норм.
Главное – фантазия.
Тут запыляло небо,
Буквы сложились. «Друзья!
Можно жизнь прожить без хлеба.
А без спорта жить нельзя!»
«Может быть, олимпиада?
Иль еще чего-нибудь? –
Тимофей подумал:
«Надо
Хоть одним глазком глянуть».
Он к стене успел прижаться

И остался жив-здоров.
Мимо, как кометы, мчатся
Люди разных возрастов.
Здесь и рослые, и детки,
И седые старики,
И блондинки, и брюнетки,
И юнцы, и мужики.
Близко или же далеко
Нужно им еще бежать,
Но могучего потока
И конца не увидеть.
Перед ним остановился,
На него глядит малыш.
– Ну, чего ты в дом вlepился?
Почему ты не бежишь?
Ты не знал, что в наше время
Нужно бегать всем подряд?
Кто не бегают со всеми,
В зоопарке разместят.
– В зоопарке со зверями? –
Удивился Тимофей.
– Это что ж случилось с вами?
Стали хуже вы зверей?
– С нами? – удивился мальчик.
– Ты откуда к нам попал?

И качая грозно пальчик,
На бегущих показал.
– Ну, не стой! Бежим со мною!
Ведь у нас нельзя стоять.
Я тебе секрет открою,
Как дыханье не сорвать.

Побежал. Тимоша рядом.
– Я Арсений.
– Тимофей.
– Не спеши лететь снарядом!
Свои силы пожалей!
Никого не обгоняем.
Это не чемпионат.
И дыханье сохраняем.
Вот и весь тебе расклад.
Бег полезен, всем известно,
Чтоб здоровье укреплять.
– Но мне всё же интересно,
Почему же всем бежать?
Кто-то даже не проснулся,
Кто-то делает ремонт,
Кто-то лишь домой вернулся
И устал он, словно черт.
– Спорт сегодня правит миром.
Здесь и слава, и успех.

И спортсмен теперь кумиром
Самым высшим стал для всех.
Нынче роботы повсюду.
Им не надо пить и есть.
Ну, зачем я что-то буду
Делать, если робот есть?
У людей одно занятие:
Быть здоровым, не болеть.
О другом же нет понятия.
И зачем его иметь?
Всюду строят стадионы
И бассейны. Высший класс!
Нет! Не все мы чемпионы,
Но спортсмен любой из нас.
Ну, а толстых и ленивых
Отправляют в зоосад.
Пусть на них, на некрасивых,
Посетители глядят.
После этого забега
Я свожу тебя туда.
Как ты держишься, коллега?
Силы-то остались?
– Да!

Хоть и следовал советам
Друга юного, но всё ж

Не был Тимофей атлетом,
К марафону был негож.
– Всё! Сейчас, наверно, сдохну!-
Прохрипел он на бегу.
– И от жажды я засохну.
– Ничего! Я помогу.
– Ну, собаки – это звери,
Разум их предельно мал.
Человек же в полной мере
Воплощает идеал.
Я увидел это, кстати.
Тут уж нечего сказать.
Если тех, кто не в формате,
Стали в клетки помещать.
– Ты бы с этим осторожно.
Власть нельзя критиковать.
За такое сразу можно
Наказанье схлопотать.
Ладно, хватит балаболить,
Неразумный человек.
Надо нам себя ускорить,
Начинаем свой забег.

Побежали, ускоряясь.
Вскоре выбился из сил
Тимофей. И задыхаясь,

Передышки попросил.

Тимофея взял под локоть.

– Ничего! Держись! Вперед!

Языком умеешь цокать?

Это силы придает.

– Ты скажи мне честно, малый,

Будет этому конец?

Я теперь такой усталый.

Ноги стали, как свинец.

– Потерпи еще немного! –

Тимофею друг сказал.

– Чем трудней твоя дорога,

Тем приятнее финал.

Гладь морскую видит вскоре.

Вот и всё! Закончен путь.

Бегуны все лезут в море,

Чтоб тела охолонуть.

В столовой

Искупались. Афанасий

Говорит:

– Теперь идем

Мы на завтрак!

В общей массе

Тимофей идет с дружкой.

Ого-го! Как стадион,

Общая столовая.

Приглашай хоть миллион,

Всех принять готовая.

Всюду роботы снуют

И развозят блюда,

Подадут и уберут.

Вот такое чудо!

И за стол они уселись

Рядышком среди других.

Ну, а робот – что за прелесть! –

Блюда выставил для них.

– Это что еще такое? –

Удивился Тимофей.

– Это, друг, у нас жаркое

Из личинок и червей.

– А вот это что за блюдо?

И ему ответил друг:

– Это блюдо – просто чудо,

Это вареный бамбук.

– Ну, а блюда есть другие?

– А чего ты хочешь, друг?

– Ну, котлетки там мясные,

Суп, лапша, зеленый лук.

Побледнел его товарищ.

– Да такое ж не едят!

Ты чего совсем не шаришь?

Это ж настоящий яд.

Тут у нас без пустословья.

Если что-нибудь не так,

Вмиг полиция здоровья

Помещает в зоопарк.

– Не могу я есть такого.

Ты меня уж пожалей!

Но пускай нельзя мясного,

Так хотя бы овощей.

– Овощ почву истощает.

– Ну, а рыба есть у вас?

– Рыба есть, но запрещает

Убивать ее указ.

Пожевал бамбук, как панда.

Он безвкусный, никакой.

Выпить чаю, ну, и ладно!

Всё желудок не пустой.

Отхлебнул он из стакан.

Это что ж за чай такой?

Вкус соленый. Очень странно.

– Это чай у нас морской.

Из стаканов и бокалов

Эту воду пьют везде.

Знаешь, сколько минералов,

Нужных нам, в морской воде!

– Мне б компоту, чай бы сладкий!

Вот что с наслаждением пьешь!

Да, со вкусом непорядки.

Долго так не проживешь!

– Кушать надо, что поставят.

А иначе ждет беда.

В зоопарк тебя отправят.

И, быть может, навсегда.

В зоопарк пойдем с тобою.

Он лучше всяких книг.

Там увидишь ты такое,
Что тебя исправит вмиг.
Можно ехать и на ленте,
Чтобы время не терять.
Но не стоит об агенте
Службы спорта забывать.

В зоопарке

В зоопарке многолюдно.
Что ни день, аншлаги опять.
И детишек очень трудно
От вольеров оторвать.
Оказавшись в общей массе
Среди взрослых и детей,
Тимофей и Афанасий
Смотрят молча на зверей.
Здесь, конечно, их накормят.
Ветврачи ведут надзор.
Только вместо клеток-комнат,
Им на волю б, на простор.
Зоопарк – тюрьма животных.
Это же анахронизм!
Садят здесь зверей свободных
За решетку на всю жизнь.
Человек – венец природы,
Значит, царствовать ему!
подавай ему свободы,
А животных же – в тюрьму.
Веселятся очень детки,
Крик и смех со всех сторон.

Вдруг он замер возле клетки
И глазам не верит он.
Никакая-то зверушка,
Но разумный индивид.
В клетке девочка-толстушка
Равнодушная сидит.
Булку молча уминает.
Ни эмоций, ничего,
Вроде как не понимает
Положенья своего.
Ребятишкам же потеха,
Их веселья не унять.
И от крика и от смеха
Можно уши затыкать.
«Всех чудовищней чудовищ,
Всех жирнее в наши дни!»
Сколько же обидных прозвищ
Напридумали они.
Ну, а девочка спокойна
И к насмешкам холодна.
Может, раньше было больно,
Но привыкла к ним она.
– Разве можно человеку,
Словно зверю, в клетке жить?
– Человеку? Нет! Калеку
Обязательно садить.

Разожралась, будто боров,
Как преступница, она
И за свой преступный норов
В зоопарк помещена.
А другим пример хороший.
Всё подряд не надо есть.
Ты не должен быть похожим
На таких, что в клетках здесь.
Очень грустная картина.
Здесь собрали толстяков.
Толстый хуже, чем скотина.
Хуже змей и пауков.

Ну, а дальше по контрасту
Тоже в клетках, как зверей,
Выделили слабых в касту,
Недостойную людей.
Хилым, слабым и убогим
Место лишь среди зверей
Под контролем очень строгим
Здесь здоровье всех людей.
– Посмотрите!

Зычный голос
Раздается.
– На калек!

Если тонок ты, как волос,
Ты червяк, не человек.
Никогда же, видно, спортом
Организм не укреплял.
Даже маленьким рекордом
Ты людей не удивлял.
Не имел ты дел со штангой,
Гири ты не поднимал
И здоровой пропагандой,
Как дурак, пренебрегал.
Так сиди теперь ты в клетке,
Хилый, слабый и больной,
Чтобы взрослые и детки
Надсмехались над тобой.

В клетке девочка, как щепка.
Острый носик, бледный вид,
На ногах стоит некрепко.
И поэтому сидит.
Девочка глядит печально,
Видно, сознает она,
Что толпою злой, нахальной
На тюрьму осуждена,
Что с подружками не будет
Никогда она играть,
Что любой ее осудит,

Даже собственная мать.
А в соседней клетке сверху
На нее глядит марал.
И открой ему ты дверку,
Он отсюда бы сбежал.
И для всех она уродом
Стала с самых малых лет.
Суждено ей год за годом
Сквозь решетку видеть свет.
Дальше тянутся стальные
Клетки для других людей.
Вот глухие, вот слепые,
Вот без рук, вот без бровей.
И не выдержал Тимоша.
– Знаешь, это просто ад.

Замер, волосы ероша.
– Всё! Идем теперь назад!

В детдоме

Вышли. Тяжело вздыхает
Тимофей.

– Вот объясни,
Афанасий. Как бывает
Вот такое в наши дни?
– И чего ж тут непонятно?
Так оно должно и быть.
Было б очень неприятно
Нам с такими рядом жить.
Знаешь, всё же провинились
В этом сами, ясен пень.
Побороть же не стремились
Слабоволие и лень.
Вот один метал от пуза,
А другой же избегал
Всякой тягости и груза
Никогда не поднимал.
И такие человеки
Ухудшают генофонд.
Чтоб исчезли все калеки,

Нужен спорт, и только спорт.
От родительских порогов
Всех берут их в детдома,
Где от мудрых педагогов
Набираются ума.

День уж к вечеру клонился.
– В детский дом! Займем места!

Тимофей же удивился:

– Ты, выходит, сирота?

– Нет, конечно.

– Почему же

В детском доме?

– Не секрет.

Детям дома только хуже.

Времени на них же нет.

И родители не знают,

Как учить своих детей.

Как достойных воспитают

К жизни будущей людей?

Тимофей вздохнул:

– Однако,

Словно в Спарте здесь у вас.

Вот своих щенков собака

Ни в какой детдом не сдаст.

Вот дворец пятиэтажный
С краткой вывеской «Детдом».

И фасад его витражный
Ярким светится огнем.

Ну, а дети остаются
При любых делах детьми:

То играют, то несутся,
Даже хлебом не корми.

Незнакомого мальчишку
Обступили и галдят.

На одежду и на стрижку
С удивлением глядят.

– Ну, и где же, Афанасий,
Чудака ты отыскал?

– Познакомились на трассе
Марафонской, – отвечал.

– Да, нездешний он. Не знает,
Что мы знаем с ранних лет.

И порой не понимает,
Плохо это или нет.

Ладно, это поправимо.
Всё расскажем, донесем.

И одно необходимо,
Чтоб доверился во всем.

И давай соревноваться,
Кто сильней, быстрее, ловчей.
Тут в сторонке оставаться
Не решился Тимофей.
Только даже с малышами
Победителем не стал.
Чтобы двигаться часами,
Не имел потенциал.
– Да! Спортсмен ты никакущий! –
Говорит ему народ.
– Наш наставник вездесущий
В оборот тебя возьмет.

Только так они сказали,
Как раздался зычный глас:
– Ну-ка, все в шеренгу встали!

Все замолкнули тотчас.
Строго посмотрел наставник

На застывший смирно строй.
– Это что там за забавник?
Кто? Откуда ты такой?
– Я из дальнего далека

К вам недавно прилетел.

Изучить страну глубоко

Очень сильно я хотел.

– Изучил?

– Совсем немножко.

Но хочу узнать полней.

– Как зовут тебя?

– Тимошка.

Ой! Простите! Тимофей.

– Ну-ка, мальчик, перед строем

Отожмись-ка от земли!

Покажи себя героем,

Чтоб принять тебя могли!

Тимофей стал отжиматься.

Раз, два, три, четыре, пять...

Всё труднее подниматься,

Силы стали покидать.

Восемь раз всего отжался.

И сказал начальник так:

– И зачем такой нам сдался?

Ты же слабый, как червяк.

Дам три дня и чтоб отжался

Двести раз за пять минут,

Чтобы там не оказался,

Где отверженных приют.

Думаешь, что это много?

Нет, не много. Самый раз!

Посмотрел начальник строго.

щ- Чтобы выполнил приказ!

Афанасий хочет спасти друга

– Что же делать, Афанасий? –

Тимофей спросил дружка.

– Может, где-то в Гондурасе
В джунглях спрятаться пока?

– Ну, спасение поближе

Есть в отряде «Тайный крот»

У меня знакомый Рыжий

В нем уже который год.

– Это кто еще такие?

– Те, кто спортом пренебрег.

В ели прячутся любые,

Чтоб найти никто не мог.

Только никому ни слова.

Это наш секрет с тобой.

А иначе мне такого

Не простит наставник мой.

Поздним вечером смотались –

Пацанов укарауль! –

И задворками пробрались,

Чтоб не встретился патруль.

Ночь. Мальчишки всё шагают,

Хоть измотаны они,
За спиной у них сверкают
Разноцветные огни.
Афанасий свистнул громко.
Замолчали, ждут сигнал.
В темноте, как мышка, тонко
Кто-то рядом пропищал.
– Рыжий! Отзовись! Ну, где ты?
Ты мне нужен. Помоги!

Словно шелестят газеты.
Слышат тихие шаги.
Силуэт возник внезапно.
– Следом двигайтесь за мной!
Будет очень неприятно,
Если в яму головой.

Потихоньку, осторожно
Мальчики идут гуськом.
И увидеть невозможно
Ничего нельзя кругом.
– Низко головы пригните,
Чтобы не сломать голов!
Во дворец наш проходите,

Обиталище кротов.

В норе кротов

На дворец похоже мало,

А скорей подземный грот.
Разместился как попало
Разношерстный здесь народ.
Это тот, кто в мире спорта
По стандартам не пройдет,
Существо второго сорта,
Тот, кого зверинец ждет.
Толстяки и лилипуты,
Дети тонкие, как жердь,
И такие, что минуты
Не сумеют усидеть.
Потолок здесь не высокий
И лежанки вдоль стены,
Деревянный стол широкий
И на лавках пацаны.
Печь кирпичная. На печке
В котелке бурлит вода.
Парафиновые свечки,
Как в далекие года.
Смотрят дети с интересом,

Позабыв свои дела:
За каким же это бесом
Эта парочка пришла.
Рыжий, пыжий, конопатый,
Видно, здесь он всех главней,
Им сказал:
– Ну, что, ребята,
Надо накормить гостей.

Хлеб кладут и лук зеленый,
Помидоры, огурцы,
Палку колбасы копченой.
Вот ребята – молодцы!
– Где ж вы это раздобыли? –
Удивился Тимофей.
– Всё же это запретили
По решению властей.
– Люди путь всегда находят.
Тут не справиться властям.
Тайно это производят
И подбрасывают нам.

Наконец-то он наелся,
Стал детей благодарить.
И обсох он, и согрелся.
А чего? Здесь можно жить.

Всё же лучше зоопарка.

Тут уж нечего сказать.

– Ой, чего-то стало жарко.

Может, выйдем подышать?

Афанасий с Тимофеем

Выбрались.

– Ну, мне пора!

Проберусь тихонько змеем

И на койку до утра.

Я пошел! Давай прощаться!

Ты мне стал почти как брат.

Здесь не мед, но оказаться

В клетке – это просто ад.

Только вымолвил он это,

Раздались со всех сторон

Крики:

– Дайте больше света!

Вот поганый их притон.

Вспыхнул свет. Повсюду люди

И бойцов спецназа рать.

Не хватало лишь орудий,

Чтоб сражение начать.

Из норы детей выводят

И в автобус садят их.
По кустам окрестным бродят.
Там еще нашли троих.
– Ну, голубчики, попались!

К ним наставник подошел.
– Что? С отбросами связались,
Сели вместе к ним за стол?
Афанасий! За тобою
Я давно уж наблюдал.
Ты своею добротою
Подозренье вызывал.
А потом твои отлучки!
Думал, ты их сможешь скрыть?
Ты совсем дошел до ручки,
Стал с изгоями дружить.
Вот и выследили нору.
И помог ты в этом нам.
И теперь всю эту свору
В зоопарк. Их место там.
Но и ты садись со всеми.
Ты ж предатель, как-никак.
И теперь ты будешь с теми,
Кто друзья твои, дурак.

Зоопарк. В клетке

«Я тупее обалдуя,-
Грустно думал Тимофей.
– И представить не могу я,
Что мне жить среди зверей».
И случилось! Он мальчишка
В тесной клетке, словно зверь.
На него глядит маргышка.
«Ты такой, как я теперь».
Афанасий тут же рядом
В заточении сидит
И таким печальным взглядом
На него порой глядит.
До чего жестоки люди!
Или стали все глупей?
Ну, какие же вы судьи
Осуждать других людей?
Надсмехаться, изгаляться,
Издеваться над другим!
«Это ж надо постараться,
Чтобы жирным стать таким!»
Мальчик, видно, не из жадин,
Где-то лет семи-восьми,

Бросил пару виноградин.

– На! Животное, возьми!

Вот какой я добродетель!

А ведь сам бы скушать мог.

Вот сорвать бы дверку с петель,

Закатить ему пинок!

– Привередливый, однако,-

Рядом дяденька сказал.

– Не кормить тебя, собака,

Дней бы десять, всё бы жрал!

– Эй, животное, а ну-ка,

Покривляйся, идиот!

Ну, чего молчишь, как бука?

Должен ты смешить народ.

– А не ткнуть его нам палкой?

Ишь надутый он какой!

Нам тебя ничуть не жалко,

Отщепенец и изгой!

Носят квёлые бананы,

Что испортились давно.

Люди или обезьяны,

Для рабочих всё равно.

Зелень бросили охапкой.

– Ну, чего сидишь, урод?

Это всё хватаем лапкой

И к себе толкаем в рот!

День уж к вечеру клонился.
И голодный Тимофей
В будку тесную забился
От зверей и от людей.
Повезло. Чего тут скажешь?
Просто чудо! Конь в пальто!
Если вот кому расскажешь,
Не поверит же никто.
А кругом, как в диких джунглях,
Рев гиен, шакалов вой.
Вот в таких звериных буднях
Будешь жить теперь герой.
То задремлет, то проснется.
Быть спокойным здесь нельзя.
Ну, а если заберется
Ядовитая змея?
Что-то рядом шебуршится,
Но не видно ничего.
Тимофей всего боится,
Стука сердца своего.
Слышит он, его за ногу
Кто-то дернул и опять.
«Покидай свою берлогу!
Надо нам потолковать!»
– Ой! Какой знакомый голос!

– Ну, давай же, дурачок!

Новый чудо-мир

Выползает, словно полоз.

Ну, конечно, старичок.

– Вижу будущим наелся

Ты досыта, Тимофей.

Походил и нагяделся

И пожил среди зверей.

– Ой, верни меня обратно!

Пошепчи там, поколдуй!

– Успокойся! Всё понятно.

Вот же кисточка! Рисуй!

Наконец снова дома

Быстро кисточку хватает
И рисует быстро он,
Как он дома отдыхает
На диване, как барон.
Ничего нет лучше дома!
Как же не хотеть домой!
Здесь всё близко, всё знакомо,
Всё, что надо, под рукой.
А из кухни ароматы.
Мама так загружена.
Папа же глядит дебаты,
Дожидаясь ужина.
Даже то, что поутру
В школу он отправится,
Это тоже ведь к добру,
Это тоже нравится.
В будущее ни ногою!
Позабыть и наплевать!
Может, есть оно другое,
Но зачем же рисковать.

Вот у мамы нет дилеммы,

Нужно дом ей содержать.
А глобальные проблемы
Должен папа разрешать.
Папа смотрит полит-шоу,
Негодует от души,
Словно проиграл корову,
Спорит так, что свет туши.
Он на темы бытовые
Неохотно говорит.
Кто проблемы мировые
Так легко, как он решит.
Только слышно «базы», «НАТО»,
«Байден», «санкции опять».
«Разбомбить давно бы надо,
Чтоб проблемы эти снять!»
Мама скажет:
– Слышать горько!
Что ж кричать до хрипоты?
Ведь политику несколько
Изменить не сможешь ты.
– От таких вот равнодушных
И погибнет этот мир.
Враг придет с толпой подручных,
Вся страна им будет тир.
Мир жесток. И тот, кто слабый,
Тех растопчут и сомнут

Беспощадно. И масштабы
Войн из года в год растут.

И завоюете, но поздно.
Кто в петле, кто на колу.

И сверкнув глазами грозно,
Он ударил по столу.

Говорит Тимоше мама:

– Помешался он совсем.

До чего же он упрямый.

Хочет мир другой. Зачем?

– Ну, зачем? Чтоб уважали

Наш народ и нашу власть,

Чтобы палки не вставляли,

Чтоб России не пропасть.

Но ведь это нереально,

Это сказка же, сынок.

Изменить всё капитально

Даже гений бы не смог.

Ох, пора тебе оставить!

Ведь всё это баловство.

Может этот мир исправить

Разве только волшебство.

Волшебство! У Тимофея,
Как услышал он о нем,
Сразу родилась идея.
Позабыл он обо всем.
Как ему мироустройство
Нынешнее изменить,
Чтоб в покое и довольстве
Все народы стали жить?
Под мазками чудо-кисти
Появился шар земной.
Больше нет на нем корысти,
Все живут одной семьей.
Спит он умиротворенный
И, конечно, видит сон
Про союз объединенный
Всех народов и племен.
И потом в своей постели
Спит сейчас, не в конуре,
Где поблизости шипели
Змеи мерзкие в норе.
Тишина такая всё же
Только в доме может быть.
И луна, что корчит рожи,
Их не в силах разбудить.
Вечер. Папа на диване
Снова новости включил.

И ведущий на экране
День прошедший осветил.
– Заявил сегодня Байден,
Чтоб всем странам в мире жить,
Им прекрасный способ найден,
Как войну не допустить.
«НАТО, значит, распускаем.
А зачем она нужна?
Даже слово забываем
Это страшное «война».
Ликвидируем все базы.
На черта они сдались!
Вырезаем метастазы,
Что нам дал милитаризм.
Мы ничуть не суесловим.
Всё! Я речь свою прерву,
Потому что мы готовим
Первый наш визит в Москву.
– Это же невероятно!
Непонятно ни черта!
Байден выразился внятно,
Что Америка не та.
Всех гнобили, всех пугали,
Были же фашистами,
А теперь внезапно стали
Белыми, пушистыми.

Но посмотрим, поглядим,
Что же будет дальше.
Не в глаза ль пускают дым?
Нет ли лжи и фальши?

За труды ему награда.
Вот он новый чудо-мир!
Воевать теперь не надо.
Всё, боец! Снимай мундир!

Целый вечер папа шутит,
Задаёт себе вопрос:
– Интересно, что замутит
В этот раз америкос?

И теперь, придя с работы,
К телевизору спешил.

Мама сварит ужин.
– Что ты
Голодовку объявил?
– Это как приход миссии.
Байден Путину сказал,
Что все санкции с России
Он сегодня утром снял.

Мир бурлил. Таких событий
Ожидать никто не смел.
Да вы только посмотрите,
Сколько их великих дел!
Разве кто-то мог поверить,
Что врагов заклятых рать
Перестанет лицемерить
И России угрожать.
Едут к нам такие лица:
Президенты, короли,
Словно бы Москва-столица
Стала центром всей земли.
А туристов миллионы.
Лучше нет для них страны.
Самолеты и вагоны
Иностранцами полны.
Их понять совсем несложно:

Ведь Россия – континент

И увидеть здесь возможно
То, чего у прочих нет.
Из Европы и Америк

Едут, чтоб у нас осесть.
И совсем не из-за денег,
Потому, что лучше здесь.
А окраины России
Даже в очередь стоят.
«Мы ж хорошие такие!
Принимайте нас назад!
Нас от матушки-Рассеи
В штормовую круговерть
Отделили дуралеи,
Чтобы им в аду гореть.
Ох, пожили, хлебанули
Горюшка мы полным ртом.
Мы хотим, чтобы вернули
Нас в российский общий дом,
Чтобы жить одним народом
И тогда нам не пропасть,
Чтобы разным сумасбродам
Не досталась снова власть».
И от южных гор Памира,
От бескрайности степной
До холодных тундр Таймыра

Все живут одной семьей.
«Вместе мы такая сила!

Вместе горы мы свернем!
И великая Россия –

Всех народов общий дом».
Самой сильною валютой
Нынче стал российский рубль.
Крепнет с каждой минутой.
Он как средь осинок дуб.
Что подобное случится,
Даже думать не могли.
Каждый обменять стремится
Свои деньги на рубли.
Доллары берут с презреньем,
Даже часто не берут.
Пользуется уваженьем
Рубль больше всех валют.
Пообедать в ресторане
Можно с девушкой за рубль.
Рядом медсестра. А в бане
Депутат и лесоруб.
Ипотека нулевая.
За три года отдадут.
А семейным же такая –
Ни копейки не берут.
Папа даже и не думал,

Чтоб такую жизнь застал,
Словно кто-то взял и плюнул
И все беды растоптал.
Мама тридцать даст копеек
Тимофею на обед,
Больше и не надо денег,
А копить их смысла нет.
На одну зарплату можно

В Таиланде отдохнуть
Всей семьёй. Совсем
Домик снять какой-нибудь.
И машину папа смело
На зарплату мог купить.
Только тут такое дело:
Не умеет он водить.
Кстати, об автомобилях.
Наш российский автопром
Словно бы взлетел на крыльях,
Разговоры лишь о нем.
«Жигули» такие стали,
Что пером не описать,
Самой качественной стали,
Что кувалдой не промять.
На всемирном авторынке

«Жигули» лидируют.
Не машины, а картинки!
Как же им завидуют!
Мчится, словно самолет,
Километры множит.
Ни один заморский черт
Догнать ее не сможет.
А комфорт-то здесь какой!
Что сказать об этом?
Здесь тепло всегда зимой
И прохладно летом.
Даже в самых дальних странах,
В разных уголках земли
Из машин всех иностранных
Выбирают «жигули».
Президенты и премьеры,
Папа римский и монах,
Губернаторы и мэры,
Ездят все на «жигулях».
Те садятся на «вольсваген»,
У кого карман пустой.
«Кадиллак» – будь он не ладен! –
Это же вообще отстой.
Знает даже дуралей:
Нет прекрасней «жигулей».
И дороги как-то мигом

Появились там и тут,
Словно по волшебным книгам
Трассы новые растут.
Вот устал ты на работе,
Стал внимание терять,
Можно на автопилоте
Ехать, самому ж дремать.
Как дороги строят ловко!
Быстро! Качество олайн!
Здесь вчера была грунтовка,
А сегодня уж асфальт.
К самой малой деревушке
Вмиг дорогу проведут.
И несутся легковушки,
Внуков к бабушкам везут.
Недовольный голос тут же:
– Вот не знает молодежь.
Всё же раньше было лучше,

За рулем уж не заснешь.
Нет! Вот старые дороги
И колдобины, и пыль.
Пешеход ломает ноги,
А шофер автомобиль.
На такой дороге точно

Не заснешь. Лишь чуть зевнул
И застрял в канаве прочно
Или же в кювет нырнул.
А теперь не шелохнется,
Словно едешь по стеклу,
Не гремит и не трясется,
Можно вставить нить в иглу.
Нет, подобные дороги,
Ты уж, парень, извини,
Не по нраву, видят боги,
Слишком гладкие они.

В городах кругом развязки,
Этажей бывает в пять.
О подобном только в сказке
Раньше можно бы мечтать.
Так же велосипедистам
Полосы создали,
Чтоб они движеньем быстрым
Людям не мешали.
Пробок и в помине нет.
Гаишники скучают.
Так, глядишь, за пару лет
Вовсе одичают.

Не услышишь «Эх, дороги»,
Про туман, седую пыль.
Это, как вторые ноги,
Стал для всех автомобиль.

Полыхал антимайданом
Киев. Гнев не погасить.
– Мы в угаре этом пьяном
Не желаем больше жить.
– Русские и украинцы
Лишь единством и сильны.
Нам заморские гостинцы,
Печенюшки, не нужны.
Не хотим мы быть рабами,
Чью-то волю исполнять,
Чтоб топтали нас ногами.
Как рабов не унижать?
Хватит воевать с Донбассом!
Мира ждет давно страна.
Не нужна народным массам
Эта грязная война.

Президент послал гвардейцев,
– Чтобы разогнали сброд!

Но они не из пришельцев,
Чтоб стреляли в свой народ.
Тут отцы и тут их братья.
Как же будут в них стрелять?

Это ж вечного проклятья
Им тогда не избежать.
– Чтобы мы народ убили
Ради этих наглых морд?
И летят автомобили
Из дворца в аэропорт.
Подлетают к самолету
К президентскому они.
– Заводи! – кричат пилоту.
– И давай быстрее гони!

Президент, теперь уж бывший,
Говорит:
– Плохой народ.
Словно глины ком застывший.
Для шедевра не пойдет.
– Да! Народец никудышный.
И к свободе не готов.
Средь других народов лишний,

Кроме западных хохлов.
Мы же всё ему давали.
Повесть самых древних лет,
Где так ясно прописали,
Что древнее укров нет.
Атлас новый. Украина –
Величайшая страна.
От Карпат до Сахалина
Простирается она.

Торжество в Переяславле.
Площадь не вместила всех.
Символические сабли
Резко вскидывают вверх.
«Снова жить семьей единой.
Вместе горе – не беда.
Чтоб Россия с Украиной
Оставались навсегда.
И на всех одна победа,
И история одна.
Мы не просто два соседа.
Мы единая страна.
Разных всяких проходимцев
Не допустим мы во власть,
Чтоб дурачить украинцев,
Разрушать страну и красть».

Так и порешила рада.
Праздничный устроен пир.
Украина очень рада.
Вновь в стране покой и мир.
Как в семнадцатом столетье,
Повторилось всё опять.
Да, народ за все в ответе,
Должен сам судьбу решать.
А правителей негодных,
Что живут чужим умом,

Депутатов сумасбродных
Надо всех под зад пинком.

Ким Чен Ын – генсек ООН

Ким Чен Ын – генсек ООН.
Это же шикарно!
И конфликты в мире он
Устранил ударно.
Вот хоть Сирию возьми!
Кажется, пропала.
Террористов – черт возьми! –
Было там немало.
Помогали, чем могли,
Турция с Америкой
А как русские пришли,
Залились истерикой.
Год воюют и второй,
Мочат террористов.
Террорист,н очень злой,
В ярости неистов.
На своем пути подряд
Всех поубивают,
Никого не пощадят,
Жалости не знают.
Только нашим войскам
Удастся справиться.

И теперь боевикам
Больше не оправиться.
Заявляет Ким Чен Ын:
– Там русские сражаются.
И конец теперь один
Гадам намечается.
Так ИГИЛу дать по рылу,
Чтоб умылся кровью он
И нашел себе могилу,
И исчез, как страшный сон.
Руки прочь от президента!
Больше слушать не могу.
Чтобы с данного момента
Прекратили гнать пургу!
Хватит и в Афганистане
Иностраннным войскам
Пребывать! Пусть мажут сани
И бегут ко всем чертям!
А Тайвань соединится
С КНР. Китай един.
И одна у них столица
Под названием Пекин.
Есть единая Корея,
И единый есть Вьетнам.
И народы, не жалея,
Под одною крышей там.

Ким Чен Ын спокоен, сдержан,
Так владеет он собой.
Будет враг всегда повержен,
Если с ним он вступит в бой.
И когда на ассамблее

Выступает Ким Чен Ын,
В телевизоры быстрее
Все уткнутся как один.
Люди, затаив дыханье,
Слушают его слова.
Кажется, что мирозданья
Он создатель и глава.
Ким Чен Ын скале подобен,
Он всегда невозмутим,
Сдержан и немногословен.
Кто еще сравнится с ним?

Ни один не дрогнул мускул
Да и речь без пламени.
Только пальцами он хрустнул.
Я живой, не каменный.
Демагоги разных стран
Тихи, не кривляются.

Как приказ солдатам дан.
Приказ не обсуждается.

Всё возвращается на круги своя

С папой что-то происходит.
Раздражен он и сердит.
По квартире мрачно бродит
И ворчит, ворчит, ворчит.
– Это же бесчеловечно
Так унижить, оскорбить.
Телевизор врет, конечно.
Просто так не может быть,
Чтоб исчезли в мире войны,
Чтоб забыли все о них,
Чтобы каждый день спокойный
И конфликтов никаких.
Нет у нас стихийных бедствий.
Всё спокойно. Благодать!
И поэтому последствий
Нам не надо устранять.
– Раньше было интересней!
Что ни день, сюжет такой,
Что от телека, хоть тресни,
Целый вечер ни ногой.
То опять американцы
Где-то что-то замутят.

Эти черты и поганцы
Жить спокойно не хотят.
Ну, вот Байден, старый ястреб,
Нас не любит, что есть сил.
Если б звезды все погасли,
Он Россию б обвинил.

Ну, а следующий вечер
Выдался с сюрпризом вам.
Папа, как службист-диспетчер,
Сел пред телевизором.
– Неужели это снится? –
Папа громко закричал.
– Байден Путина убийцей
Перед публикой назвал.
Снова санкции он вводит,
Снова Путину грозит,
Снова Псаки колобродит
И собравшихся смешит.
Снова папа, как и прежде,
Горд и тверд, как командир.
Говорит он о надежде
Без конфликтов видеть мир.

Появляется старичок-волшебник

– Эхе-хе! – в углу раздалось

Тимофей туда глядит.

За окном уже смеркалось.

Старичок его сидит.

– Это ты, конечно, лишку! –

Начал дедушка пенять.

– Ну, не нашему умишку

Мирозданье исправлять.

Ну, и я, конечно, тоже

Виноват. Не подсказал.

Это ж никуда не гоже.

Ведь не ты же мир создал.

И не нам менять порядок.

Нам его не одолеть.

Пусть порой он очень гадок,

Но приходится терпеть.

Старичок кивнул.

– Конечно.

Если есть желанье,

Отправляйся, друг сердечный,
С нами на свидание!

В краску кисточку макает
И по белому листу
Чудо-кисточка летает
Воплотить его мечту.
И туман густой и плотный
Неожиданно наплыл.
И какой-то страх животный
Тимофея охватил.
– Дедушка! Куда ты делся?
Ну, откликнись! Отзовись!
И чуть-чуть не разревелся,
Но сказал себе: «Крепись!»
Руки в стороны разводит.
Где же стены? Где же дом?
Ничего он не находит.
Пустота одна кругом.
Не найдет нигде опоры,
Словно в космос он попал.
«Где ж ты, дедушка, который
Мир волшебный обещал?»

В волшебном лесу

Тут он слышит странный шелест.

Веет воздухом лесным.

И открыл туман, рассеясь,

Вид чудесный перед ним.

Шелест в шепот прератился,

Хоть не видно никого.

– Тимофей! Ты очутился

Там, где правит волшебство.

Сосны, ели в три обхвата,

Березняк стоит стеной

И кустарником богато

Это всё оплетено.

– Мы давно тебя избрали,-

Шепчут тихо небеса.

– Кисть волшебную отдали,

Чтоб творил ты чудеса.

Побывать в стране волшебной –

Это для любого честь.

Лишь зануда непотребный

Никому не нужен здесь.

– Где вы? Кто вы? Отзовитесь! –

Громко мальчик закричал.

– Предо мною появитесь,

Чтобы вас я увидал.

– Что ж, милоч, ты в царстве нашем,

Там, где правит волшебство.

И расскажем, и покажем,

Не скрывая ничего.

Вот он, мальчик, край волшебный.

Ты ж хотел попасть сюда.

Даже воздух здесь целебный

И живая есть вода.

– Так ведь лес кругом дремучий

И кустарник вековой.

А над лесом бродят тучи.

Больше нет здесь ничего.

– Лес-то необыкновенный.

В каждом дереве секрет,

В каждом дух живет бесценный,-

Старичок дает ответ.

– Ведь волшебник-то бессмертен

И не старится в веках

И живет он незаметен

И в деревьях, и в цветах.

Этот лес одушевленный,

Хоть и прост на первый взгляд.

Сосны, ели, пихты, клены
Дух волшебников таят.

Старичок достал конфетку,
Протянул к сосне. В ответ
Та вытягивает ветку.

Хоп! В руке конфетки нет.

– Это что еще фокус? –

Удивился Тимофей.

– Это фея Сладколопус.

Ей конфеток не жалеи!

– Ну, чего, моя сластена?

Может, что-нибудь болит?

Фея кроною зеленой

С ним о чем-то говорит.

Встал у дуба векового

И похлопал по стволу.

Так приятеля живого

Приглашают сесть к столу.

– Здравствуй, друг мой Затевалий!

Не грустишь ли о былом?

Мы же устали не знали.

Столько сделали вдвоем!

Ты же мастер, на проделки

Был всегда неутомим.

Вон как ловко скачут белки,
Видно, нравишься ты им.
О тебе я вспоминаю.
Ты ж везде летал, как пух.
Я теперь таких не знаю.
Измельчал волшебный дух.

Что-то стонет дуб могучий.
Только дедушка поймет.
– Ты давай себя не мучай!
Ты стоишь, а жизнь идет.

Так идут они по лесу.
Дедушка общается,
Словно разыграл он пьесу,
Где друзья встречаются.
А деревья шелестят.
Разные тональности.
И наверно, говорят
Другу не банальности.
Так идут они, идут,
Лес же не кончается.
– Ну, и что такого тут? –
Мальчик удивляется.
– Ладно! Сделаем привал,
Друг мой, на минуточку!

В подземном волшебном городе

На траве он разостлал
Замшевую курточку.
Руки в стороны развел,
Трижды поклонился.
И такой шикарный стол
Тут же появился.
Тимофей проголодался.
И вкуснятины такой
Он наелся. Зазевался.
– Эх, взремнуть бы час-другой!
– Что ж, подремлем! – согласился
С ним охотно старичок.
И на спину завалился,
А Тимоша на бочок.
И вдвоем заснули крепко.
Он у деда на плече.
И глаза закрыла кепка
От назойливых лучей.
Долго ль спали лежебоки,
Но проснулись наконец.
Перед ними руки в боки
Ростом с локоть молодец.

– Здравствуй, дедушка Проньра! –

Молвил гномик молодой.

– Из того вернулся мира,
Прихватив юнца с собой?

– Захотел наш мир увидеть
Этот чудо-паренек.

Я не мог его обидеть,

Отказать ему не мог.

Ведь какое представленье

Голливуд дает о нас,

Шелкоперов сочиненья,

Оболваниванья масс?

И такое там представят,

Просто со смеху умрешь,

Юморист так не забавит.

Всюду ложь и ложь, и ложь.

Так что пусть наш друг узнает

Мир волшебный, как он есть,

Поглядит и побывает

В уголках различных здесь.

– Что ж,– сказал учтивый гномик.

– Заходите, как домой!

Шляпой замахал, как комик

На арене цирковой.

– Что же следуйте за мною!

Всё идут они, идут.
Глубоко так под землю
Эти чудики живут.
– Разве на земле нет места? –
Удивился Тимофей.
– Это что же, интересно,
Жизнь без солнечных лучей?
Без того, чтоб видеть небо,
Чтоб по травке босиком.
Это то же, что без хлеба
И без соли за столом.

Удивительно, чем ниже
Опускались, тем свежей
Становилось.
– Ну, иди же,-
Дедушка ворчал.
– Быстрей!

Вот широкую долину
Увидали впереди.
На подобную картину
Вечность целую гляди.
Меж лугов петляет речка,
На лугах пасется скот.

И дворец взлетел, как свечка,
Под гранитный темный свод.

Меж камней тропинка вьется.
Вниз всегда идти быстрее.
– Но откуда свет берется? –
Удивился Тимофей.

– Звезды – это газ. Ты знаешь.
Что горит и дарит свет.

Ну, а газа, понимаешь,
Здесь на миллионы лет.
Нет у нас зимы и лета.
И ветров не может быть.

И всегда легко одетый
Можешь круглый год ходить.
Урожай с полей три раза
Убираем мы за год.

Нефти, разных руд и газа
Просто здесь невпроворот.
– А такой здоровый воздух,
Он откуда под землей?

Можно ведь сюда на отдых
Отправляться всей семьей.
– Воздух сверху к нам приходит.
Ну, а свод же словно фильтр

Грязь различную выводит.
Чист как медицинский спирт

Вот они сошли в долину.
Вдоль полей идут вперед.
Людам только б половину
Из того, что здесь растет.
Впереди дворец чудесный
И похож он на цветок.
Никакой бы дар словесный
Описать его не смог.

Лепестки различным цветом -
Просто глаз не оторвать! –
Так горят, что всем поэтам
Вряд ли это описать.
Как из фильмов Голливуда,
Как из самых ярких снов,
Возникает это чудо –
Сказочный Дворец цветов.
Подошли. Открыл им двери
Юркий гном-хамелеон.
И в изысканной манере
Он отвесил им поклон.
– Проходите! Не стесняйтесь!
Рады мы всегда гостям.

Ешьте! Пейте! Наслаждайтесь!
Всё, что здесь, доступно вам.

Гномы разные, однако,
Цветом кожи и волос.
Есть размером, как собака.
Есть с овцу, почти колосс.
А детишки, словно мышки,
Всё щебечут пи-пи-пи,
Мельтешатся шалунишки.
Лишь смотри: не наступи.
Вот они в просторном зале.
На столах такое – ах!
Всё, о чем бы вы мечтали,
Всё найдете на столах.
Фрукты, овощи, мясное,
Соки, выпечка, торты.
Да еще и есть такое,
Что не видел в жизни ты.
– Это что же всё бесплатно? –
Удивился Тимофей.
– Денег нет у нас. Понятно?
Сколько хочешь, ешь и пей!

Хорошо поели. Дальше
Перешли на новый круг.

Здесь детишки, но постарше,
Изучают курс наук.
Но учителя не видно.
Нет уроков и звонков.
Учат сами. Не обидно
За таких учеников.
Хоть учителей не видно,
Дисциплина – я вам дам!
За таких детей не стыдно.
Развиты не по годам.
И друг другу помогают,
Если что-то не поймут.
Им товарищ объясняет.
И отсюда не бегут.
А у нас учитель только
Отвернется, как начнут.

И такое видеть горько.
Для ученья нужен кнут.
– Почему же ваши дети
Все так дружат с головой?
– Потому что нет на свете
Лучше знанья ничего.
– Значит, это всё не сказки, –
Удивился Тимофей,

– Чтоб закрыли дети глазки
И уснули поскорей.

Вот какой-то юный гномик
Над поленом колдовал.

Из полена вырос домик
Настоящий, хоть и мал.

Рядом с ним ведро с водою
Трет ладонями другой.

А потом взмахнул рукою.

Пар поднялся над водой.

Похвалил его профессор:

– Научился колдовать.

Что ж поставлю за семестр

Я тебе, дружочек, пять.

– Уважаемый наставник! –

Пропищал тщедушный гном.

– Погодите!

И забавник

Руки завязал узлом.

– Неплохой, дружочек, фокус.

Виден труд упорный.

Выпишу тебя я пропуск

В зал лабораторный.

Отшлифуешь мастерство.

Что захочешь, сбудется.
Ведь дается волшебство
Тем, кто много трудится.

Кто-то бегает по стенам,
Кто-то птицею летит.
Каждый необыкновенным
Чем-нибудь да удивит.

Две недели пролетели.
Знать пора, ребята, честь.
И, наверно, надоели
Так хозяевам мы здесь.
Попрощались и подались.
В гору тяжело идти.
Наконец они поднялись.
Видят камень на пути.
И написано на камне:
– Если влево ты пойдешь,
Встретят парни из пекарни.
С ними век свой проведешь.
Если ты пойдешь направо,
К приключениям будь готов.

Встретит там тебя орава

Самых чудных чудаков.
Если прямо пожелаешь,

В царство дивной красоты
Неприменно попадаешь.
Здесь исполнятся мечты.

В рабстве у хлебопеков

– Ну, конечно же, к пекарни,-
Сделал выбор Тимофей.

– Ведь не даром эти парни
Так зовут к себе гостей.

– Ты, Тимоша, мальчик славный,
Но какой-то экстремал.

Или надпись ты на камне
Невнимательно читал?

– Если так волков бояться,
То и в лес ходить нельзя.

Эти парни, может статься,
Будут скоро нам друзья.

Старичок вздохнул:

– Не знаю.

Не ходил на тот рубеж.

Только я предупреждаю,

Хлеб, что подадут, не ешь.

Очень узкая тропинка:

Буераки, валуны.

Невеселая картинка
Неизвестной стороны.

Старичок шепнул мальчшке:

– Хлеб не ешь, когда дадут.

Эти парни, как воришки,

Память у людей крадут.

В тесто корни добавляют,

Порошок дурман-травы.

Всё, что только люди знают,

Вылетит из головы.

Эх, дружок! – старик вздыхает.

– Зря свернул на этот путь.

Здесь такое, друг, бывает,

Что зовется словом «жуть».

Парни, все в рабочей робе,

Вышли, чтоб встречать гостей.

– Ох! Давно в своей чащобе

Мы не слышим новостей.

– Чувствуйте себя, как дома! –

Молвил рыжий краснобай.

– Ну, чего стоишь, Ерёма,

Не подносишь каравай?

За пекарней бродят лоси.
Вот такой таежный край!

Вышел парень. На подносе
Соль и пышный каравай.
Ну, а запахи какие!
– Чтоб обычай не крушить,
Надо, гости дорогие,
Хоть немного откусить!
А традиции, мы знаем,
Надо чтить и уважать.
Если их не уважаем,
Как тогда нас называть?

Старичок берет кусочек
И, в кулак его зажав,
Прошептал:
– Его, дружочек,
Брошу я себе в рукав.

Тимофей вперед подался
И кусочек отломил,
Сунул в рот, не удержался,
Пожевал и проглотил.
Вот они зашли в хоромы.

Перед ними, как князя,
В креслах парни-дуболомы.
– Хлебопёки мы, друзья.
Хлеб важней всего на свете.

Это жизнь, здоровый дух.
Хлебопёк за всех в ответе,
От детей и до старух.
Можно жить без мармелада,
Можно семечки не грызть.
А без хлеба хуже ада.
И какая это жизнь?

Всех верстаем в хлебопеки.
Всем найдется место тут.
Погодите! Дайте сроки,
В хлебопеки все уйдут.

Старичок кивнул.
– Занятно!
Но извольте объяснить!
Мне вот как-то непонятно.
Кто же будет строить, шить,
Добывать руду и уголь,
Рыть каналы, строить ГЭС?

Всех в один загоним угол,
Остановится прогресс.

Молодцы переглянулись.

– Тот ли хлеб, Ерёма, дал.

– Ну, конечно же, – нахмурился,

Им Ерема отвечал.

– Дюже вредный старикашка, –

Молвил парень с хохолком.

– Сам-то мелкий, как букашка.

Можно пришибить щелчком.

– А вот я, – сказал Тимоша,

– Тоже буду хлебопек.

От профессии хорошей

Не сбегу, как дурачок.

– Молодец! – сказали парни.

– Нет другого ремесла

И нужней, и благодарней,

Хоть ремеслам нет числа.

Старичок вздохнул:

– Мой мальчик!

Что ж не можешь ты понять!

Если в пасть засунешь пальчик,

Руку можешь потерять.

– Ты пацан, его не слушай!

Старичок-то глуп , видать.
Хорошо давай покушай!
И в постельку отдыхать!
Молодец пацан! Охотно
Мы тебя к себе берем.
Будешь жить здесь беззаботно
И не думать ни о чем.

Хоть он мальчик не нахальный,
Но наелся, что не встать.
Отвели его до спальни.
И упал он на кровать.
А когда проснулся, сразу
Подняться он не стал.
«По какому же указу
Я к кому и как попал?
И вообще не понимаю,
Кто я, что я и зачем.
Как зовут меня, не знаю.
Жизнь свою забыл совсем.
Он уселся на кровати.
– Есть здесь кто-нибудь живой?
Объяснить должны вы, кстати,
Что случилось-то со мной.

Приоткрылась дверь. Парнище,

Настоящий великан.

– Что? Понравилось жилище?

Хлебопеки мы, пацан.

– Хлебопеки? Что за диво?

Как меня к вам занесло?

– И полезно, и красиво

Это наше ремесло.

Он отводит Тимофея

В помещенье. Чан большой.

– Месишь, силы не жалея,

Тестомес наш дорогой!

Как зовут тебя?

– Не знаю.

– Значит, будешь Тестомес.

Есть профессия такая.

Ну, давай трудись, балбес!

Целый день он месит, месит.

Это ж каторга, не жизнь.

Мастер подойдет, отвесит

Подзатыльник.

– Не ленись!

Не один он здесь. Другие

Тестомесы тоже есть.
Но не знают, кто такие.
Все беспамятные здесь.
Как они сюда попали,
Не расскажут, хоть убей,
Будто мозг у них изъяли.
Вот такой и Тимофей.
Словно нет тебя на свете,
Ты не знаешь ничего
О себе и о планете.
Отупенья торжество.

И такие ж окружают
Тимофея тени тут.
Ничего они не знают,
Только сон и тяжкий труд.

Превратился в скот рабочий.
Нет желаний, разум пуст.
Нет ни прав, ни полномочий.
Как осенний голый куст.
Все как будто бы немые,
Ни о чем не говорят,
Ходят вялые такие,
На друг друга не глядят.
Сколько он прожил в пекарне,

И ответить бы не мог.
Никогда еще ударней
Не трудился паренек..
Слышит ночью, кто-то тянет
За мизинец и молчит.
– Ну, чего же он не встанет?
Ну, чего так крепко спит?

Он открыл глаза и видит
Старичка перед собой.
Ну, такой хоть не обидит.
Сразу видно он не злой.

– Что, малец, не надоело
Тесто день и ночь месить?
На-ка кисточку! Умело
Научился ей водить.
Ну, рисуй тот чертов камень,
Где ты путь свой выбирал.
Да! Талантливый ты парень.
Всё, как есть, нарисовал.

Всё кругом загрохотало,
Загремело, затрясло.
И казарма вмиг пропала.
Их же вихрем унесло.

– Не ушибся ли, Тимоша?

Вижу, цел, мой дорогой.

Но зато какая ноша

Нынче сброшена тобой.

– Мог же, дедушка, об этом

Ты мне раньше рассказать.

– Чтобы жить, дружок, со светом,

Тьму ты должен увидеть.

Влево глянули, направо.

Тот же камень, три пути.

Старичок спросил лукаво:

– И куда ж теперь идти?

– Что налево, мы узнали.

И туда мы не пойдём.

А пойдём, где ни бывали.

Вот направо и свернём!

– Что ж, направо ждёт нас слава,-

Согласился старичок.

Каблуками щёлкнул браво.

– Слава же – не пустячок.

В городе славы

Зашагали по тропинке.
Что там, хочется узнать.
На траве блестят росинки,
Солнце светит. Благодать!
Полностью вернулась память.
Вспомнил всё, что он забыл.
– Даже не могу представить,
Как я это пережил.
– Знаешь, сколько там пропало?

Нехороший это край.
А злодеям мало, мало,
Им всё новых подавай!
Воду мёртвую добавят,
Зелья разные в муке.
И людей тем хлебом травят,
Чтоб держать в своей руке.
А главарь их Хлебомором
Прозван был с седых времен.
Изгнан был давно с позором
Из рядов волшебных он.

Потерял он дар волшебный,
Но свой нрав не укротил.
Взор свой злобный, непотребный
Он на зелье обратил.
Вместе с шайкой негодяев
Смог пекарню он создать.
В виде булок, караваев
Стал дурман он выпекать.

А тропинка стала шире.
Вот в дорогу перешла.
Чисто так же, как в квартире,
Где хозяйка прибрала.

И луга кругом цветные,
Пенье птиц со всех сторон.

Ароматами такими
Местный воздух напоен!

Тучи шариков воздушных
Взвились. И не сосчитать!
– Рады вам!

От криков дружных

Можно уши затыкать.
Сотни празднично одетых,
Разных возрастов людей,
Генералы в эполетах
И оравы малышей.
Вышли девушки такие,
Отвести не сможешь глаз.
– Гости наши дорогие!
Как мы рады видеть вас!
Все их радостно встречают,
Очень шумно, как родных.
И букеты им вручают
И целуют даже их.
– И за что нам честь такая? –
Удивился Тимофей.

Старичок сказал, кивая:
– Любят здесь встречать гостей.

Девушки в таких нарядах,
Просто глаз не оторвать.
Старички, как на парадах,

Вспомнили былую статью.
А на лицах просто счастье.

Кажется, что никогда
Им неведомо ненастье,
Незнакома им беда.
Стол накрыт. Готовы яства.
Скатерть свежая бела.
Безо всякого лукавства
Проводили до стола.
– Это скушайте! И это!
Это чудо, не еда.
Вы такого винегрета
Не видали никогда.
Вы попади в город славы.
И не в будущем, сейчас.
Даже игры и забавы
Могут здесь прославить вас.
Кто о славе не мечтает?
И заветная мечта
Здесь реальность обретает.
Просто блеск и красота!
Слава! Что быть может лучше
И приятней для людей,
Если постоянно в уши
Льется патока речей?
Вот он дедушка-волшебник!
Мало он кому знаком.
А его пора в учебник,

Чтоб параграф был о нем.

Тут мужчина встал серьезный.

– Скульптор я, беру заказ,
То есть в статуях из бронзы
Я увековечу вас.

Дама юная поднялась.

– Написать бы я могла
Песню, где бы прославлялось
Ваше имя и дела.

Эту песенку повсюду
Будут люди распевать.

Сяду я сейчас и буду
Эту песню сочинять.

– Тимофей способный очень.
Он художник, он творец.

Он на творчество заточен.
Вот такой он молодец!

Фейерверк ему устроим,
Пригласим десятки фирм
В честь него. Его героем
Мы объявим. Снимем фильм.

– Нет! И нет! – они вскричали,
Перебив хвалебный хор.

– Нас нигде так не встречали.

Но ведь это ж перебор!
Ну, какие мы герои.
Мы обычные, друзья.

Никогда не брали Трои.
Что ж из грязи да в князья?

Тут на сцену хор явился.
Дирижер взмахнул. И вот
Гимн торжественный полился,
Сотрясая небосвод.

ГИМН

Славься, дедушка-волшебник,
Наш кумир и идеал.
Для людей ты, как учебник,
Что нам мудрость даровал.

– Что-то, малый, надоело,-
Грустно произнес старик.
– Восхваляют то и дело.
Я к такому не привык.
Не хочу кумиром быть.
Ишь, сыскали гения.
Лучше буду скромно жить,
Находиться в тени я.
– Да и мне не по душе
Эти гимны стали,
Словно бронзовый уже
Стою на пьедестале.
Незаслуженная слава
Человека тянет вниз.

Это вроде, как отравя,
Убивает организм.

Нет, такого мне не надо.
Это ранит, как копьё.
Лишь тогда ценна награда,
Если заслужил ее.
– Ты, конечно, мальчик, прав.
Доставай-ка кисточку!
И уйдем, не написав
Даже им записочку.

Потихоньку и с оглядкой
Шли из города. И вот
На окраине с тетрадкой
Перед ними автор од.
– О! великие титаны!
Слава вам, хвала и честь!
Пусть о вас узнают страны
Все, какие в мире есть!
Пусть о вас слагают гимны,
В вашу честь дают парад,
В летний вечер или зимний
Фильмы, что про вас, глядят!

И ручонками он машет,
И ножонками стучит,
Разве только что не пляшет
Этот радостный пиит.

– Хватит! Хватит! – закричали.
– Хватит вам глумиться!

Повернувшись, побежали
Прочь от борзописца.
Он за ними побежал
И кричит им в спину:

– Стойте! Я ж не прочитал
Даже половину.

Задыхается старик.
– Будь же ты неладен!
Нарисуй-ка, мальчик, в миг
Тот проклятый камень!

Он к березе подбегает
И рисует он на ней
Камень, тот, что направляет
В путь неведомый людей.
Бах! Стоят они у камня.
Путь один лишь – по прямой.

Им не надобна пекарня,
В город славы ни ногой.

В городе мечты

В синем небе облака
Тонкие, как льдинки.
А дорога так гладка,
Ни одной соринки.

Будь старик ты или молод,
Жизнь без цели – маета.
Вот он этот самый город,
Где исполнится мечта.
И дома здесь необычны,
Форма разная и цвет.
Мы к такому не привычны.
Одинаковых здесь нет.
Да, с фантазией неплохо
Обстоит у горожан.
Вот для деток малых кроха,
Вот домина-великан.
А вот этот – просто чудо,
Дышит, словно он живой,
И доносится оттуда
Голос звонкий, молодой.
Посмотрите! Дом-лягушка!
То и дело прыг да скок.

У окна сидит старушка,
Рядом внучка и внучок.
И они руками машут
И к себе они зовут.
Заходите! Здесь вам спляшут
И станцуют, и споют.

Вот дворец возник хрустальный.
– Входим! – молвил старичок.
– Миг великий, эпохальный
Наступает, мой дружок!
Ты увидишь здесь такое,
Что мечта других ребят.
Здесь не ведает покоя
Наш космический отряд.

Тут такая панорама,
Что любуйся день и н очь.
Подкатила робот-дама.
– Чем смогу я вам помочь!

Смотрит дама, не моргая.
Что ж мечту свою скрывать?
– У меня мечта такая:
В космос я хочу слетать.
– В космос? Следуйте за мною.

Вот они заходят в зал,
Где стоит перед стеною
Шар огромный «Буцефал».
– Символичное название.
И хотя он не живой,
Покоряет мироздания,
Как предшественник его.

Люк открылся. И из люка
Слышен голос:
– Что стоим?
Залезаем живо! Ну-ка!
Скоро в космос полетим.

Тимофей шагнул и видит
Капитана пред собой.
– Из тебя, смотрю я, выйдет
Толк. Ты парень вон какой!

Капитан – седой мужчина
Руку жмет.
– За мной идем!
Это, Тимофей, кабина
Управления кораблем.
Всё! Поехали, ребятки!

Капитан на кнопку жмет.
– Чтоб разгадывать загадки,
Что нам космос задает.
Тот, кто в космос не летает,
Мне его ужасно жаль.
Он о мире мало знает.
Вот такая тут мораль.

Затряслось и загремело.
И корабль рванулся в путь.
Словно бы плита на тело
Навалилась, не вздохнуть.
«Вот и стал я космонавтом,
Как давно о том мечтал».
Целый день с таким азартом
Он корабль изучал.
Это не с велосипедом
Нарезаешь виражи.
Он ходил за каждым следом.
«Расскажи да покажи!»
Заглянул в иллюминатор.
А Земля, как мяч, увы.
Тут не то, что Улан-Батор,
Не увидишь и Москвы.
Но зато Луна всё больше.

Оп! И нет! Как скушал волк.
Чем ты в космос смотришь дольше,
Тем сильнее твой восторг.
Время быстро пролетает.
Через месяц капитан
О планете заявляет,
Незнакомой для землян.
– Там мы сделаем посадку.
Оглядимся. Только я
Призываю всех к порядку,
Ни ногой из корабля.

И включает торможенье.
И корабль, оставив пыл,
В это самое мгновенье
Над планетою застыл.
Тимофей в иллюминатор
Глянул. Это же беда!
Там внизу огромный кратер
И бурлящая вода.
И вода-то необычна,
У нее различный цвет.
Это очень непривычно.
На Земле такого нет.
Так похоже на картину.
Был художник очень смел.

На бескрайнюю пучину
Красок он не пожалел.
Тут он чувствует, что кто-то
За спиною рядом встал.
Обернулся и пилота
Александра увидал.
Но какой-то очень странный
У него сегодня взгляд.
Он как будто бы стеклянный.
– Дядя Саша, я вам рад!
Что случилось, дядя Саша?
– Ничего, – он отвечал.
– Как тебе команда наша?
По Земле не заскучал?
– А к чему вопросы эти?
Я чего-то не пойму.
– За тебя мы все в ответе, –
Космонавт сказал ему.

Как-то странно улыбнулся,
Стал одежду теревить.
Посмотрел и отвернулся,
И собрался уходить.

Он ушел. И непонятно,
Для чего он заходил,

Потому что как-то внятно
Свой визит не объяснил.
«А схожу-ка к командиру,
Разузнаю, что да как.
Путешествовать по миру –
Это, братцы, не пустяк».
Тимофей пошел и встретил
Дядю Сашу.
– Здравствуй, ас!

Тимофей ему ответил:
– Мы же виделись сейчас.
– Не мели-ка что попало! –
Александр проговорил.
– Я сегодня от штурвала
Ни на шаг не отходил.

Капитан кивнул:
– Конечно!
Ну, куда тут отойдешь.
Там внизу ведь ад крошечный,
Ничего не разберешь.
Так что мы, как на вулкане,
Или же, как на войне.
И поэтому без Сани
Очень трудно было б мне.

Он пилот весьма толковый,
Так сработались мы с ним.
И к тому ж, всегда готовый
К неприятностям любим.

Тимофей за двери вышел.
Что за странный балаган?
Из каюты он услышал
Голос. Это ж капитан!
Как же так? Одновременно
Капитан и здесь, и там.
Раздвоился он, наверно,
Это ж форменный бедлам!
Он бегом. Сидят на месте.
От штурвала ни на шаг.
Управлять им надо вместе.
А без этого никак.
– Капитан! У нас такое
Происходит – просто жуть!
Оказалось, что вас двое,
Здесь и там в каюте есть.
– Тимофей! А ты не болен?
Что-то мелешь с горяча.

Капитан был недоволен.
– Я пришлю к тебе врача.

– Да не болен я. поймите!
Как всё это объяснить?
Вы сходите поглядите!
– Некогда сейчас ходить.
Да у нас, ты понимаешь,
Дел сейчас невпроворот.
Эту кнопку нажимаешь,
Сразу кто-нибудь придет.

Он пошел к себе. И что же
Он с порога увидал?
На его законном ложе
Он беспечно восседал.
– Ты двойник?

Глазами водит
Вверх и вниз.
– Да, Тимофей.
– Что у нас здесь происходит,
Не пойму я, хоть убей.
– Вы уверены, что шумный
Океан души лишен.
Вы ошиблись, он разумный
И душою наделен.
– Вы копируете облик?
– Никаких проблем! На сто!

Человек, собачка, коврик...

Безразлично, хоть во что.

– А зачем вам это надо?

– Хочешь правду ты узнать?

Это, словно из детсада

Ребятишек забирать.

Так что вам теперь отсюда

Нет на родину пути.

«Словно фильм из Голливуда,

Но из зала не уйти».

– Ну, а если погрузиться

В ваш разумный океан

Не желаем?

– Как ни биться,

Выбор вам такой не дан.

Так что лучше уж смириться

И про Землю позабыть,

В Океане раствориться,

Образ прежний изменить.

Захихикал. Перемена

Тут же с ним произошла.

Превратился он мгновенно

В капитана. Ну, дела!

А потом, взмахнув руками,

Принимает Сашин вид

И бесстыжими глазами
Он на мальчика глядит.
Тут открылись шумно двери.
– Вот он наш бесценный кадр!

И ворвались, будто звери,
Капитан и Александр.
Капитан как разозлился:
– Это что еще за фрукт?
Ну, и как здесь очутился
Сей неведомый продукт?
– Ах, друзья! Случилось чудо,
Что попали вы сюда.
Не уйдете вы отсюда
Никуда и никогда.
Мы везде проникнуть можем,
Мы везде отыщем лаз.
Мы не просто вас тревожим,
Трансформируем мы вас.

Растворитесь в океане
Без остатка, словно соль.
Не дождутся вас земляне.
Вы свою сыграли роль.
– Я такого не приемлю.

Это, братец, не для нас.
Возвращаемся на Землю! –
Капитан отдал приказ.
И ушли они в кабину.
Капитан штурвал берет.
Знает он свою машину,
Никогда не подведет.
И моторы заревели,
И корабль задрожал.
– До свиданья! Полетели! –
Громко капитан сказал.
– Что ж на Землю возвращаться
Будем, – молвил капитан.
– А чего нам здесь болтаться?⁷
Вся планета – океан.
Так что за штурвал и с ходу
Газу больше поддадим!
В космос, братцы, на свободу!
И домой к себе летим.

Но корабль стоит на месте,
Надрывается, гудит.
Что ни делай тут, хоть тресни,
Как приклеенный стоит.
– Капитан! На полной тяге
Можно двигатель сломать.

– Эти чертовые маги
Не хотят нас отпускать.
– Что-то чувствую я ломит,-
Александр говорит
Капитану.
– Будто бродит
По суставам паразит.
Пальцы я с трудом сгибаю.
Чувствую, что не здоров.
И порой не понимаю
Смысла я обычных слов.

И теперь царит унынье,
Стонут, словно старики.
И корабль их отныне
Заселили двойники.
– Нам конец! Уйти отсюда,
Сами видите, нельзя.
Остается лишь на чудо
Нам надеяться, друзья.
– Зря надеждой душу греем,-
Александр кривит рот.
– Связь с Землей мы не имеем.
Кто ж нас в космосе найдет?
– Я же чувствую, как личность
Я теряю в эти дни.

Всё! Исчезнет идентичность.
Будем все мы, как они.

Саша чуть ли не рыдает.
Их схватило в лапы зло.
Ничего не понимает.
Что же здесь произошло?
Что же это за планета?
Кто здесь всё-таки живет?
Но никто не даст ответа
И на помощь не придет.

А корабль всё ниже, ниже.
Океан – такой магнит,
Сильный очень и бесстыжий,
Растворить в себе грозит.
Двойники теперь толпятся.
Их попробуй угони.
И нисколько не боятся.
Здесь хозяева они.
– Знаю я, как мы спасемся,-

Тимофей тут закричал.
– И на Землю мы вернемся!

И к себе он убежал.
– Ах, ты, кисточка родная!
Как я про тебя забыл?

В краску кисточку макая,
Землю он изобразил.
Вот корабле для посадки
Выбрал место, вниз идет.
Всё нормально, всё в порядке.
Улыбается пилот.
Не успел он кисть отложить,
Как услышал громкий крик:
– Оторвались! Быть не может!
Это мой счастливый миг!
Мы летим!

Они ликуют.
– Значит, нас Всевышний спас.
И планета, где воруяют
Души, дальше всё от нас.

Как всё это получилось,
Не понять им. В чудеса
Тут поверишь. Значит, милость
Проявили небеса.
Им про кисточку не скажешь.

Не поверят, не поймут.
Только что себя накажешь.
Фантазером назовут.

Так, пускай и неуспешно,
Космонавтом побывал.
Но об этом он, конечно,
Никому не рассказал.

Дома. Расставание с волшебством

Поздний вечер. За стеною
Телевизор бубонит.
Тимофей к окну спиною
За учебником сидит.
Можно не решать задачки.
Только понял Тимофей:
От волшебной-то подачи
Не становишься умней.
За спиною слышит шорох.
Дед-волшебник перед ним.
– Есть в пороховницах порох?
Может, что-то замутим?

Тимофей вздохнул и строго
Отвечает:
– Не пойдет!
Ведь волшебная дорога
До добра не доведет.
Человек добиться должен
Сам всего и без чудес.
А иначе невозможен
Никакой тогда прогресс.

Кистью лишь взмахнул, готово
Всё, что мог он пожелать.
Благодатная основа,
Чтобы идиотом стать.
Так что кисточку вручаю.
Видишь, кисточка цела.
С волшебством я не желаю
С этих пор иметь дела.

– Не сбавляй, мой мальчик, темпа!
Будь настойчивым во всем!
Если хочешь стать ты кем-то,
Волшебство здесь ни при чем.
Я твой выбор одобряю.
Ты прошел волшебный круг.
Так что кисть я забираю.
До свиданья, юный друг!

Тут же мигом растворился,
Будто не было его,
Как сквозь землю провалился.
И исчезло волшебство.

ЭПИЛОГ

День воскресный. День хороший.

Теплый. Просто благодать!

Мама говорит Тимоше:

– Не желаешь погулять?

И покупки сделать надо.

Ты сможешь донести.

Будет и тебе награда.

Душу сможешь отвести.

Если надо, значит, надо.

Прогуляться он не прочь.

Ну, а лучшая награда –

Маме в чем-нибудь помочь.

Мамы очень любят шопинг.

Без него не могут жить.

Он для женщин словно допинг,

Могут целый день ходить.

В магазинах же одежды

Могут сутки пропадать.

Этого мужья-невежды

Не способны понимать.

А еще ведь есть салоны,

Там любую «Мисс двора»
Даже не за миллионы
Могут сделать мастера.
Вот в такой салон постричься
Маме нужно забежать.
Процедура эта длится
Чуть не час. Устанешь ждать.
– Ты не стой! – сказала мама.
– Быстро ты меня не жди.
Видишь же, кругом реклама.
В магазин любой иди.
Вот тебе немного денег.
Можешь что-нибудь купить.
– Этих денег лишь на веник
Только может и хватить.

Огляделся и прошелся.

Так знаком ему район.
Здесь когда-то обзавелся
Кисточкой волшебной он.
Вот он магазин тот самый.
Улыбнулся Тимофей.
Вы бы не пускали, мамы,
В этот магазин детей.

Дверь открылась. Вышел мальчик.

– Мама! Я сказать забыл.

Дедушка, как одуванчик,

Кисточку мне подарил.

И сказал, что непростая,

А волшебная она.

И мечта моя любая

Будет в жизнь воплощена.

Захочу, одни пятерки

Буду только получать.

Или, например в Нью-Йорке

По Бродвею погулять.

– Ах, сынок! Ну, ты же взрослый!

Это ж сказки! Это ложь!

Ты такой большой и рослый.

Как ты это не поймешь?

– Но я верю! Верю! Верю! –

Крик летит под небеса.

– Ты же веришь в лотерею.

Я же верю в чудеса.

Тимофей вздохнул и дальше

Он шагает. Крик затих.

В мире очень много фальши.

Волшебство одно из них.

Снова кисточка вернулась.
Но хозяин стал другой.
Вышла мама. Улыбнулась.
– Что стоим? Идем домой!

Солнце светит ярко, жарко.
Птичье пенье тут и там.
В мире лучше нет подарка:
Это то, что сделал сам.

Вот закрыл читатель книжку.
Что-то в книжке всё не так.
И ругает он мальчишку:
«Ну. Какой же он дурак!
Мне бы кисточку такую!
Вот бы дел наворотил!
Вел бы жизнь я золотую
И уроки не учил.
Рассекал бы я на «бэнтли»,
На Бали бы пузо грел.
Я бы жил шикарно, если
Эту кисточку имел».

Кто восторг питает к чарам,

Верит яро в волшебство,
Только время тратит даром
И не сможет ничего.
И внушает повседневно,
Как наставник мудрый, нам:
Только то имеет ценность,
Что способен сделать сам.

.